

Военное Министерство
Союза ССР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Пишу ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПО ПАМЯТИ . . .

Командиры Красной Армии
о катастрофе первых дней
Великой Отечественной войны

том 2

Исторические источники

**Пишу иск лючительно по памяти...
Командиры Красной Армии о
катастрофе первых дней Великой
Отечественной войны. Том 2**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2017

УДК 355/359-05
ББК 63.3(2)622

Пишу иск лючительно по памяти... Командиры Красной Армии
о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны.
Том 2 / «Русский фонд содействия образованию и науке»,
2017 — (Исторические источники)

ISBN 978-5-91244-210-0

Попытки понять причины катастрофического поражения Красной Армии летом 1941 г. неоднократно предпринимались советскими и российскими историографами. Однако исследования осложнялись тем, что большая часть документов приграничных дивизий, армий и военных округов была утрачена в ходе боевых действий. В 1949–1957 гг. Военно-научное управление Генерального штаба Советской Армии обратилось с вопросами о начале войны к командирам, принявшим первый бой на границе. Участники событий отвечали на поставленные вопросы, опираясь исключительно на память, не пользуясь документальными источниками. Эти материалы, публикуемые в настоящем издании, долгое время оставались на секретном хранении. Сегодня эти документы можно считать одним из важнейших источников по начальному периоду Великой Отечественной войны.

УДК 355/359-05
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-91244-210-0

, 2017
© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2017

Содержание

Воспоминания	6
Е. Киевский особый военный округ	6
Пуркаев Максим Алексеевич	6
Баграмян Иван Христофорович	12
Добыкин Дмитрий Михайлович	16
Парсегов Михаил Артемьевич	27
Корнилов Иван Алексеевич	47
Символоков Виталий Николаевич	53
Фекленко Николай Владимирович	56
Е1. 5-я армия	69
Рогозный Зиновий Захарович	69
Шерстюк Гавриил Игнатьевич	74
Новичков Петр Андреевич	81
Смехотворов Федор Никандрович	98
Е2. 6-я армия	104
Иванов Николай Петрович	104
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Пишу исключительно по памяти...

Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны. Том 2

В двух томах

Составитель, автор предисловия, комментариев и биографических очерков *С. Л. Чекунов*

Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

© Чекунов С.Л., составление, текст очерков, предисловие, 2017

© Горева Е. А., дизайн и оформление обложки, 2017

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2017

Воспоминания

Е. Киевский особый военный округ

- ★ **Пуркаев М.А.** – начальник штаба Киевского особого военного округа.
- ★ **Баграмян И.Х.** – начальник оперативного отдела штаба Киевского особого военного округа.
- ★ **Добыкин Д.М.** – начальник связи Киевского особого военного округа.
- ★ **Парсегов М.А.** – начальник артиллерии Киевского особого военного округа.
- ★ **Корнилов И.А.** – командир 49-го стрелкового корпуса.
- ★ **Символоков В.Н.** – начальник штаба 49-го стрелкового корпуса.
- ★ **Фекленко Н.В.** – командир 19-го механизированного корпуса.

Пуркаев Максим Алексеевич 14(25).08.1894-01.01.1953

Родился в с. Налитово (в настоящее время с. Пуркаево, Республика Мордовия).

В Русской Армии с 1915 г., прапорщик.

В Красной Армии с июля 1918 г.

Закончил курсы «Выстрел» (1923), КУВНАС (1930), особый факультет Военной академии имени М. В.Фрунзе (1936).

Командир 1-й роты 3-го Симбирского полка 24-й стрелковой дивизии, с ноября 1918 г. командир 2-го батальона 215-го стрелкового полка той же дивизии. В апреле 1919 г. назначен помощником командира того же полка, в сентябре 1920 г. командиром 213-го стрелкового полка. С ноября 1920 г. командир 72-го стрелкового полка 24-й стрелковой бригады, с мая 1921 г. – командир батальона 72-го запасного Симбирского стрелкового полка, с августа 1921 г.

командир и военком трудовой инженерной дружины г. Симбирск, с декабря 1921 г. помощник командира 291-го стрелкового полка.

В апреле 1923 г. назначается командиром 99-го стрелкового полка 33-й стрелковой дивизии. После окончания курсов «Выстрел» назначен командиром и комиссаром того же полка, в августе 1926 г. помощником начальника штаба 33-й стрелковой дивизии, в ноябре того же года помощником начальника штаба 29-й стрелковой дивизии, в ноябре 1927 г. помощником начальника штаба 48-й стрелковой дивизии. В феврале 1927 г. назначен начальником штаба 48-й стрелковой дивизии.

С января 1930 г. начальник 2-го отдела штаба Московского военного округа. После окончания КУВНАС, в декабре 1931 г., назначается исполняющим должность заместителя начальника штаба Московского военного округа, в мае 1932 г. утвержден в занимаемой должности.

В ноябре 1934 г., после окончания особого факультета академии имени М. В. Фрунзе, назначен командиром 1-й моторизованной дивизии. С апреля 1938 г. начальник штаба Белорусского военного округа, с августа 1939 г. военный атташе в Германии, с июля 1940 г. начальник штаба Киевского особого военного округа.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности. В соответствии со схемой развертывания занял должность начальника штаба Юго-Западного фронта. С 23 июля 1941 г. в распоряжении НКО, затем временно исполняющий должность старшего преподавателя академии Генерального штаба. С ноября 1941 г. командующий войсками 60-й резервной армии (позднее 3-я ударная армия). В августе 1942 г. назначается командующим войсками Калининского фронта, в апреле 1943 г. командующим войсками Дальневосточного фронта.

В сентябре 1945 г. назначен командующим Дальневосточного военного округа. С января 1947 г. в распоряжении Министра вооруженных сил СССР, с мая 1947 г. начальник штаба Главкома войск Дальнего Востока. В июле 1952 г. назначен начальником управления Высших военно-учебных заведений.

Комбриг (приказ НКО СССР № 0748/п от 17.02.1936), комдив (приказ НКО СССР № 1885/п от 15.07.1938), комкор (приказ НКО СССР № 271 от 09.02.1939), генерал-лейтенант (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940), генерал-полковник (постановление СНК СССР № 1849 от 18.11.1942), постановление СНК СССР № 1493 от 26.10.1944).

Награды: орден Ленина (12.11.1943, 21.02.1945), орден Красного Знамени (1926, 22.02.1941, 03.11.1944, 20.06.1949), орден Суворова 1-й степени (08.09.1945), орден Кутузова 1-й степени (28.01.1943), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Москвы» (01.05.1944), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «За победу над Японией» (30.09.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

СЕКРЕТНО

Экз. № _

ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА¹ СОВЕТСКОЙ АРМИИ ПО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ ТОВ. ПОКРОВСКОМУ

Отвечаю на поставленные Вами вопросы по «освещению вопросов, относящихся к периоду сосредоточения и развертывания войск Киевского Особого военного округа по – плану обороны государственной границы 1941 года – накануне Великой Отечественной войны».

1 вопрос:

¹ На листе имеются пометы: 1/ т. Платонову. Для изучения. 12.5. Автограф Покровского; 2/ т. Лотоцкому. Изучить и доложить, что можно из этого материала включить в описание первого периода Вел. От. Войны. 16.5. Автограф Платонова; 3/ т. Шиманскому. Автограф Потоцкого; 5/ т. Полушкину. Для использования. 5.7.52 Автограф Потоцкого. Кроме того, на листе имеется штамп: Вх. № 01148 «13» 5 1952 г. Военно-историческое управление Генштаба Вооруженных Сил СССР.

«Был ли доведен до войск округа, в части их касающейся, план обороны государственной границы.

Если этот план был доведен до войск, то когда и что было сделано Командованием округа и войсками по обеспечению выполнения этого плана?»

ОТВЕТ :

– План обороны государственной границы был доведен до войск.

Разработка его велась в апреле в штабе Округа начальником штаба Округа, Оперативным отделом и командующими армий и оперативными группами штабов армий. В первой десятидневке мая планы армий были утверждены Военным Советом округа и переданы в штабы армий; планы армий, по распорядительным документам, были разработаны до соединений².

С документами соединений, в штабах армий, были ознакомлены командиры и начальники штабов соединений, после чего эти документы, примерно до 1 июня, были переданы на хранение в опечатанных пакетах начальникам штабов соединений.

Во всех частях и штабах соединений имелись планы подъема по тревоге. План обороны государственной границы должен был приводиться в действие по телеграмме Военного Совета округа (за тремя подписями) в адрес командующих войсками армий и командира кавалерийского корпуса (Комкор т. КАМКОВ). В соединениях и частях план в действие должен был проводиться по условным телеграммам Военных Советов армий и командира Кавкорпуса, с объявлением тревоги.

Ночью 11 или 12 июня поступили разведданные:

а) от агентуры КОВО – об окончании сосредоточения немецких войск группы генерала КЛЕЙСТА в районе (примерно) ЗАМОСТЬЕ, ТОМАШУВ, ЛАЩУВ;

б) от штаба Одесского военного округа о том, что немецкие офицеры и солдаты в Румынии, в кабачках ведут разговоры о начале боевых действий против СССР с утра 17 июня³.

Около трех часов ночи я эти данные доложил Военному Совету округа на квартире генерала КИРПОНОС, предложив доложить непосредственно Народному Комиссару тов. ТИМОШЕНКО. Генерал КИРПОНОС приказ мне лично доложить по «ВЧ» тов. ТИМОШЕНКО.

Около 4-х часов ночи я эти разведданные по «ВЧ» доложил Народному Комиссару, который приказал мне ждать у аппарата.

Часов около 6 утра тов. ТИМОШЕНКО вызвал меня по «ВЧ» и сказал, что эти разведданные имеются и в Генеральном Штабе, возможно, что пьяные немцы болтают недостоверные данные, но – «ухо держите остро».

Эти указания Народного Комиссара я немедленно доложил Военному Совету округа.

13 или 14 июня я внес предложение Военному Совету округа: на рубежи ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКОГО УРа, заканчиваемого строительством, но не имеющего в сооружениях вооружения и войска, вывести стрелковые дивизии, согласно плану обороны, не занимая предполья.

Военный Совет принял это предложение. Соответствующие распоряжения были даны Командующему войсками 5 армии⁴.

² В конце апреля 1941 года в штабе Киевского особого военного округа были разработаны директивы по изменению плана прикрытия 1941 года, которые 29.04.1941 были отправлены в 5, 6, 12, 26 армии (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 256). После получения директивы Генерального штаба № 503862 от 05.05.1941 о разработке нового плана прикрытия, штабом Киевского особого военного округа план прикрытия 1941 г. был переработан, в том числе разработаны новые исполнительные документы для соединений и частей (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д.д. 262, 264), которые были разосланы на места в начале июня 1941 г.

³ Данные о возможном предстоящем вторжении были также получены штабом Киевского особого военного округа от агентуры 90-го пограничного отряда НКВД. Эти данные были доложены в Генеральный штаб утром 15.06.1941 (ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 46. Л. 107).

⁴ Утверждение М.А. Пуркаева не соответствует действительности. Предложение о выдвижении стрелковых дивизий 5-й армии 11 июня было направлено в Генеральный штаб, 12 июня начальником Генерального штаба Г. К. Жуковым предложение о выдвижении было одобрено (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 261. Л.л. 22–23).

Утром следующего дня генерал КИРПОНОС вызвал меня к себе в кабинет, там же присутствовал и член Военного Совета. Генерал КИРПОНОС бросил мне обвинение в том, что я якобы своим предложением хочу спровоцировать войну с немцами.

Я тут же из кабинета генерала КИРПАНОС вызвал на «ВЧ» Начальника Генерального Штаба генерала ЖУКОВА и доложил ему о моем предложении Военному Совету округа вывести несколько дивизий на оконченные строительством УРОВские рубежи (не занимая предполья), и что вчера Военный Совет округа это решение утвердил и мною отданы соответствующие распоряжения Командарму 5, а сегодня меня Командующий войсками округа обвиняет в провокации, но и не отменяет своего вчерашнего решения. Просил товарища ЖУКОВА дать указания.

Товарищ ЖУКОВ приказал войска на УРОВский рубеж выводить; принять меры тщательной маскировки, чтобы войска с границы не наблюдались.

Я просил товарища Жукова эти указания передать лично генералу КИРПОНОС, которому я передал трубку телефона.

Сколько было выведено дивизий 5 армии, точно не помню (кажется две дивизии).

Итак, план обороны Государственной границы был доведен до войск округа и на фронте 5 армии частично реализован, выводом до двух дивизий на рубежи обороны.

2 вопрос:

«С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на Государственную границу, и какое количество из них было развёрнуто до начала военных действий?».

Ответ:

– Войска прикрытия Киевского особого военного округа по плану обороны начали выходить на Государственную границу, на рубежи обороны (исключая две дивизии 5 армии, выведенные ранее) в период с 4 до 6 часов утра 22 июня 1941 года.

В период от 1 часу до 2 часов 22 июня, Командующим войсками округа было получено распоряжение Генерального Штаба, которое требовало привести войска в полную боевую готовность, в случае перехода немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить и не перелетать, до особого распоряжения.⁵

До начала боевых действий на границе, успели выйти и занять свои оборонительные рубежи, согласно плану, войска 5, 4⁶ и 12 армий. Войска прикрытия 6 армии на РАВА РУСКОМ направлении у границы вступили во встречные бои.

3 вопрос:

«Когда получено в штабе округа распоряжение Генерального штаба о приведении войск округа в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня. Какие и когда были отданы войскам указания во исполнение этого распоряжения, и что сделано войсками?».

Ответ:

– Штаб округа с 10.00 21.6.41 г. переходил на автомашинах из КИЕВА в ТЕРНОПОЛЬ, где имелись уже телеграфные связи (бодо) со штабами армий и Генеральным Штабом и связь по «ВЧ» с КИЕВОМ и МОСКВОЙ и находилась небольшая оперативная группа⁷.

Командующий войсками и член Военного Совета двигались впереди и вне связи с колонной штаба. После РОВНО с основной колонной (где находился оперативный и шифровальный

⁵ Речь идет о директиве НКО б/н, которая была отправлена из шифровального отдела оперативного управления Генерального штаба на узел связи Генерального штаба в 00.30 22.06.1941 (ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 3. Л.л. 257–259).

⁶ В документе цифра «4» перечеркнута простым карандашом, над ней написано «26».

⁷ Распоряжение Генерального штаба Красной Армии о выводе полевого управления фронта было отдано 19.06.1941 (ЦАМО. Ф. 229. Оп. 164. Д. 1. Л. 31).

отделы) оставался т. БАГРАМЯН (Начальник оперативного отдела)⁸. Я поторопился в ТЕРНОПОЛЬ, куда прибыл около 3 часов утра 22.6.41 года.

К моему приезду Командующий войсками округа генерал КИРПАНОС уже получил распоряжение Генерального Штаба о приведении войск в боевую готовность, но никаких распоряжений, никому не давал.

Получив указания генерала КИРПАНОС о распоряжении Генерального Штаба в связи с ожидаемым нападением немцев, я немедленно вызвал к аппарату Бодо всех командующих армий лично. И в период от 3-х до 4-х часов передал каждому лично приказ привести войска в полную боевую готовность, занять оборону согласно плану. При переходе немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить. Нашим самолетам границы не перелетать до особого указания.

Все командующие армий приняли эти указания к исполнению. Для проверки того, что распоряжения исходят именно от меня лично я потребовал от каждого Командарма задать мне контрольный вопрос, существо которого было бы известно, нам двоим. Все командиры, кроме Командарма 4⁹ тов. КОСТЕНКО такие вопросы мне задали. Например Командующий 6 армии тов. МУЗЫЧЕНКО задал мне следующий вопрос: – Какое отчество жены генерала армии т. ЖУКОВА. – Командарм 4¹⁰ ответил: «Я верю, приступаю к исполнению». С командиром кавалерийского корпуса (корпус находился в районе ШЕПЕТОВКА) генералом КАМКОВЫМ говорил лично по простому телефону. Передал ему тоже, что и Командармам.

Генерал КАМКОВ мне ответил, что до получения положенной телеграммы Военного Совета округа он ничего делать не будет. Шифр-телеграмма тов. Камкову была послана около 6 часов утра 22.6 (после того как прибыл шифротдел с документами).

Командующие войсками армий поднимали войска по тревоге личными распоряжениями по телефону и телеграфу.

4 вопрос:

«Почему большая часть артиллерии корпусов и дивизий находилась в учебных лагерях?»

Ответ:

– Это не так. В первых числах мая была получена директива Генерального Штаба (или Командующего артиллерией Красной Армии, точно не помню) с планом вывода на летний период артиллерии на артполигоны и учебные лагеря.

Обсудив эту директиву с Командующим артиллерии (в то время генерал-полковником т. ЯКОВЛЕВЫМ) мы вместе внесли предложение Военному Совету округа артиллерию в лагеря и на полигоны не выводить. Стрельбы проводить на дивизионных полигонах и стрельбищах. Для отстрела положенных стрельб корпусную артиллерию и артиллерию РВГК выводить на полигоны по частям не более одной трети.

Генерал КИРПАНОС это предложение вначале не принял и приказал мне доложить его Начальнику Генерального Штаба и получить его санкцию.

Генералу ЖУКОВУ это было доложено. Он одобрил. После чего Военный Совет округа утвердил предложенный нами (мною и Командующим артиллерии) план.

Войскам были даны соответствующие распоряжения, и они выполнялись.

5 вопрос:

«Насколько штаб округа и штабы армий, входивших в состав округа, были подготовлены к управлению войсками и в какой степени это отразилось на ход ведения операций первых дней войны?»

⁸ Последняя группа полевого управления Юго-Западного фронта выступила из г. Киева в 15.00 21.06.1941 (ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3412. Д. 673. Л. 2). В 21.20 21 июня 1941 г. в Генеральном штабе была расшифрована шифртелеграмма Пуркаева М.А., в которой он просил с 12.00 21.06.1941 приказы и приказания направлять в Тернополь (ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3412. Д. 673. Л. 1).

⁹ В документе цифра «4» перечеркнута простым карандашом, над ней написано «26».

¹⁰ Поверх цифры «4» красным карандашом написана цифра «6».

Ответ:

– Управление округа и управления армий личным составом и средствами связи были, в основном, укомплектованы. В 1940 году со всеми штабами армий и штабами механизированных корпусов, под руководством

Военного Совета округа были проведены командно-штабные учения со средствами связи, в основном, по теме – Оборонительные операции, с проведением контрударов, в основном, механизированными корпусами. Эта учебная работа дала положительные результаты по сколачиванию штабов армий и штаба Округа. Отмечались наибольшие недостатки в управлении войсками в 6 армии, которые главным образом зависели от стиля руководства самого Командарма 6 тов. МУЗЫЧЕНКО (нервозность, дергание, не опирался как следует на свой штаб). По механизированным корпусам не в полной мере отмечалась сколоченность штаба командира корпуса т. РЯБЫШЕВА.

Недостатки подготовки и сколоченности штабов, сказались именно в 6 армии и корпусе тов. РЯБЫШЕВА.

В 6 армии запоздал контрудар армейских резервов (неоднократно менялось решение по направлению контрудара).

Штаб корпуса тов. РЯБЫШЕВА в бою под БРОДАМИ потерял управление дивизиями, неправильно организовал марш-маневр в сторону ДУБНО: совершенно не было организовано боевое обеспечение маневра, и отсутствовала разведка.

Во всех штабах не справлялись со своими задачами шифрорганы. Телеграммы снизу длительно не расшифровывались, накапливались, благодаря чему информация запаздывала.

Штаб фронта с задачами по сбору данных по обстановке и по доведению распоряжений до штабов армий и отдельных корпусов справлялся удовлетворительно. Крайне не доставало телефонной связи «ВЧ» с командующими армий. В управлении фронта в первые 2–3 дня отсутствовало руководство ВВС фронта. Не было ни Командующего, ни начальника штаба управление шло через второстепенных лиц. Это, безусловно, сказывалось отрицательно на боевом использовании авиации фронта.

ГЕНЕРАЛ АРМИИ автограф М. ПУРКАЕВ

«29» апреля 1952 г.

№ 11/0304

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 44, листы 198–209.

Баграмян Иван Христофорович
20.11 (02.12).1897-21.09.1982

Родился в с. Чардахлы Елизаветпольской губернии.

В Русской Армии с 1915 г., прапорщик.

В Красной Армии с декабря 1920 г. (Армянская Красная Армия).

Закончил Кавалерийские курсы усовершенствования командного состава (1925), курсы усовершенствования высшего начсостава (1930), Военную академию имени М. В.Фрунзе (1934), академию Генерального штаба (1938).

Командир эскадрона 1-го Армянского полка, с марта 1921 г. секретарь Военного представительства Армянской ССР в Грузии, с октября 1921 г. заведующий разведкой 1-го Армянского полка. После окончания курсов усовершенствования командир Ленинаканского кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии.

В 1925 г., после окончания курсов, на прежней должности, на которой находился до поступления, в 1930 г. курсы усовершенствования высшего начсостава. В июне 1934 г., после окончания Военной академии имени М. В.Фрунзе, назначается начальником штаба 5-й кавалерийской дивизии, с октября 1936 г. начальник оперативного отдела армии.

После окончания академии Генерального штаба назначен старшим преподавателем кафедры тактики высших соединений в этой Академии, в сентябре 1940 г. назначен начальником оперативного отдела штаба 12-й армии, с ноября 1940 г. начальник оперативного отдела штаба Киевского особого военного округа.

В начале Великой Отечественной войны, с развертыванием полевого управления, начальник оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта, затем начальник штаба Юго-Западного фронта. В июле 1942 г. назначен заместителем командующего войсками 61-й армии, затем командующим войсками 16-й армии (с 16.04.1943 11-я гвардейская). С ноября 1943 г. командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта (с 24.02.1945 Земландская оперативная группа войск), с апреля 1945 г. командующий войсками 3-го Белорусского фронта.

В июле 1945 г. назначается командующим войсками Прибалтийского военного округа, в мае 1954 г. Главным инспектором Министерства Обороны СССР. С 1955 г. заместитель министра обороны СССР. В июне 1956 г. назначен начальником Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова, в июне 1958 г. заместителем Министра Обороны СССР – начальником тыла Министерства Обороны.

25 апреля 1968 г. назначен Генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства Обороны СССР.

Полковник (приказ НКО СССР № 2492 от 29.11.1935), генерал-майор (постановление СНК СССР № 1959 от 12.08.1941), генерал-лейтенант (постановление СНК СССР № 2294 от 27.12.1941), генерал-полковник (постановление СНК СССР № 915 от 27.08.1943), генерал армии (постановление СНК СССР № 1943 от 17.11.1943), Маршал Советского Союза (указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.03.1955).

Награды: дважды Герой Советского Союза (29.07.1944, 01.12.1977), орден Ленина (06.11.1945, 01.12.1947, 02.12.1957, 02.12.1967, 01.12.1972), орден Октябрьской Революции (22.02.1968), орден Красного Знамени (06.11.1941, 03.11.1944, 17.05.1951), орден Суворова 1-й степени (27.08.1943, 19.04.1945), орден Кутузова 1-й степени (09.04.1943), орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени (30.04.1975), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «За взятие Кенигсберга» (09.06.1945), медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР» (18.12.1957). Иностранные награды: орден Карла Маркса (ГДР), орден Народной Республики Болгария 1-й степени (НРБ), орден «Возрождение Польши» (ПНР), орден Сухэ-Батора (МНР), орден Красного Знамени (МНР), медаль «30 лет Халхин-Гольской Победы» (МНР), медаль «50 лет Монгольской Народной Революции» (МНР), медаль «30 лет Победы над милитаристской Японией» (МНР), медаль «50 лет Монгольской Народной Армии» (МНР), медаль «Китайско-советской дружбы» (КНР), медаль «За укрепление дружбы по оружию» (ЧССР).

Похоронен на Красной площади.

Бланк ¹¹

Бланк Командующий войсками Прибалтийского военного округа¹

Исп. вх. № 0986

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ товарищу ПОКРОВСКОМУ А. П.

На Ваш № 190807 от 3.4.1952 г.

Отвечаю на ваши вопросы, полагаясь на свою память.

1. Был ли доведен до войск округа, в части их касающейся, план обороны государственной границы.

Если этот план был доведен до войск, то когда и что было сделано командованием округа и войсками по обеспечению выполнения этого плана.

¹¹ На листе имеются пометы: 1/ т. Платонову. Использовать как материал для изучения поставленных вопросов. Доложить дальнейшие мероприятия по накоплению данных по первому году войны. 16.9. Автограф Покровского; 2/ т. Потоцкому. Составить справку для доклада о накоплении материалов. 17.8. Автограф Платонова. Кроме того, на листе имеется штамп: Вх. № 001948. «17» 9 1952 г. Военно-историческое управление Генштаба Вооруженных Сил СССР.

План обороны государственной границы был доведен до войск в части их касающейся следующим образом:

- войска, непосредственно осуществлявшие прикрытие государственной границы (5, 6, 26 и 12 армии совместно с приграничными укрепленными районами и пограничными войсками), имели подробно разработанные планы и документацию до полка включительно.

Вдоль всей границы для них были подготовлены полевые позиции. Эти войска представляли из себя первый оперативный эшелон;

- остальные войска округа (пять стрелковых корпусов, семь далеко не закончивших формирование механизированных корпусов и части усиления) в соответствии с директивой Генерального Штаба должны были по особому распоряжению выдвинуться к приграничной полосе и в удалении 25–30 км от государственной границы создать вторую оборонительную полосу, в случае необходимости оборонять ее или быть готовыми к нанесению контрударов против прорвавшегося через границу противника.

Эти войска, за исключением двух механизированных корпусов (22 мк был передан в оперативное подчинение 5 армии и 4 мк – 6 армии), оставались в распоряжении Командующего Юго-Западным фронтом и составляли его оперативные резервы.

Каждый из этих корпусов и соединений, входящих в их состав, имел хранимый в сейфе соответствующего начальника штаба соединения опечатанный конверт с боевым приказом и всеми распоряжениями по боевому обеспечению поставленных задач.

План использования и боевая документация во всех подробностях были разработаны в штабе округа только для корпусов и дивизий. Исполнители о них могли узнать лишь из вложенных в опечатанные конверты документов, после вскрытия последних.

Маршруты движения войск были отрекогносцированы офицерами штаба округа. Из-за крайнего недостатка времени никакие другие подготовительные работы не проводились.

2. С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу и какое количество из них было развернуто для обороны границы до начала военных действий.

Войска прикрытия – первый оперативный эшелон, дислоцировались непосредственно у границ и начали развертывание под прикрытием укрепленных районов с началом военных действий. Заблаговременный их выход на подготовленные позиции Генеральным Штабом был запрещен, чтобы не дать повода для провоцирования войны со стороны фашистской Германии.

Оперативные резервы фронта начали выдвижение из районов постоянной дислокации:

- стрелковые корпуса за пять дней до начала военных действий. Они не успели выйти в намеченные для них районы. Начало боевых действий застало их в 3–5 переходах (100–150 км.) от рубежа развертывания¹²;

- механизированные корпуса в пунктах постоянной дислокации были подняты по боевой тревоге и начали выдвижение в районы сосредоточения с началом боевых действий¹³. Пункты дислокации: 22 мк – КОВЕЛЬ, 4 мк – ЛЬВОВ, 8 мк – ДРОГОБЫЧ, 10 мк – ЗЛОЧУВ, 9 мк – ШЕПЕТОВКА, 19 мк – ЖИТОМИР, 24 мк – ПРОСКУРОВ.

3. Когда было получено в штабе округа распоряжение Генерального Штаба о приведении войск округа в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра, 22.6. Какие и когда были отданы войскам указания во исполнение этого распоряжения и что было сделано войскам.

¹² Вывод стрелковых корпусов Киевского особого военного округа осуществлялся согласно директиве НКО СССР № 504205 от 12.06.1941 (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 261. Л. 20).

¹³ До начала боевых действий Командующим войсками Киевского особого военного округа были даны указания о рассредоточении материальной части механизированных корпусов.

Через оперативный отдел Киевского Особого военного округа никаких распоряжений о приведении войск в боевую готовность не поступало. Получали ли такие распоряжение лично Командующий войсками и Начальник штаба округа мне об этом неизвестно.

Мне известно лишь о том, что по распоряжению Генерального Штаба 21 июня, т. е. накануне нападения фашистской Германии на нашу Родину, штаб Киевского Особого военного округа выступил из Киева в г. ТАРНОПОЛЬ, на восточной окраине которого был заблаговременно подготовлен КП фронта.

Штаб закончил выход на КП в ночь с 21 на 22 июня и к началу боевых действий был полностью развернут.

4. Почему большая часть артиллерии корпусов и дивизий находилась в учебных лагерях.

Насколько я помню, командование и штаб Киевского Особого военного округа добились разрешения Генерального Штаба своевременно возвратить всю артиллерию в свои соединения. К началу боевых действий вся корпусная и дивизионная артиллерия войск округа была в своих соединениях.

В ночь с 21 на 22 июня командиры всех авиасоединений ВВС округа получили приказание из штаба округа о рассредоточении и маскировке самолетного парка на аэродромах.

Это приказание было приведено в исполнение. Благодаря этому потери ВВС округа от внезапных ударов авиации немцев были резко сокращены¹⁴.

5. Насколько штаб округа и штабы армий, входивших в состав округа, были подготовлены к управлению войсками и в какой степени это отразилось на ход ведения операций первых дней войны.

Штаб округа и штабы армий, если исходить из тех возможностей и условий, в которых проходили их подготовка и сколачивание, следует считать, что были готовы к управлению войсками.

Однако, отсутствие боевого опыта резко снижало качество управления войсками с их стороны.

ГЕНЕРАЛ АРМИИ

(Бывший Начальник Оперативного отдела штаба

Киевского Особого военного округа) автограф (И. БАГРАМЯН)

«10» сентября 1952 года¹⁵.

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 44, листы 280–284, 284об

¹⁴ Несмотря на отданные распоряжения о рассредоточении материальной части, в результате налетов германских самолетов утром 22.06.1941 ВВС Киевского особого военного округа не успели осуществить необходимые мероприятия и понесли большие потери в материальной части.

¹⁵ На обороте листа имеется помета: т. Полушкину. Подготовьте обобщенную справку по письмам, проекты писем для ком. сд и ск и списки, а также предложения по 1941 году. 22.9 Автограф Потоцкого.

Добыкин Дмитрий Михайлович **11.02.1895-1966**

Родился в с. Кострова (в настоящее время Рыльский район, Курская область).

В Русской Армии с мая 1915 г., унтер-офицер (222-й запасной полк).

В РККА с марта 1918 г.

Закончил КУКС при Ленинградской школе (1925), академия имени М. В.Фрунзе (1933), Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова (1948).

Начальник команды связи, с июня 1918 г. начальник связи 4-го Курского советского полка, с ноября 1918 г. начальник связи 79-го стрелкового полка 9-й стрелковой дивизии, с октября 1919 г. командир роты связи 3-й бригады 9-й стрелковой дивизии, с февраля 1920 г. командир батальона связи 9-й стрелковой дивизии.

В сентябре 1922 г. назначается помощником командира роты связи 18-й бригады 6-й стрелковой дивизии, в январе 1923 г. помощником командира батальона 19-й стрелковой дивизии, в апреле 1924 г. командиром роты связи 3-го стрелкового корпуса, в ноябре 1926 г. помощником начальника связи, в июле 1927 г. начальником связи этого корпуса.

В июле 1931 г., после окончания Военной академии имени М. В.Фрунзе, назначается преподавателем академии связи им. Подбельского, в июле 1936 г. начальником связи 56-й стрелковой дивизии. С сентября 1938 г. начальник связи Житомирской группы войск. В июле 1940 г. назначен начальником войск связи Киевского особого военного округа.

С началом Великой Отечественной войны в должности начальника связи Юго-западного фронта, с июля 1942 г. начальник войск связи Волховского фронта, с марта 1944 г. начальник управления связи Карельского фронта.

В феврале 1946 г. назначен исполняющим должность начальника управления связи Приморского военного округа, в августе 1946 г. начальником Высшей офицерской школы связи Сухопутных войск.

После окончания ВАК, в июне 1949 г. назначен начальником управления боевой подготовки войск связи Сухопутных войск. В мае 1952 г. назначен начальником штаба, он же заместитель начальника войск связи Советской Армии.

Уволен в отставку приказом министра обороны СССР № 02484 от 16.06.1953.

Капитан (приказ НКО СССР № 1306/п от 26.11.1936), полковник, комбриг (приказ НКО СССР № 04821 от 29.11.1939), генерал-майор войск связи (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940), генерал-лейтенант войск связи (постановление СНК СССР № 2294 от 27.12.1941).

Награды: орден Ленина (09.11.1941, 06.11.1947), орден Красного Знамени (1920, 21.03.1940, 03.11.1944, 24.06.1948), орден Кутузова 1-й степени (08.09.1945), орден Кутузова 2-й степени (26.08.1944), орден Богдана Хмельницкого 2-й степени (02.11.1944), орден Отечественной войны 1-й степени (22.02.1944), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Ленинграда» (22.12.1942), медаль «За оборону Советского Заполярья» (05.12.1944), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «За победу над Японией» (30.09.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948), медаль «За оборону Киева» (21.06.1961). Иностранные награды: орден «Облака и знамени» (Китай).

Похоронен на Троекуровском кладбище г. Москвы.

Секретно

Экз. № 2

По решению НКО СССР штаб КОВО со штабами командующих родами войск и начальника тыла в ночь с 20 на 21.6.41 года передислоцировались из Киева в Тарнополь.

Штаб округа и штабы армий, соединений к этому времени имели установленную т/т радиосвязь и связь подвижными средствами.

1. СОСТОЯНИЕ ВОЙСК СВЯЗИ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ

Все войсковые соединения имели свои штатные части связи, укомплектованные техникой и личным составом по штатам мирного времени.

Штаб КОВО имел – 6-й отдельный полк связи.

Штабы – 5, 6, 12 и 26 армий имели отдельные полки связи.

Стрелковые и механизированные корпуса и дивизии имели батальоны связи.

С началом военных действий части связи перешли на штаты и таблицы военного времени.

На 21.6.1941 года начальник связи фронта и армии в своем распоряжении имели ниже следующие части связи:

ЧАСТИ СВЯЗИ ФРОНТОВОГО ПОДЧИНЕНИЯ – 42 ОПС и 361 отдельный радио дивизион, выделенные из состава 6 ОПС КОВО.

Вышеперечисленные части связи должны были быть доукомплектованы личным составом, призванным из запаса. По плану от мобилизации в части связи в первые дни войны были призванные по мобилизации из областей Западной Украины, которыми укомплектовывать части связи не разрешили, и части связи укомплектовывались призывными из областей Украины.

Линейные части связи начали формироваться с началом войны. Они получали минимальный кадровый состав и формировались на территории фронта КОВО и других округов. Кроме того, некоторые части формировались Наркоматом связи Союза ССР.

Согласно оперативного расчета фронтовых частей связи должно быть сформировано:

Отдельных полков связи – 1

Отдельных радиодивизионов – 1

Отдельных линейных батальонов – 3

Отдельных кабельно-шестовых рот – 8

Отдельно телеграфно-строительных рот – 5+6

Отдельных телеграфно-эксплуатационных рот – 2+1

Отдельная авиа. эскадрилья связи – 1

ПРИМЕЧАНИЕ: плюсом показаны – формирования НКВ СССР.

Формирование частей связи фронтового подчинения развернулось с началом войны, но в виду того, что подвоз самих частей связи и призываемого состава был затруднен в связи с оперативной обстановкой. Поэтому на 25-й день войны части были сформированы или прибыли из глубины страны укомплектованными в различной степени в процентном отношении к своим штатам.

Сформированные части на 15.7.41 года личным составом были укомплектованы на 100 % – пять частей, на 80–90 % – 8 частей, на 60–70 % – пять частей, на 50 % – и менее шесть частей. Что же касается транспорта – части были укомплектованы в пределах 20–80 %.

По боевой готовности фронтовые части следует разделить на части хорошо подготовленные, к ним надо отнести 42-й отдельный полк связи и 361 ОРД. Линейные части связи были слабо сколочены и имели малый процент подготовленных офицеров, мл. командиров и солдат, особенно специалистов по строительству постоянных линий связи и их эксплуатации, оборудование и обслуживание узлов связи, а также по восстановлению разрушенных узлов и линий связи. Требовался длительный период времени, чтобы на ходу в боевой обстановке обучать и доучивать личный состав линейных частей.

ЧАСТИ СВЯЗИ АРМЕЙСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ

5 армия еще в мирное время имела 43 ОПС, укомплектованный к штату военного времени – личным составом на 80 % и транспортом до 40 %.

Линейные части: – Отдельных линейных батальонов связи – два, отдельных кабельно-шестовых рот – две и отдельных телеграфно-эксплуатационных рот – одна. Формирование и укомплектование производилось также как и частей связи фронтового подчинения.

6 армия в мирное время имела 44 ОПС. Сформировала линейные части: один линейный батальон связи и другие части связи. Порядок укомплектования 44 ОПС и других производилось, как и частей связи фронтового подчинения.

12 армия в мирное время имела 46 ОПС. Формировала с первых дней войны: О ЛВС – 2, отдельных кабельно-шестовых рот – 4, отдельных телеграфно-строительных рот – 2, отдельных телеграфно-эксплуатационных рот – 2.

26 армия формировала 10 ОПС, формирование и укомплектование производилось таким же порядком, как и в других армиях.

Готовность и подготовленность армейских частей связи можно характеризовать: отдельные полки связи были боеспособными и подготовлены хорошо. Что же касается формирования военного времени, т. е. линейных частей связи, их можно характеризовать как линейные части связи фронтового подчинения.

Отмобилизованные части связи техникой связи были обеспечены на 50–70 %.

Батальоны связи стрелковых и механизированных корпусов и дивизий – были подготовлены хорошо, укомплектованы по штатам и табелям мирного времени. Большинство частей связи были слабо обеспечены автотранспортом.

Отмобилизование почтовых учреждений было закончено примерно к 10.7.1941 года, а работа почтовых учреждений развернулась во второй половине июля 1941 года.

2. БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙСК СВЯЗИ

В виду того, что война началась внезапно, следовательно сколачивание и боевая подготовка частей связи в период их отмобилизования фактически не производилась. Части связи фронтового и армейского подчинения, которые отмобилизовывались на территории фронта, как только создавался костяк, немедленно вводился в дело, и использовались для обслуживания и обеспечения оперативной связи.

Части связи войсковых соединений немедленно – с началом войны выполняли боевые задачи и доукомплектовывались в ходе боевых действий в зависимости от обстановки и по мере возможности.

Подготовка войск связи производилась в условиях выполнения ими боевых задач, доучивались на ходу.

После окончания освободительного похода в 1939 году в Западную Украину и по окончании войны с белофиннами связистам была предоставлена возможность сделать предложения в отношении подготовки к войне линейных частей связи. Были высказаны пожелания иметь сильные кадры линейных частей в виде кадрированных линейных батальонов связи, но это осталось благими пожеланиями. Поэтому пришлось пережить большие трудности в начальный период войны.

3. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК СВЯЗИ ВООРУЖЕНИЕМ СВЯЗИ И ТРАНСПОРТОМ.

Войска связи техникой связи были обеспечены:

отдельные полки связи, батальоны связи войсковых соединений в основном были обеспечены запасами, созданными в мирное время. Отмобилизованные линейные части связи были обеспечены вооружением связи до 50 %, строительные части до 80 %.

На фронтовом складе после отмобилизования войск остались строительные материалы в значительном количестве и весьма ограниченное количество аппаратов различных систем, радиостанций. Телеграфного и телефонного кабеля в запасе не было. С пополнением потерь в первые месяцы войны было крайне тяжело.

В первой половине июля в Киеве выгрузилась 264 стрелковая дивизия, которая совершенно не имела кабеля, дивизия должна была вводиться в бой. В силу таких обстоятельств пришлось собирать по несколько километров кабеля в частях связи фронтового подчинения.

Обеспеченность транспортом /приблизительно/ до 50 %, но автомашины, особенно полученные из народного хозяйства, имели большую изношенность.

НАЧАЛЬНИКИ ВОЙСК СВЯЗИ И КОМАНДИРЫ ЧАСТЕЙ СВЯЗИ

Начальники связи армий: 5 – полковник КУРЕНКОВ, 6 – полковник КОБЫЗЕВ, 12 – полковник КАРМИН, 26 – полковник ГОНЧАРЕНКО, 37 – полковник БОРОВЯГИН и 38 – полковник КОКОРИН.

Штабы – 37 и 38 армии были сформированы в июле месяце.

Командиры частей связи: командир 42 ОПС – майор ЕФИМОВ, начальник штаба полка – капитан ФЕТИСОВ; командир 361 ОРД – капитан РОДИН, командир 15 запасного ОПС – полковник ПЕРЕПЕЛ КИН, начальник штаба полка – майор БЕРЕЖНОЙ; командиры ОЛБС – 485 капитан ХРУЛЬ, 468 – капитан ОРЛОВ, 463 – ст. лейтенант КРАЕВСКИЙ.

II. ДИСЛОКАЦИЯ ВОЙСК СВЯЗИ

1. Дислокация мирного времени – 6 ОПС – Киев, причем, полк за несколько дней до начала войны по ж.д. был переброшен в Тарнополь для подготовки узла связи к прибытию Штаба КОВО.

43 отдельный полк связи дислоцировался – Луцк;

44 отдельный полк связи дислоцировался – Львов;

26 отдельный полк связи дислоцировался – Станиславов;

26 армии – дислоцировался – Самбор

2. Части связи в момент нападения Германии находились в пунктах дислокации мирного времени.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПЕРЕД ВОЙНОЙ В МОМЕНТ НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ И В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ.

1. Организация связи в последние дни перед войной осуществлялась:

– штаб КОВО дислоцировался – Киев, откуда имел связи со штабами армии – проводную по проводам НКС по Бодо и телефону, радиосвязь – по сети и радионаправлениям. Почта доставлялась фельдъегерской службой НКВД и спец. службой НКС. Связь работала устойчиво, поврежденные провода заменялись по требованию дежурного по узлу связи округа.

С укрепленными районами, с соединениями, непосредственно подчиненными командованию округа, имелась телефонная связь по СТ-35 или Морзе и телефону. Телеграфная связь работала по расписанию.

Армия с подчиненными корпусами имели связь по СТ-35 или Морзе и телефону круглые сутки или по расписанию.

2. В момент нападения фашистской Германии:

– штаб округа с 21 на 22.6.41 года перешел Тарнополь.

К этому времени штабы армий располагались:

5-я армия – Луцк

6-я армия – Львов

26-я армия – Самбор

12-я армия – Станиславов.

Штабы корпусов, непосредственно подчиненные штабу фронта, располагались:

31 стрелковый корпус – Коростень

9 механизированный корпус – Новоград-Волынский

22 механизированный корпус – Ровно

49 стрелковый корпус – Чертков

17 стрелковый корпус – Черновицы

К этому времени были развернуты 2 мощных узла связи фронта – Тарнополь основной узел штаба фронта /располагался в городе/ и второй узел связи фронта – Киев, где еще находилась часть штаба и управлений КОВО.

В первый день войны штаб ЮЗФ /был создан из штаба КОВО/ перешел на КП городской парк, восточная окраина Тарнополь.

К началу войны /по плану прикрытия/ вся проводная сеть проводов НКО и НКС и узлы связи – армий и корпусов были подготовлены с полным их развитием.

В Новоград-Волынском УР был подготовлен ВУС фронта. С узла связи штаба ЮЗФ – Тарнополь имелись проводные т/т связи, радио, и подвижные средства связи со штабами армий и корпусов, непосредственно подчиненных командующему фронтом, а/ Штабы армий;

5 армия – Луцк – по Бордо и СТ-35 и телефонная по НЧ – по постоянным проводам через Кременец, Дубно, Луцк и с Киевского узла – Бодо через Житомир, Новоград-Волынский. Радио связь по сетям и направлениям – имелось две-три связи. Обмен и доставка почты производились на автомашинах. Связь работала устойчиво.

6 армия – Львов – по Бодо, СТ-35 и телефонная по НЧ по постоянным проводам через Золочев. С Киевского узла – через Житомир, Ровно, Дубно, Броды. Радиосвязь была организована по сетям и направлению – имелось 2–3 связи. Обмен и доставка почты производились на автомашинах. Ввиду нервозности штаба армии и его недисциплинированности /частые перемещения штаба в районе Львова, при этом штаб иногда перемещался без предупреждения/, вследствие чего связь работала с перебоями, обслуживание ее из-за отсутствия линейных частей связи было исключительно трудным.

26 армия – Самбор, связь обеспечивалась – Бодо и СТ-35 и телефонная по НЧ, по постоянным проводам через Львов, Рогатин, Стрый. С Киевского узла связи – связь проходила через Тарнополь. Радиосвязь, подвижные средства были организованы, как и в 6 армии. Связь работала устойчиво.

12 армия – Станиславов, по Бодо, СТ-35 и телефонная по НЧ. Через Рогатин, Чертков, Бучач. Радио и подвижные средства связи были организованы и работали так же, как и в других армиях. Связь работала устойчиво.

С началом войны был организован в Святошино фронтовой узел связи, с которого имела связь с Тарнополем – телеграфная по Бодо – и СТ-35, телефонная по ВЧ и НЧ, а также и радио. Обмен почты производился по ж.д.

Связь со штабами стрелковых и мех. корпусов, ввиду отсутствия проводов для связи с ними с Тарнополя, обеспечивалась через узел связи – Святошино.

31 СК – Коростень – телеграфная по Морзе и телефонная НЧ. Радиосвязь работала на прием. Почта доставлялась через Киев.

9 мех. корпус – Новоград – Волынский и 22 мех. корпус – Ровно – телеграфная Морзе и телефонная НЧ через Житомир, Новоград-Волынский. Радиосвязь работала на прием. Почта доставлялась по ж.д.

49 СК – Чертков, 17 СК – Черновицы имели телеграфную связь и телефонную НЧ непосредственно из Тарнополя. Радиосвязь по сети работала на прием.

В первые дни войны ряд корпусов – 36 СК, кав. корпус находились в движении на запад. Связь с ними поддерживалась через узел связи НКС, и подвижными средствами.

Связь с Тераспольской опер, группой и Одесской опер, группой поддерживалась по Морзе, кроме того Одесской по Бодо через узел связи Святошино. Ввиду того что направлению связи 5 армии угрожала опасность нарушения связи с направления: Парицк, Броды и Дубно. Поэтому был организован ВПУ – ЮЗФ в Новоград-Волынске. На этом ВПУ находился Зам. Командующего фронтом генерал СОВЕТНИКОВ. Он координировал действия войск, действовавших на направлении Новоград-Волынский, Ровно, Луцк.

3. Организация связи в первые месяцы войны: 3.7.41 года по разрешению Генерального штаба – Штаб ЮЗФ в ночь с 3. на 4.7.41 года на автомашинах переходил из Тарнополя в Киев. Мне было приказано остаться на быв. КП Тарнополь с тем, чтобы все связи тарнопольского узла связи без нарушения связи передать их на узлы Святошино и Проскуров.

В Проскурове к этому времени организовывался ВПУ.

Ночью, когда Командующий фронтом и штаб были в пути, Нарком обороны вызвал командующего фронтом генерала КИРПОНОС к аппарату. Я доложил, что он убыл Святошино на новый КП. Тогда он приказал пригласить к аппарату Начальника Штаба генерала ПУРКАЕВА, мною было доложено, что и Начальник Штаба в пути. В силу таких обстоятельств Нарком приказал мне передать Командующему фронтом, чтобы Штаб фронта оставался в Проскурове, где к этому времени уже был организован ВПУ фронта. Приказание Наркома было передано начальнику штаба по телеграфу в Проскуров к моменту его прибытия.

Когда было получено указание Наркома, Штабу ЮЗФ остановиться в Проскурове, мною было приказано связи с Генштабом, с армиями, подчиненными соединениями и соседями передать в Проскуров.

В Проскурове Штаб пробыл несколько часов, и с разрешения Генерального Штаба Командующий фронтом приказал штабу перейти в Житомир, а в Проскурове оставить ВПУ фронта.

4.7.41 года утром Штаб фронта из Проскурова перешел Житомир. Штабы армий в это время были в движении.

Из Житомира штаб фронта имел связь:

Генштабом по аппарату Морзе, а затем через несколько часов перешел на Бодо, телефон и радио.

Со штабом армий: штаб 5 армии переходил – Березено

12 армии готовилась связь в Лаукораны;

26 армия – находилась в движении в Гржималов.

5.7.41 года утром Штаб фронта перешел на КП – Святошино, который был подготовлен еще до войны и где были подготовлены связи: Генштаб – Бодо, телефон ВЧ и радио.

Штаб Южного фронта – Винница по Бодо, телефон ВЧ и радио.

Со штабом армий:

5 – Березно – телеграфная связь по СТ-35, а затем по Бодо, телефонная и радио; подвижными средствами на автомашинах;

6 – Староконстантинов – телеграфная Морзе, а затем по Бодо, телефонная и радио;

12 – Луцкороны, связь обеспечивалась по радио и самолетами;

26 – Гржималов – связь поддерживалась по радио и автомашинами.

Штаб ЮЗФ имел: ВПУ – Новоград-Волынский, Житомир и Проскуров, с которых поддерживались вторые связи с пятой армией, Коростенским УР и другими соединениями; центральной группой, 26 армией и отдельными соединениями и отдельной группой – 6 и 12 армией. С этих ВГТУ – имелась связь по Бодо или СТ-35 или Морзе и радио по одному каналу.

В это время оперативная обстановка создавалась еще более напряженной. Штабы армий совершали переходы почти ежедневно.

Связь стабилизировать было невозможно. Постоянные магистрали и узлы связи фронта и НКС разрушались авиацией противника и особенно телеграфная линия – Киев, Житомир, Новоград-Волынский, Бердичев.

Оперативная обстановка потребовала перемещения Штаба ЮЗФ из Святошино на восточный берег Днепра Бровары. Время на подготовку связей из Бровары было весьма ограничено.

12.7.41 года Штаб фронта перешел на КП Бровары. Святошино был оставлен сильный узел связи, который работал до перехода Штаба фронта из Бровары в Прилуки.

В Броварах КП и узел связи в мирное время не готовились, поэтому Полевое управление фронта располагалось в домах населенного пункта, а узел связи был оборудован в школе. В отношении развития линейного узла связи фронта в Броварах были приняты меры к постройке линий, которые перехватывали магистрали: Киев, Чернигов; Киев, Нежин, Конотоп; Киев, Полтава, Харьков; Киев, Кременчуг. Через р. Днепр были подготовлены дополнительные переходы – три линии и обходные связи для войск, находившихся на Западном берегу Днепра.

С узла связи Бровары Штаб фронта имел связи:

С Генштабом телеграфная – Бодо, телефонная ВЧ и радио. Почта доставлялась периодически самолетами и ж.д.

Со Штабами армий:

5 – Коростень телеграфная связь Бодо, телефонная, радио и автомашинами.

6 – Хмельник – телеграфная Морзе, а затем Бодо, радио и самолетами.

12 – Винница – телеграфная связь Морзе, СТ-35, радио, самолетами и автомашинами.

26 – армия находилась в движении, связь была подготовлена в Переяславле, куда должен прибыть штаб армии;

По мере стабилизации сети проводов, связи со штабами армий с телеграфа Морзе переводились на Бодо.

С переходом штаба на КП – Бровары сохранилось ВПУ – Святошино и вновь организованные ВПУ – ст. Грибенка и Нежин. На ст. Нежин находился поезд связи, который был сформирован в первых числах июля. Узлы связи Грибенка и Нежин в линейном и станционном отношении были развиты до пределов фронтового узла связи.

С вышеперечисленных узлов связи могли быть взяты все фронтовые связи, включая отдельные соединения. Кроме того, готовился и тыловой узел связи Прилуки и развивалась сеть проводов с расчетом на полные фронтовые связи. Узел связи ВПУ – Нежин постепенно был превращен в узел связи 2-го эшелона штаба фронта.

К 2-й половине июля месяца 1941 года связь, и особенно проводная, стали работать более устойчиво. Штабы армий заранее планировали переходы в новые пункты и, следовательно, переходили тогда, когда были подготовлены проводные связи и имели разрешение на переход на новый КП. К этому времени штаб фронта и армий еще располагались в населенных пунктах, но подземные укрытия для личного состава от авиации противника готовили на КП в достаточном количестве.

На 5.8.41 года штаб ЮЗФ располагался в Бровары и имел связи:

Генеральным штабом – Москва, проводную связь по Бодо, телефону ВЧ радио и самолетами.

Штабом ЮЗН – Полтава телеграфная связь по Бодо и радио. Самолеты отправлялись по мере надобности.

Штаб Южного фронта – Николаев. С ним поддерживалась связь по радио и самолетами по мере необходимости.

Со штабами армий:

5 – Лес севернее Хабное – телеграфная по Бодо, СТ-35 и Морзе, радио и самолетами.

37 – Киев телеграфная по СТ-35, радио и автомашинами.

26. – Калеберда телеграфная по Бодо, СТ-35 и Морзе, радио и автомашинами.

38 – Черкасы телеграфная Бодо, радио и автомашинами.

С второго эшелона Штаба фронта – Нежин имелась связь по телеграфу и радио: с КП фронта, ВПУ – Гребенка, ЗКРС – Львов и Сумы.

В период с второй половины июля штабы 37 и 38 армий заканчивали формирование и одновременно принимали в свое подчинение соединения, которые участвовали в боях. Связь с ними улучшалась по мере укомплектования силами и средствами связи.

В конце августа 1941 года в силу сложившейся оперативной обстановки Штаб ЮЗН перешел из Бровары в Прилуки, к этому времени были подготовлены узел связи и сеть проводов. С узла связи Прилуки связь была организована:

Генштабом – телеграфная Бодо по двум проводам, радио и самолетами,

Штаб ЮЗН – Полтава телеграфная по Бодо, радио и самолетами,

Штабом ЮФ – Запорожье радио и самолетами,

Со штабами армий:

5 – Козельск – телеграфная по Бодо, и СТ-35 радио и самолетами;

37 – Киев – телеграфная Бодо и Морзе, радио и автомашинами,

26 – Гельмязов – Бодо, СТ-35 радио и самолетами.

38 – Глобино – Бодо радио и самолетами.

40 – Восточная окраина Конотоп – телеграфная СТ-35, радио и самолетами.

21 – Мена – телеграфная Морзе, радио и автомашинами.

Штабом Пинской флотилии – Киев телеграфная Морзе и телефону.

К этому времени штаб ЮЗФ имел ВПУ – Бровары, Нежин, Гребенка.

13.9.41 года Штабом ЮЗФ проводные связи с ГШКА и ЮЗН были потеряны. Остальные связи работали относительно устойчиво.

15.9.41 года Штаб ЮЗФ располагался Прилуки.

14.9.41 года на район расположения полевого управления фронта авиация противника / группа самолетов 30–50/ произвела налет. Основной узел связи был подвергнут разрушению. С основного узла связь была прервана, но основные связи имелись на запасном узле связи Прилуках и узлах связи ВПУ. Поэтому через несколько минут все связи были взяты на запасной узел связи, /в Прилуках было организовано два ЗУС фронта/. На прежний узел связи и расположение штаба на следующий день утром противник вторично совершил налет. Потери в личном составе и средствах связи были незначительны.

16.9.41 г. Штаб ЮЗФ перешел в район 3 км Севернее Пирятин, а затем в Пирятин. Связи работали неустойчиво. С переходом штаба в Пирятин проводная связь со штабами армий были прекращены, ввиду того, что штабы армий передвигались и располагались со штабом фронта.

IV. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

1. Работу связи в начальный период войны можно характеризовать нижеследующим:

а/ основой всей проводной связи ЮЗФ являлась подготовленная в мирное время сеть т/т проводов и узлов связи НКО и НКС. Армейские и корпусные узлы связи НКО, также подготовленные в мирное время, вполне обеспечивали управление войсками в первые дни войны, но ввиду того, что авиация противника, особенно в первые дни войны, стремилась разрушить основные магистрали и узлы связи, в таких случаях связь обеспечивалась по обходным направлениям или переходили на радиосвязи, а также использовались подвижные средства связи.

Радиосредствами войска были обеспечены удовлетворительно, неудовлетворительно были обеспечены те корпуса, которые формировались перед войной и в начале войны.

Особенно сильно и систематически подвергались разрушению авиацией противника направления связи к штабам 5 и 6 армий.

Узлы связи НКС после первых бомбардировок не были способны к быстрому восстановлению связи.

Линейные части связи и гражданские колонны отсутствовали, т. к. они формировались с объявлением мобилизации. Такое положение приводило к продолжительному нарушению связи.

К 28.6.41 года были отмобилизованы первые четыре полуроты линейных частей связи фронта, которые обслуживали направление к 5-й армии – более 200 км, 6 армии – около 150 км., 26 и 12 армии – расстояние от 100 до 150 км.

б/ Радиосвязь во фронтовых сетях явилась основным средством связи на направлениях к 5 и 6 армиям при отсутствии проводной связи.

В армейских и корпусных радиосетях радиосвязь в первый период при отсутствии проводной связи обеспечила управление войсками.

в/ Взаимодействие между частями и соединениями и родами войск осуществлялось организацией соответствующих радиосетей взаимодействия, но иногда из-за отсутствия в дивизиях и корпусах штатных радиостанций для этой цели организация связи взаимодействия затруднялась.

г/ Оповещение почти, как правило, осуществлялось по радиосети оповещения фронта. Армейские радиосети оповещения не создавались.

д/ Подвижные средства связи – самолеты и автомашины использовались на армейских направлениях, но до 1.7.41 года их было весьма ограниченное количество.

2. Задачи, стоявшие перед войсками связи, и в какой мере они были выполнены:

а/ Основная задача войск связи во всех инстанциях сводилась к тому, чтобы обеспечить управление войсками во всех условиях боевой обстановки. Эти требования, безусловно, были выполнены, благодаря тому, что мы имели большой комплекс различных средств связи, и если иногда связь отсутствовала, то это зависело больше всего от Штабов, которые перемещались на новые места, неподготовленные в отношении связи. Такие случаи были нередки, особенно в первые дни войны, когда сложная обстановка создавала трудные условия для работы штаба, а она, особенно отражалась на работе войск связи.

б/ Вспоминая самые трудные моменты в обстановке на фронте в первые дни, когда войска совершали сложные маневры или выдвигались из глубины к фронту, не было случая, чтобы приказы и распоряжения не были доставлены своевременно или от войск не было бы своевременного получения донесений, а также своевременная информация соседей о положении на фронте.

в/ Первые дни войны противник систематически разрушал узлы и постоянные линии связи, их восстанавливали формируемые части связи фронтового и армейского подчинения и работники связи НКС, но на восстановление их требовалось длительное время. Кроме того, хотя сеть т/т проводов и узлы связи стационарного характера и готовились в мирное время, но оперативная обстановка требовала строительства новых линий и подвески проводов по существующим линиям, а также оборудование новых узлов связи.

Выполнение этих задач было возможно только при наличии частей связи по оперативному расчету.

Для примера необходимо привести следующие данные:

42 ОПС за период от начала войны и до 15.9.41 года оборудовал 5 фронтовых узлов на КП штаба фронта /Тарнополь, Житомир, Бровары, Прилуки и Пирятин/, 10 узлов связи В ПУ, 15 запасных узлов связи штаба фронта.

Направление к армиям обслуживали: 5 армия – 459 ОЛБС и 435 ОТСР; 6 армии – 468 ОЛБС и 436 ОТСР; 12 армии – 584, 643 и 440 ОТСР; 26 армия – 437 и 696 ОТСР.

Для обслуживания ЗКРС были выведены две радиостанции 11 АК и две телеграфные станции для обслуживания связи – 2-й эшелон фронта – с ЗКРС.

За период июль – август было построено только фронтовыми частями связи до 200 км постоянных линий и подвешено более 3000 пр. км по существующим линиям и проложено подземного кабеля около 10 км.

За это время израсходовано телеграфных столбов до 3000 шт., стальной проволоки около 300 тонн.

3. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ В РАБОТЕ СВЯЗИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

а/ Положительные стороны в работе связи в начальный период войны следующие:

1. Исключительно высокий патриотизм связистов – офицеров, сержантов и солдат, позволивших в искомлючительно трудных условиях обеспечить связь – командование, взаимодействие, тыла и оповещения.

2. Проводные средства связи даже при условии частых и больших разрушений авиацией противника во фронтовой и армейской инстанциях являлись важным средством связи, позволившие производить большой обмен оперативных и других документов.

3. Большое количество специалистов НКС Союза ССР было использовано в войсках связи, которые оказали большую помощь в обслуживании фронтовых и армейских связей.

4. Самолеты связи оказывали искомлючительно большую помощь в поддержании связи и доставки офицеров связи в подчиненные штабы и особенно тогда, когда дороги были забиты эвакуацией гражданских учреждений и отходящими войсками.

5. Следует отметить хорошую подготовку фронтовых и армейских полков связи, которые вынесли тяжесть в обслуживании связи в первые дни войны.

6. Территория Украины Восточнее Днепра в отношении связи была подготовлена в короткий срок войсками связи фронта и армий.

7. Основная масса инженеров и техников и работники всех специальностей НКС работали искомлючительно добросовестно в обслуживании гражданских узлов и сети проводов и этим оказали большую помощь в обеспечении фронтовых и армейских связей.

б/ Отрицательные стороны в работе связи:

1. В мирное время штаб округа не уделял должного внимания подготовке КП в инженерном отношении в районе Тарнополя. Штаб расположился в городе и в первый день войны вынужден был выйти на неподготовленный КП /парк/ в районе Тарнополя.

2. В начальный период войны штаб фронта и штабы армий располагались в населенных пунктах, этим давали возможность авиации противника легко обнаружить штабы, совершать налеты на них и нарушать управление войсками фронта, армий и ниже инстанций.

3. Сеть т/т проводов фронтового значения /магистраль Киев, Житомир; Киев, Харьков; Киев, Конотоп; Киев, Чернигов/ истребительной авиацией не прикрывалась. Авиация противника безнаказанно разрушала важнейшие т/т магистрали, узлы связи и нарушала связь, особенно в инстанциях фронт – армии, армия – корпуса.

Сеть т/т проводов межрайонного значения не была срослена с соседними районами, это не позволяло использовать постоянные провода низовых сетей постоянных проводов для фронтовых и армейских связей.

4. Штабы при отсутствии проводной связи неэффективно использовали радиосвязь. Распоряжение, боевые донесения, оперативные сводки и другие документы составлялись многословно /большим количеством групп/ и этим перегружали радиосвязь. Кроме того, радиостанции средней и большой мощности не были снабжены автоматикой, позволявшей обеспечить большой обмен радиোগрам.

5. Ежесуточная смена документов по радио /волны и позывные/ имели существенное значение на устойчивость работы радиосвязи, особенно в дивизиях и ниже.

6. В первые месяцы войны войска связи оказались с большим некомплектом средств связи, кроме того потери средств связи длительное время не пополнялись. Это отрицательно влияло на организацию и обеспечение связи.

7. Войска связи имели большой некомплект транспорта, а имевшийся транспорт был невысокого качества, это влияло на работу войск связи.

4. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕДОЧЕТОВ В РАБОТЕ СВЯЗИ

1. Позднее отмобилизование войск связи фронтового и армейского подчинения. К некоторым частям связи был приписан призывной состав из областей Западной Украины, которыми укомплектовывать части связи не разрешали. Кроме того, малочисленный кадровый состав был дан во фронтовые и армейские части связи, которые отмобилизовывались в начале войны.

В самый трудный период времени с 21 июня до 1-го июля 1941 года в распоряжении Начальника связи фронта и начальников связи армий не было ни одной линейной части связи, а авиация противника производила массовое разрушение линий и узлов связи. Следовательно, вся тяжесть по восстановлению разрушенных линий связи возлагалась на работников связи НКС.

Кроме того, военкоматы недостаточно обращали внимания на качественный отбор офицеров, младших командиров и специалистов для частей связи фронтового и армейского подчинения. Военно-учетные специальности не имели более точной специализации.

2. Не было узаконено, с объявлением войны или началом военных действий вся сеть т/т проводов и узлы связи НКС передаются Начальнику управления связи фронта в пределах территории фронта. Эта необходимость вызывалась тем, что некоторые начальники областных управлений связи несвоевременно предоставляли провода, и этим затруднялась организация связи фронта, а иногда ставилась под угрозу срыва организации связи.

Вопрос этот был решен тогда, когда Нарком Связи СССР тов. ПЕРЕСЫПКИН был назначен по совместительству Начальником Главного управления связи и зам. НКО СССР.

3. Линейные части связи, отмобилизованные в начале войны медленно восстанавливали разрушенные линии, не выполняли нормы по строительству линий и подвеске проходов и не имели достаточной практики в эксплуатации и обслуживании линий и узлов связи фронтового назначения и армейского.

4. В мирное время не были созданы запасы средств связи кабеля, радиостанций и т. д., для укомплектования отобилизованных частей связи по табелям военного времени и пополнения потерь в боях.

5. В мирное время не были оборудованы подвижные узлы связи фронта и армий, что не позволяло в короткие сроки, в условиях маневренных действий войск фронта организовывать фронтовые и армейские узлы связи.

БЫВ. НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ СВЯЗИ ЮЗФ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВОЙСК СВЯЗИ – ДОБЫКИН
31 марта 1950 г.

ЦАМО, фонд 15, опись 977441, дело 3, листы 196–220.

Парсегов Михаил Артемьевич
3(15).06.1899-26.04.1964

Родился в с. Мадаткент (в настоящее время Колхозашен, Нагорный Карабах).

В Русской Армии с 1916 г., командир орудия.

В Красной Армии с ноября 1918 г. Закончил артиллерийские курсы (1920), артиллерийские курсы командного состава (1926), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1936), Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова (1948).

Временно исполняющий должность коменданта крепости г. Андижан, после окончания курсов на командных должностях этих курсов: младший командир, помощник командира взвода, старшина. С октября 1922 г. начальник орудия 14-го отдельного тяжелого дивизиона, с февраля 1923 г. временно исполняющий должность начальника связи того же дивизиона, с января 1924 г. помощник командира батареи там же. В октябре 1924 г. назначен начальником

химической службы 13-го отдельного тяжелого дивизиона, в феврале 1925 г. командир батареи того же дивизиона.

После окончания артиллерийских курсов назначен командиром учебной батареи 13-го отдельного тяжелого дивизиона, с марта 1928 г. временно исполняющий должность командира того же дивизиона, с марта 1930 г. командир учебного дивизиона там же. В августе 1930 г. назначается командиром 5-го отдельного артиллерийского дивизиона, с ноября 1931 г. командир 57-го артиллерийского полка.

После окончания Военной академии имени М. В. Фрунзе, в апреле 1936 г. назначен командиром 33-го корпусного артиллерийского полка, в августе 1937 г. назначен начальником артиллерии Ленинградского военного округа. С декабря 1939 г. начальник артиллерии 7-й армии Северо-западного фронта. В августе 1940 г. назначен генерал-инспектором артиллерии Красной Армии. С 14 июня 1941 г. начальник артиллерии Киевского особого военного округа.

С началом Великой Отечественной войны в той же должности. С развертыванием управления Юго-Западного фронта вступил в должность начальника артиллерии этого фронта. В ноябре 1941 г. назначается начальником артиллерии Юго-Западного направления, в марте 1942 г. командующим войсками 40-й армии. С июля 1942 г. в распоряжении НКО СССР. 26 июля 1942 г. назначен начальником артиллерии Дальневосточного фронта, в сентябре 1945 г. назначен командующим артиллерией 2-го Дальневосточного фронта. С декабря 1945 г. командующий артиллерией Дальневосточного военного округа, с сентября 1946 г. заместитель командующего артиллерией Северной группы войск.

После окончания Высших академических курсов, в июне 1948 г. назначен командующим артиллерией Беломорского военного округа, в июне 1954 г. назначен командующим артиллерией Ленинградского военного округа. С мая 1961 г. в распоряжении Главнокомандующего Сухопутными войсками, в августе 1961 г. назначен начальником 1 факультета Военной артиллерийской академии.

Майор (приказ НКО СССР № 01714 от 30.12.1935), полковник (приказ НКО СССР № 3979/п от 21.12.1937), комбриг (приказ НКО СССР № 235/п от 17.02.1938), комдив (приказ НКО СССР № 04591 от 05.11.1939), комкор (приказ НКО СССР № 01166 от 21.03.1940), генерал-лейтенант артиллерии (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940), генерал-полковник артиллерии (постановление Совета Министров СССР № 186 от 18.02.1958).

Награды: Герой Советского Союза (21.03.1940), орден Ленина (15.01.1940, 21.02.1945), орден Красного Знамени (22.02.1938, 27.12.1941, 05.11.1944), орден Суворова 2-й степени (08.10.1945), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «За победу над Японией» (30.09.1945), медаль «В память 800-летия Москвы» (20.09.1947), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948), медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР» (18.12.1957).

Похоронен на Богословском кладбище г. Ленинграда.

Угловой штамп¹⁶

«1/11» Ноябрь 1949 г.
№ ЭЛБ/01345

Угловой штамп
Командующий артиллерией
Беломорского военного округа¹

СЕКРЕТНО
Экз. № 1

¹⁶ На листе имеются штампы: 1/ Вх.№ 02671 «13» 9 1950 г. Главное военно-научное управление Генштаба ВС; 2/ Вх.№ 01081 «5» 5 1952 г. Военно-историческое управление Генштаба Вооруженных Сил СССР.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ ТОВ. ПОКРОВСКОМУ

Согласно Вашего № 194631 от 29 июля 1949 года, представляю краткие воспоминания о действиях артиллерии Юго-Западного фронта за период июнь-сентябрь месяцы 1941 года.

Краткие воспоминания составлены мною по памяти, так как я не вел никаких записей в период войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на «29» листах, только адресату.

**КОМАНДУЮЩИЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ
БЕЛОМОРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АРТИЛЛЕРИИ
Автограф (ПАРСЕГОВ)**

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

КРАТКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕЙСТВИЯХ АРТИЛЛЕРИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ПЕРИОД ИЮНЬ-СЕНТЯБРЬ 1941 Г., ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 1941–1945 г.

16 июня 1941 года, будучи генерал инспектором артиллерии Красной Армии, я был вызван Начальником Управления кадров Красной Армии генерал-лейтенантом тов. РУМЯНЦЕВЫМ, который мне объявил приказ о моем назначении Командующим артиллерией Киевского Особого военного округа¹⁷, куда я и прибыл 18 июня 1941 года. В течение 18–20 июня я принял должность Командующего артиллерией Киевского Особого Военного округа от генерал-лейтенанта артиллерии тов. ЯКОВЛЕВА (ныне Маршал артиллерии Заместитель Министра Вооруженных Сил СССР) и коротко ознакомился с обстановкой и личным составом штаба артиллерии и управления артиллерийского снабжения округа.

20 июня я был вызван в Военный Совет, где получил указания о порядке и сроках отъезда всего штаба округа в г. ТАРНОПОЛЬ.

21 июня после полудня штаб артиллерии и управление артиллерийского снабжения во главе со мной выехали по маршруту: КИЕВ, ЖИТОМИР, БЕРДИЧЕВ, ВИННИЦА, ВОЛОЧИСЬК, ТАРНОПОЛЬ, куда прибыли в 2 часа 30 мин. 22 июня и приступили к развертыванию штаба артиллерии и управления артиллерийского снабжения округа.

Около 3 час. 30 мин мне позвонил Командующий Войсками округа генерал-полковник тов. КИРПОНОС и сказал следующее: «Вы спите, тов. ПАРСЕГОВ?», Я – ему ответил: только что приехал и занимаюсь развертыванием своего штаба. Тогда он мне несколько нервным, повышенным голосом сказал: «Немцы перешли в наступление, война идет!» Я вышел на улицу и увидел большое количество самолетов в воздухе, которые бомбили аэродром рядом с гор. ТАРНОПОЛЬ.

Читатель этих строк видит, в каких условиях я приступил к работе в должности Командующего артиллерией Киевского Особого Военного округа – Командующего артиллерией Юго-Западного фронта. Я не имел сколько-нибудь нормальной возможности изучить тщательно состав войск, кадры, состояние техники, и все эти важнейшие вопросы мною изучались в процессе организации управления войсками фронта.

Естественно, что в этих условиях обстановки очень трудно дать более или менее исчерпывающие ответы на такие важные вопросы, как: состояние артиллерии фронта, дислокация артиллерии и условия, при которых артиллерия фронта вступила в войну, однако, несмотря на

¹⁷ Приказ НКО СССР № 00300 от 14.06.1941.

все эти трудности и отсутствие у меня записей в интересах разработки военно-исторического описания начального периода войны, я попытаюсь хотя бы кратко осветить вышеуказанные вопросы и начну с состояния артиллерии Юго-Западного фронта к началу войны:

а) Юго-Западный фронт имел в своем составе: 5, 6, 26, 12 армии. Армиями фронта командовали: 5-й армией генерал-майор тов. ПОТАПОВ, (ныне Заместитель Командующего войсками мех. армии в Забайкальском Военном округе), 6-й армией генерал-лейтенант МУЗЫЧЕНКО (о месте его пребывания не знаю), 26-й армией генерал-лейтенант КОСТЕНКО, (погиб в 1942 году в районе БАРВЕНКОВО), 12-й армией генерал-лейтенант¹⁸ ПОНЕДЕЛИН (о месте его пребывания не знаю), из начальников штабов армий помню Начальника штаба 12-й Армии генерал-майора т. АРУШАНЬЯН¹⁹ (ныне генерал-лейтенант, ст. преподаватель кафедры Оперативного искусства в Военной академии им. ВОРОШИЛОВА).

Армии имели в своем составе корпусные организации (2–3 корпуса), в частности 6-я армия имела в своем составе 6-й и 8-й корпуса. 8-м корпусом командовал генерал СНЕГОВ (по моим данным генерал СНЕГОВ – ныне начальник штаба тыла Архангельского Военного округа). 6-м корпусом командовал генерал АЛЕКСЕЕВ (о месте его пребывания не знаю).

Армии не имели своей армейской артиллерии, стрелковые корпуса имели свои корпусные полки в составе 36 орудий (122–152 мм пушки и пушки-гаубицы), стрелковые дивизии имели, как правило, по 2 артиллерийских полка, корпусные полки и артиллерия стрелковых дивизий были полностью укомплектованы лучшим составом (в том числе и офицерами) и материальной частью, тяга в корпусных полках была механическая (тракторы ЧТЗ-65), тяга артиллерии стрелковых дивизий была смешанная: конная и тракторная СТЗ-3.

Сравнительно небольшой комплект личного состава в артиллерии и тяги не угрожал боеспособности артиллерийских частей фронта, однако это касается лишь корпусной артиллерии и артиллерии стрелковых дивизий, а что касается артиллерийских полков РВГК, подчиненных непосредственно фронту, то дело с укомплектованием этих частей обстояло гораздо хуже.

В составе артиллерии фронта и подчиненных непосредственно фронту мы имели: противотанковых артиллерийских бригад 4²⁰, артиллерийских полков большой мощности 2–3, и 2 отдельных дивизиона особой мощности, полк РВГК (122–152 м/м).

Все эти артиллерийские дивизионы, полки и бригады РВГК были слабее укомплектованы личным составом, чем корпусная или дивизионная артиллерия. Укомплектованность личным составом артиллерии РВГК была не более 70–75 %, автотягачами и особенно тракторами были укомплектованы артиллерийские полки РВГК, особенно артиллерия большой и особой мощности, не более 30–50 %, так например: артиллерийский полк большой мощности, располагавшийся в районе г. ДУБНО²¹, не имел даже ни одного трактора, имея лишь некоторое количество автомашин и личного состава. В силу этих обстоятельств, ценой колоссальной трудности в условиях тяжелой обстановки в первые дни-месяцы войны приходилось принимать самые жесткие меры, чтобы отвести столь ценные наступательные средства с наиболее угрожаемых районов и сохранить их для последующих наступательных операций.

Организация артиллерии РВГК, в частности артиллерийские полки большой мощности, имели в своем составе по 24 орудия в полку (203 мм), отдельные дивизионы имели в своем составе по 6 орудий (БР-2).

Противотанковые истребительные артиллерийские бригады были сформированы незадолго до начала войны. В силу отсутствия соответствующих орудий наземного калибра, эти

¹⁸ Так в документе. Командующий 12-й армией Понеделин П.Г. имел звание генерал-майор.

¹⁹ Так в документе. Правильно Арушанян.

²⁰ По состоянию на 22.06.1941 в составе Киевского особого военного округа (с 22.06.1941 Юго-Западный фронт) имелось пять отдельных противотанковых артиллерийских бригад, под номерами: 1, 2, 3, 4, 5.

²¹ В районе г. Дубно дислоцировался 330-й гаубичный артиллерийский полк большой мощности.

бригады были вооружены 85 мм зенитными пушками, по своим баллистическим качествам они превосходили все остальные калибры орудий наземной артиллерии.

Бригады имели в своем составе примерно 68–72 орудий и были укомплектованы личным составом, офицерскими кадрами, автотягачами и транспортом удовлетворительно.

б) Боевая подготовка артиллерии Киевского Особого Военного округа (последующий Юго-Западный фронт) до начала войны проводилась в нормальных условиях и по нормальной программе, артиллерийские части округа были обеспечены всеми необходимыми уставами и программами, исключением составляют все противотанковые артиллерийские бригады, которые были сформированы, как мною сказано выше, незадолго до начала войны. Короткий срок, который имели эти бригады до начала войны, был максимально использован ими для боевого сколачивания и к началу первых боев эти бригады имели удовлетворительную сколоченность.

в) Артиллерия Юго-Западного фронта вступила в войну, имея материальную часть артиллерии полностью, не только по штату мирного времени, но и потребный запас для военного времени.

Запасы боеприпасов в войсках и на складах соответствовали установленным нормам, и за описываемый мною период артиллерия фронта не нуждалась в боеприпасах, за исключением качественных боеприпасов (бронебойных, так как в это время у нас и не было кумулятивных и подкалиберных снарядов, они появились гораздо позднее). Фронт по указанию ГАУ неоднократно обеспечивал боеприпасами своих соседей, в частности Центральный фронт (ГОМЕЛЬ).

Однако если фронт имел по количеству вполне достаточно боеприпасов, да и характер операции (маневренный) не требовал большого расхода боеприпасов, как я указывал выше, специальными снарядами мы были снабжены слишком бедно, и это чувствовалось буквально в каждом донесении, докладе от нижестоящих артиллерийских начальников. Как известно, бронебойными снарядами к началу войны мы были обеспечены для калибров: 45 мм, 76 мм и 122 мм пушек (А-19), а 85 мм зенитные пушки, которыми были укомплектованы все артиллерийские бригады, не имели бронебойных снарядов.

Корпусные и дивизионные артиллерийские полки и артиллерийские полки РВГК автотранспортом были укомплектованы, но полки большой мощности автотранспортом были обеспечены недостаточно. Наличие достаточного количества автотранспорта в корпусных, дивизионных арт. полках и арт. полках РВГК позволяло им везти с собой положенное количество боекомплектов. Стрелковая дивизия была также в состоянии возить для артиллерии дивизии положенное ей количество боеприпасов, так что в звене дивизий и артиллерийских полков РВГК меньше было затруднений в доставке и снабжении боеприпасами действующих войск на фронте. Однако в первые месяцы войны и, в особенности, в первые дни войны централизованных единиц типа автобатальонов и автополков фронтового подчинения, было крайне недостаточно, и с большими потугами нам приходилось маневрировать этим транспортом для обеспечения действующих войск на фронте и для того, чтобы вывести огромное количество боеприпасов из угрожаемых зон в тыловые склады. Надо иметь ввиду, что нам не всегда удавалось своевременно использовать для обеспечения войск боеприпасами железнодорожный транспорт, а также не всегда удавалось использовать железнодорожный транспорт в целях отправки боеприпасов с головных складов в тыл, так как маневренный характер боя в ряде случаев исключали эти возможности.

г) Как я указал выше, Юго-Западный фронт вступил в войну в составе: 5-й, 6-й, 26-й и 12-й полевых армий, 4-х противотанковых артиллерийских бригад, трех артиллерийских полков большой мощности, полк РВГК (122–152 мм пушки и пушки гаубицы) и двух отдельных дивизионов особой мощности.

Штаб 5-й армии – КОВЕЛЬ, 6-я армия в г. ЛЬВОВ, 26-я армия в районе ДРОГОБЫЧ и 12-я армия в районе СТАНИСЛАВ.

1. УПРАВЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО АРТИЛЛЕРИЕЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА:

1. Командующий артиллерией Юго-Западного фронта генерал-лейтенант артиллерии ПАРСЕГОВ (ныне Командующий артиллерией Беломорского Военного округа).

2. Начальник штаба артиллерии Юго-Западного фронта полковник ГАВРИЛОВ (погиб при выходе из окружения на реке ПСЕЛ).

3. Начальник оперативного отдела штаба артиллерии фронта майор КАЗАКОВ²² (ныне генерал-лейтенант артиллерии, Командующий артиллерией Северной группы войск).

4. Начальник разведывательного отдела штаба артиллерии фронта майор тов. НАДЫСЕВ (ныне генерал-лейтенант артиллерии – Заместитель Командующего артиллерией Донского Военного округа).

5. Начальник Управления артиллерийского снабжения фронта генерал-майор артиллерии тов. ВОЛКОТРУБЕНКО (ныне генерал-полковник артиллерии, Заместитель Начальника Главного Артиллерийского Управления МВС СССР).

КОМАНДУЮЩИЕ АРТИЛЛЕРИЕЙ АРМИЙ:

1. 5-й армии – генерал-майор артиллерии тов. СОТЕНСКИЙ (погиб в 1945 году, будучи в плену).

2. 6-й армии – полковник²³ тов. ФЕДОРОВ (погиб в 1941 году в районе Юго-восточнее г. ВИННИЦА).

3. 26-й армии – полковник тов. СЕМЕНОВ (ныне генерал-лейтенант артиллерии – Командующий артиллерией Северо-Кавказского военного округа).

4. 12-й – генерал-майор артиллерии тов. ГАВРИЛЕНКО (ныне генерал-лейтенант артиллерии – Командующий артиллерией Одесского Военного округа).

Из командующих артиллерией корпусов помню Командующего артиллерией 6-го стрелкового корпуса (6-й армии) полковник тов. БАРЕНЦЕВ²⁴ (ныне генерал-полковник артиллерии – Командующий артиллерией Закарпатского Военного округа). Из командиров артиллерийских полков РВГК и командиров отдельных дивизионов РВГК помню командира полка майора²⁵ тов. ИГНАТОВА (ныне генерал-лейтенант артиллерии – командир артиллерийского корпуса в группе Советских оккупационных войск в Германии).

Командира одного из отдельных дивизионов особой мощности майора тов. АНДРЕЕВА (ныне подполковник – командир артиллерийского полка в Закавказском военном округе).

Противотанковыми артиллерийскими бригадами командовали: 1-я бригада генерал-майор артиллерии тов. МОСКАЛЕНКО (ныне генерал-полковник – Командующий войсками районом ПВО). 5-я бригада полковник тов. ГУСАКОВ (ныне генерал-майор артиллерии – Командующий артиллерией Воронежского Военного округа). И бригада¹¹ полковник тов. ТУРБИН (погиб во время автомобильной катастрофы в районе гор. ЖИТОМИР, будучи Командующим артиллерией 21-й армии). И бригада²⁷ полковник МИХАЙЛОВ (его место пребывания не знаю)²⁸.

2. Артиллерия Киевского Особого Военного округа (в последующем Юго-Западный фронт) дислоцировалась: артиллерия стрелковых дивизий и корпусная артиллерия в рай-

²² Так в документе. Майор Казаков К. П. в июне 1941 г. был командиром 331-го гаубичного артиллерийского полка РГК, начальником оперативного отдела штаба артиллерии Юго-Западного фронта назначен в сентябре 1941 г.

²³ Так в документе. Правильно генерал-майор артиллерии Федоров Г. И.

²⁴ Так в документе. Правильно полковник Варенцов С.С.

²⁵ Так в документе. В указанное время Игнатов Н.В. имел звание подполковник.

²⁶ Речь идет о 3-й отдельной противотанковой артиллерийской бригаде.

²⁷ Речь идет о 2-й отдельной противотанковой артиллерийской бригаде.

²⁸ Помимо упомянутых бригад в составе Киевского особого военного округа находилась 4-я отдельная противотанковая артиллерийская бригада. Командир бригады полковник Неделин М.И. Управление бригады дислоцировалось в г. Проскуров.

оне своих соединений (место точных расположений дивизионной и корпусной артиллерии не помню).

Артиллерия фронтового подчинения дислоцировалась: артиллерийские полки большой мощности: один полк в районе г. ЛЬВОВ, один полк в районе южнее г. ЛЬВОВ и один полк в районе г. ДУБНО²⁹.

Противотанковые артиллерийские бригады дислоцировались: 1-я бригада в районе г. КОВЕЛЬ³⁰, 5-я бригада в районе НОВОГРАД-ВОЛЫНСКИЙ, Н-я бригада в районе Юго-западнее ШЕПЕТОВКА³¹, Н-я бригада в районе южнее ТАРНОПОЛЯ³². Тяжелые дивизионы особой мощности дислоцировались в районе г. ЖИТОМИР³³.

Артиллерийские склады фронта:

а) Материальный склад г. КИЕВ³⁴.

б) Склады боеприпасов: ЛЬВОВ, ШЕПЕТОВКА, КИЕВ, НЕЖИН³⁵.

3. Перехожу к изложению условий, в которых артиллерия Юго-Западного фронта вступила в войну и начну с момента выезда штаба Киевского Особого Военного округа из г. КИЕВ в г. ТАРНОПОЛЬ.

21 июня, после получения всех указаний в штабе Киевского Особого Военного округа и отъезда из г. КИЕВ, примерно к 24.00 – 3.00. 22 июня (без оперативного управления во главе с его начальником БАГРАМЯН), штаб округа сосредоточился в г. ТАРНОПОЛЕ. Полковник т. БАГРАМЯН со всеми оперативными планами прибыл лишь после полудня 22 июня, в силу чего до его прибытия тов. ПУРКАЕВ (начальник штаба округа – фронта) находился в крайне затруднительном положении, не имея на руках ни планов, ни карт расположения и дислокации войск³⁶. Следует к этому добавить, что Киевский Особый Военный округ не имел ни на одном рубеже заранее подготовленного в мирное время командного пункта. Дом, занятый штабом округа – фронта (в этом доме располагался Военный Совет, начальник штаба, часть оперативного управления и связь), был в центре в города и ничего общего, разумеется, не имел с настоящим командным пунктом штаба – фронта, управление командующего артиллерией фронта располагалось в здании военного госпиталя.

Спустя 2–3 дня в спешном порядке приступили к подготовке нового командного пункта на Восточной окраине г. ТАРНОПОЛЬ.

Распоряжения о приведении в боевую готовность войск фронта давались начиная с 4.00 22 июня отдельными приказаниями и приказами, Командующие армий докладывали обстановку в первые часы боев и запрашивали разрешение выехать на свой командный пункт и вывести войска 2-го эшелона армии ближе к государственной границе.

²⁹ В составе Киевского особого военного округа имелись следующие артиллерийские полки РГК большой мощности: 4-й отдельный гаубичный артиллерийский полк (г. Львов), 168-й отдельный гаубичный артиллерийский полк (г. Чертков Тарнопольской области), 324-й отдельный гаубичный артиллерийский полк (м. Мосциска, Дрогобычской области), 330-й отдельный гаубичный артиллерийский полк РГК (г. Дубно).

³⁰ Управление 1-й отдельной противотанковой артиллерийской бригады дислоцировалось в г. Луцк.

³¹ Управление 3-й отдельной противотанковой артиллерийской бригады дислоцировалось в г. Станислав.

³² Управление и части 2-й отдельной противотанковой артиллерийской бригады дислоцировались в м. Волочиск Каменец-Подольской области.

³³ В составе Киевского особого военного округа имелись: 34-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности (г. Житомир), 245-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности (г. Винница), 315-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности (г. Житомир), 316-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности (г. Коростень).

³⁴ Речь идет об артиллерийской базе № 64.

³⁵ В г. Львов дислоцировался склад № 829 (ст. Голоско), в г. Шепетовка дислоцировался склад № 440, в г. Киеве дислоцировался склад № 987, в г. Нежин дислоцировался склад № 63.

³⁶ Слева от предложения простым карандашом нанесена помета: Неверно. Отдел прибыл часов в 8–9 22, а Баграмян раньше.

Кроме того, в эти дни, в том числе в первый день боя, некоторые артиллерийские части находились в учебных лагерях, а некоторые части имели часть подразделений в учебных лагерях и часть в движении в учебные лагеря.

Таким образом, артиллерийские части Юго-Западного фронта вступили в бой, не получив своевременно предварительных распоряжений (т. к. для этого не было времени и обстановка не была известна). Управление войсками фронта не было организовано, и приказы, приказание о приведении артиллерии в боевую готовность и занятие ими огневых позиций отдавались лишь в процессе начавшейся войны, с утра в (4-00) 22 июня 1941 года.

Следовательно, та часть артиллерии соединений, которая находилась в первом эшелоне армий вблизи государственной границы, она немедленно вступила в бой (например, часть артиллерии 5-й армии) на Ковельском направлении, артиллерия 8-го стрелкового корпуса в ПЕРЕМЫШЛЬ, а остальная артиллерия СД, СК 2-го эшелона армий и артиллерия, которая находилась в это время в лагерях и в пути в лагерь, получили распоряжение о вводе их в бой от своих начальников несколько позднее, видимо не раньше к исходу дня 22 июня и вводились эти части в бой частями с хода, однако к исходу 22 июня вся артиллерия Юго-западного фронта и, главным образом, ее первые эшелоны наносили массивные удары огнем противнику, пытавшемуся повсеместно форсировать р. Зап. Буг.

Такова далеко неполная, исключительно-тяжелая обстановка, в условиях которой вступила в бой артиллерия Юго-Западного фронта 22 июня 1941 года.

4. Перехожу к изложению боевых действий артиллерии Юго-Западного фронта, начиная с первых дней войны.

Условия ввода в бой артиллерии Юго-Западного фронта, которые изложены мною выше, потребовали от руководства артиллерии фронта, прежде всего знания сложной обстановки, умения в условиях весьма трудных и неясных и крайне ограниченного времени организовать артиллерию для боя, организовать управление ее и подготовить таким образом реальные выводы из обстановки, своевременно доложить эти выводы Командующему войсками фронта, маневрировать артиллерией в целях сосредоточения ее на важнейшем направлении, с тем чтобы путем нанесения массированных огневых ударов не позволить противнику перейти государственную границу и, кроме того, обеспечить в этих условиях материальной частью и боеприпасами действующие войска и сохранить в целостности артиллерийские базы и склады.

В течение первых дней войны, в частности 22–24 июня, противнику почти ни на одном участке Юго-Западного фронта не удалось перейти государственную границу, все попытки были отбиты, и противник нес огромные потери.

Артиллерия 8-го стрелкового корпуса в районе г. ПЕРЕМЫШЛЬ имела задачу: прочно обеспечить оборону района и г. ПЕРЕМЫШЛЬ, эта задача была успешно решена, также успешно были решены артиллерией задачи в районе РАВА-РУССКАЯ, ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ.

Автор неоднократно был сам в районе боев г. ПЕРЕМЫШЛЬ, РАВА-РУССКАЯ, КРИСТАНОПОЛЬ и видел сам замечательные действия артиллерии, наносящей огромные потери противнику. В этих районах немцы несли огромные потери от артиллерийского огня, немцы несли потери буквально батальонами и полками, – вот почему им не удалось достигнуть сколько-нибудь успеха в переходе государственной границы в первые дни боев в полосе Юго-Западного фронта.

Примерно к исходу первой недели войны противнику (танковая армия генерала ФОН-КЛЕЙСТ), несмотря на колоссальные потери, удалось форсировать реку Зап. БУГ в районе КРИСТАНОПОЛЬ (что севернее г. ЛЬВОВ). Против этой танковой армии был выдвинут 15-й мех. корпус из района г. ЗОЛОЧЕВ (командир корпуса генерал-майор КАРПЕЗО, комиссар корпуса ЛУТАЙ, по моим данным генерал-майор КАРПЕЗО служит в штабе Киевского Военного округа, ЛУТАЙ погиб в окружении в районе в г. КИЕВ).

Автор был во время боя этого корпуса в этом корпусе. Артиллерийские части корпуса, плюс артиллерийские полки усиления, весьма успешно вели бой, автор был свидетелем, когда танкисты и артиллеристы корпуса в крайне нервных условиях наносили огромные поражения танковой армии противника, в результате чего армии не удалось в первые дни сколько-нибудь развить свой успех и развернуть свои части для дальнейшего наступления, и армия не сумела в первые дни форсирования р. Зап. БУГ решить поставленную перед ней задачу (у захваченного пленного офицера мы обнаружили оперативную карту, на которой были показаны красные стрелки, указывающие направление движений танков армии и время занятия им БРОДЫ, ДУБНО); однако, в силу энергичных действий 15 мех. корпуса и поддерживающей артиллерии, танковая армия несла большие потери и не была в состоянии выполнить поставленные перед ней задачи по времени и по глубине.

В целях нанесения мощного контрудара и восстановления утраченного положения в районе КРИСТАНОПОЛЬ, было принято решение перебросить из района ДРОГОБЫЧ 8 мех. корпус в район ЗОЛОЧЕВ – БРОДЫ и противотанковую бригаду (полковник т. ТУРБИН); 8-му корпусу предстояло совершить марш через г. ЛЬВОВ в направлении на ЗОЛОЧЕВ – БРОДЫ и пройти более 150 км; противотанковой бригаде предстояло совершить марш, до 100–120 км. Таким образом, требовалось время, а противник в этот период превосходил нас в танках и в воздухе и уже в районе КРИСТАНОПОЛЬ форсировал р. Зап. БУГ.

В этих крайне тяжелых условиях, с некоторыми опозданиями, нам удалось сосредоточить 8-й корпус в районе БРОДЫ. Со всей артиллерией корпус вступил в бой в лесу севернее БРОДЫ, нанося поражение танковой армии; одновременно корпус понес значительные потери от удара авиации в районе БРОДЫ западнее ДУБНО, в силу чего в последующем был выведен в тыл на укомплектование.

В районе южнее ДУБНО вел тяжелый бой также конный корпус (командир корпуса генерал-майор КАМКОВ), здесь успела подойти истребительная бригада, (полковник тов. ТУРБИН), и даже занял огневые позиции и вел огонь тяжелый артиллерийский полк БМ, который был расположен в районе ДУБНО.

Истребительная бригада полковника т. ТУРБИНА, встретив танковую колонну южнее ДУБНО, отбила все атаки танков, и танковые части противника на этом рубеже понесли большие потери, одновременно противотанковая бригада несла также значительные потери и была выведена в район ХМЕЛЬНИК на доукомплектование.

В это время левофланговые армии фронта: 12-я не вела бои, прочно обороняла государственную границу, 26 армия вела сдерживающие бои в районе г. Стрый.

Примерно к концу июня штаб Юго-Западного фронта, согласно приказу Ставки, переехал в г. ВИННИЦА³⁷, где пробыл не более 1–2 суток и передислоцировался на западную окраину г. КИЕВ.

Артиллерия фронта понесла к этому времени значительные потери в личном составе и в особенности, материальной части. В корпусных артиллерийских полках и в артиллерийских полках стрелковых дивизий оставались от 7 до 12–15 орудий (из 36 орудий в полку), артиллерийский полк БМ в районе южнее ДУБНО понес тяжелые потери. Нам удалось лишь вывести части этого полка. Другой тяжелый полк БМ, расположенный южнее г. ЛЬВОВ, удалось под сильным действием авиации противника вывести в район ст. ЕРМОЛИНЦЫ (что южнее г. ВИННИЦЫ) и там погрузить на железнодорожные эшелоны и отправить за р. ДНЕПР.

³⁷ В своем письме № КА/01496 от 3/7 декабря 1949 г. М.А. Парсегов просил внести изменение в текст воспоминаний: «Следует считать переезд штаба Юго-Западного фронта не в г. ВИННИЦА, а в г. ПРОСКУРОВ» (ЦАМО. Ф. 15. Оп. 178612. Д. 44. Л. 165).

Таким образом, ценой больших усилий руководству артиллерии Юго-Западного фронта удалось все же вывести основную массу тяжелой артиллерии РВГК из-под удара противника и сосредоточить их на восточном берегу р. ДНЕПР, в районе непосредственно южнее г. КИЕВ.

Войска Юго-Западного фронта в первой половине июня, нанося большие поражения противнику в процессе маневренных сражений, сумели приостановить наступление противника и перешли к прочной обороне на фронте: КОРОСТЕНЬ, МАЛИН (5-я армия) ДЫМЕР, р. ИРПЕНЬ, ВАСИЛЬКОВ, (вновь сформированная 37-я армия), БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ, МИРОНОВКА и далее на юг (26-я армия), 6-я и 12-я армия в это время вели бои в окружении южнее и юго-восточнее ВИННИЦА, УМАНЬ.

Штаб Юго-Западного фронта через некоторое время переехал в БРОВАРЫ (воет. бер. р. ДНЕПР).

В течение более 2-х месяцев войска Юго-Западного фронта вели успешные оборонительные бои, нанося значительные потери противнику.

Город КИЕВ обороняла вновь сформированная 37-я армия (Командующий артиллерией армии генерал-майор артиллерии СТЕПАНОВ).

Боевая деятельность артиллерии фронта в этот период характеризуется более стабильной организацией и достаточно прочным управлением и в особенности организацией централизованного управления огнем артиллерии. В этот период артиллерия фронта получила пополнение в личном составе и в материальной части и, кроме того, используя материальную часть двух Киевских артиллерийских училищ, Командование артиллерией фронта сумело в кратчайший срок восстановить на этой базе понесшие потери полков (до 5-ти артиллерийских полков), которые были включены в состав артиллерии фронта, главным образом киевское направление (номера этих полков всех не помню, но один полк, который вел успешно бои севернее Киева, имел номер 215³⁸).

Противник, неся большие потери в период оборонительных боев на рубеже КИЕВ, сосредотачивал свои резервы в районе КОРОСТЕНЬ, ФАСТОВ, БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ и в течение более 2-х месяцев из этих районов переходил в наступление. Основной целью его атак был захват во что бы то ни стало гор. КИЕВА, и только благодаря твердой организации и управлению войсками, в том числе и артиллерией армий, все попытки овладеть городом не увенчались успехом.

В полосе 5-й армии противник предпринял наступление на г. КОРОСТЕНЬ. Положение 5-й армии становилось крайне тяжелым, ибо непосредственно в районе самого города КОРОСТЕНЬ 5-я армия не имела резерва для использования в этом направлении, но быстрым маневром 5-й противотанковой бригады (полковник ГУСАКОВ) эта попытка противника была ликвидирована. Противник понес большие потери в танках и отказался наступать в этом направлении.

Не имея успеха перед Юго-Западным фронтом и неся большие потери, противник отказался от наступления на ряде направлений и центр тяжести своих усилий перенес главным образом непосредственно на Киевское направление (на г. КИЕВ). При этом решил нанести удар с двух направлений и в обоих случаях прикрыться со стороны ДНЕПР и концентрическими ударами овладеть городом КИЕВ. Эти направления примерно намечались:

а) из района ДЫМЕР на г. КИЕВ;

б) вдоль западного берега р. ДНЕПР (южнее г. КИЕВ) в направлении на Голосеевский лес и далее на г. Киев.

Замысел противника для нас был ясен, мы имели достаточно данных через пленных. Для ликвидации этого замысла и прочного сохранения занимаемого рубежа, помимо артиллерии существующих стрелковых дивизий и корпусов, нами было сформировано до 5 артиллерий-

³⁸ Речь идет о 205-м гаубичном артиллерийском полке.

ских полков РВГК, с включением их в состав войск 37 армии в целях прочной обороны г. КИЕВА, при этом особое внимание было обращено на фланги Киевской обороны.

Для обеспечения левого фланга обороны г. Киев в полосе действия 64 ск (вновь прибывший из глубины, 64 ск частью сил занимал оборону по западному берегу р. ДНЕПР и оборонял левый фланг 37-й армии в направлении ВАСИЛЬКОВ и с частью сил занимал оборону на восточном берегу р. ДНЕПР) и на восточном берегу р. ДНЕПР непосредственно южнее г. КИЕВА была сформирована группа артиллерии дальнего действия, подчиненная фронту, в состав артиллерии этой группы вошли 1–2 артиллерийских полка большой мощности и тяжелые дивизионы особой мощности.

Задача этой группы заключалась в обеспечении левого фланга обороны г. КИЕВА 64 ск, которую данная группа выполнила успешно, и все попытки противника наступать на г. Киев вдоль западного берега р. Днепр потерпели крах.

Следует отметить, что в период обороны гор. Киева как новое оружие наступления была в наше распоряжение одна батарея реактивной артиллерии (командир батареи ст. лейтенант НЕБОЖЕНКО). Батарея располагалась в саду, в центре города Киева и охранялась взводом пограничников. Эта батарея сыграла весьма важную роль и весьма успешно решила поставленные перед нею задачи.

Наступающие части противника после первых ударов этой батареи, будучи ошеломленными и неся большие потери, бежали во главе своих командиров в западном направлении, оставляя даже свои прежние позиции.

Таким образом, оборона г. Киева в артиллерийском отношении отличалась четкой организацией тактических артиллерийских групп (ПП, ПД). Если в начале организации обороны мы чувствовали большой недостаток в средствах связи, то спустя несколько времени этот недостаток в организации и управлении огнем был устранен, и мы добились жесткой централизации управлением огнем снизу доверху, а организация взаимодействия была доведена до низов (командиров батарей и рот). Огонь, как правило, велся массированный, именно этим нужно объяснить, что в течение более двух месяцев противнику не удалось поколебать оборону Красной Армии и овладеть г. КИЕВ.

Окончательно убедившись в своем неуспехе лобовыми ударами очистить западный берег р. ДНЕПР от наших войск и взять г. КИЕВ, одновременно подтягивая резервы, противник решил добиться оперативного успеха путем окружения войск фронта и захватить г. КИЕВ.

Данные, которые поступили по линии всех видов разведки, давали возможность сделать вывод, что противник пытается нанести два сходящихся удара танковыми группами, одной из них путем форсирования р. Днепр в районе южнее г. КРЕМЕНЧУГ и нанесения главного удара в направлении ХОРОЛ, РОМНЫ и вспомогательный удар в направлении г. КОБЕЛЯКИ – ПОЛТАВА. Другой танковой группой нанести удар из района СТАРО ДУБ, ШОСТКА в направлении ГЛУХОВ, КРОЛЕВЕЦ, КОНОТОП. (Эта группа находилась против левого фланга Западного фронта, и впервые о направлении ее действий штаб Юго-Западного фронта узнал через руководителей партийных и советских органов в г. СТАРОДУБ).

Примерно в конце августа (или в начале сентября, точно не помню) штаб Юго-Западного фронта переехал в г. ПРИЛУКИ.

Обстановка перед Юго-Западным фронтом сложилась таким образом, что командование фронта имея крайне незначительные резервы, приняло решение нанести контрудары с целью задержать противника на обоих флангах фронта, с этой целью в районе КОНОТОП спешно создавалась 40-я армия (командармом был назначен генерал-майор ПОДЛАС, Командующим артиллерией армии полковник т. ВАРЕНЦОВ и начальником штаба армии генерал-майор т. РОГОЗНЫЙ). В состав армии предназначалась на первое время одна стрелковая дивизия из города СУМЫ, училище из г. ХАРЬКОВА и усилить 5-й противотанковой бригадой из состава 5-й армии, а в составе 5-й армии оставить 1-ю противотанковую артиллерийскую бригаду.

5-я противотанковая бригада должна была быть переброшена по железной дороге в район КРОЛОВЕЦ, что севернее КОНОТОП.

В районе гор. КРЕМЕНЧУГА находилась 38 армия (командарм генерал-майор танковых войск ФЕКЛЕНКО, ныне Командующий БТМВ Закарпатского Военного округа). Командующим артиллерией 38-й армии был полковник ГЛЕБОВ (место пребывания не знаю). В состав 38-й армии входили несколько стрелковых дивизий³⁹, одной из этих дивизий, если мне память не изменяет, № 304, командовал полковник ПУХОВ (ныне генерал-полковник, Командующий войсками Одесского Военного округа), кроме того, в состав 38-й армии входил конный корпус, которым командовал генерал-майор т. КОМКОВ⁴⁰, одной из его кавалерийских дивизий № 34 командовал полковник ГРЕЧКО (ныне генерал-полковник, Командующий войсками Киевского Военного округа).

Командующим фронтом, кроме того, было принято решение усилить 38-ю армию 2–3 артиллерийскими полками РВГК за счет 26-й армии (из района г. КАНЕВ).

Таким образом, в полосу 40-й армии 5-й противотанковой артиллерийской бригаде из состава 5-й армии предстояло пройти до 200 км, а артиллерийским полкам, предназначенным в состав 38-й армии, предстояло пройти более 200 км. Следовательно, артиллерийским частям, подлежащим произвести перегруппировку в полосе фланговых армий фронта (40 и 38 армии), предстояли весьма трудные задачи, а если учесть невыгодное соотношение сил в воздухе и плюс к тому плохая и дождливая погода и плохое состояние тяги, то становится совершенно ясным, как трудно было произвести предпринятый маневр.

Одновременно с этим шли тяжелые бои в центре Юго-Западного фронта в полосе 26-й армии в районе КАНЕВА. Артиллерия 26-й армии находилась на западном берегу р. Днепр в районе КАНЕВА, ценой больших потерь обеспечивала отход частей армии на восточный берег р. Днепр, а корпусный артиллерийский полк одного из стрелковых корпусов⁴¹ 26-й армии (командир полка полковник⁴² ВИНАРСКИЙ), дрался до последнего орудия, штаб полка и остаток личного состава были выведены из района действия 26-й армии в район ШЕБЕКИНО (что севернее г. ХАРЬКОВ) на доукомплектование.

Во исполнение решений Командующего войсками фронта, было дано распоряжение командиру 5-й противотанковой бригады полковнику тов. ГУСАКОВУ погрузиться в эшелон и следовать в район КРОЛОВЕЦ-ГЛУХОВ, в распоряжение Командующего артиллерией 40-й армии, одновременно были даны распоряжения арт. полкам РВГК следовать в распоряжение командующего 38-й армии.

Спустя некоторое время представитель штаба артиллерии Юго-Западного фронта доложил, что подвижного состава нет и что район станции погрузки 5-й противотанковой бригады систематически бомбит противник, ввиду этого командиру бригады было приказано следовать в район КРОЛОВЕЦ маршевым порядком, и к исходу дня бригаде войти в состав войск 40-й армии и получить соответствующую задачу, одновременно с этим копия этого распоряжения была передана командующему войсками 40-й армии.

5-я противотанковая бригада прошла маршем более 200 км и к указанному времени была в районе КРОЛОВЕЦ-ГЛУХОВ, где и приняла первый бой с танковой группой противника.

Действия 5-й противотанковой бригады, в районе которой был автор, отличились исключительной быстротой действий с высокой мужественностью ее личного состава. Бригада нанесла большое поражение танкам противника. Противник вынужден был приостановить свое наступление и перейти временно к обороне, чтобы подтянуть свои резервы.

³⁹ По состоянию на 01.09.1941 в состав 38-й армии входили 97, 116, 196, 212, 297, 300 и 304 стрелковые дивизии.

⁴⁰ Так в документе. Правильно Камков.

⁴¹ 2 29-й корпусной артиллерийский полк.

⁴² Так в документе. В указанное время Винарский Ф.Я. имел звание майор.

5-я противотанковая бригада в боях в районе между КРОЛОВЕЦ и северным берегом р. СЕЙМ понесла значительные потери в личном составе, материальной части артиллерии и автотранспорте, например: в одном артиллерийском полку бригады, где командиром полка⁴³ был майор⁴⁴ т. ГРИЦЕНКО, осталось лишь всего 3–4 орудия, а полк со всеми своими остатками, несмотря на все трудности, продолжал вести бои с танками.

У меня осталось в памяти, когда в одном из кровопролитнейших боев этой бригады на северном берегу р. СЕЙМ (что южнее г. КРОЛОВЕЦ) я сказал одному из командиров батарей (ст. лейтенант СИДОРЕНКО): «смотрите, товарищ командир батареи, прочно держите занимаемые позиции, артиллерия своих позиций не сдает», он мне ответил: «товарищ генерал, противник пройдет здесь тогда, когда меня не будет в живых». Таких и подобных им случаев славных и храбрых действий было очень и очень много, да и не только в артиллерии, а во всех родах войск.

К исходу дня противник усилил нажим танками, батарея тов. СИДОРЕНКО, уничтожив более десятка танков, сама понесла большие потери, и к началу темноты батарея была разбита, погиб и славный командир батареи, ст. лейтенант тов. СИДОРЕНКО.

Как правило, противотанковые бригады использовались целиком и массированно, и всегда они получали задачу быть там, где только создавалась угроза танков. Таким образом, части, предназначенные в состав войск 40-й армии для воспрепятствования продвижению противника против правого фланга фронта, прибыли своевременно, и ценой больших усилий и потерь 40-я армия продолжала выполнять поставленную перед ней задачу.

Одновременно с этим выполнялось и решение командующего войсками фронта по усилению артиллерией 38-й армии на Полтавском направлении.

Примерно в первой декаде сентября 1941 г. я был вызван Командующим войсками тов. КИРПОНОС, где сидели оба члена Военного Совета – БУРМИСТЕНКО и РЫКОВ, перед этим я был у начальника штаба фронта генерал-майора ТУЛИКОВА, где ознакомился детально с обстановкой.

Командующий войсками генерал-полковник КИРПОНОС коротко ознакомил меня с обстановкой на фронте (тут же я ему доложил, что обстановка мне известна), тогда он сделал небольшую паузу и сказал: «тов. ПАРСЕГОВ, положение у нас на фронте довольно нелегкое, севернее КОНОТОПА на р. СЕЙМ, как Вы знаете, противник пока задержан частью 40-й армии, в районе г. ЧЕРНИГОВ части 5-й армии и остатки мех. корпуса (номер мех. корпуса не помню⁴⁵, но знаю, что этим мех. корпусом до отъезда на западный фронт командовал тов. РОКОССОВСКИЙ) ведут сравнительно успешные оборонительные бои и отходят на восточный берег р. Днепр. В районе КИЕВА 37-я армия очень плохо организовала бой, хотел я Вас послать туда, но положение на КРЕМЕНЧУГСКОМ направлении еще хуже, ибо противник стремится не только в направлении ХОРОЛ – РОМНЫ, видимо, на соединение с танковой группой, идущей на КОНОТОП, но одновременно частью сил наступает в направлении г. КОБЕЛЯК и далее на ПОЛТАВУ, а поэтому Вам надлежит немедленно выехать в 38-ю армию, там сейчас находится тов. БАГРАМЯН, и совместно с ним, с выделенной артиллерией для 38-й армии, Вам надлежит организовать и обеспечить прочную оборону 38-й армии на этом направлении».

Получив все эти указания и отдав все необходимые указания штабу, я выехал в 38-ю армию и к исходу дня прибыл в село КАЗЕЛЫЦИНА, что южнее г. КОБЕЛЯК, где застал командующего войсками 38-й армии генерал-майора т. ФЕКЛЕНКО и Командующего артиллерией армии полковника тов. ГЛЕБОВА.

⁴³ 651-й артиллерийский полк 5-й отдельной противотанковой артиллерийской бригады.

⁴⁴ Так в документе. В указанное время Гриценко Г. И. имел звание полковник.

⁴⁵ 9-й механизированный корпус.

В районе село КОЗЕЛЫЦИНО был только командарм, командующий артиллерией и небольшая группа офицеров в виде оперативной группы, основной штаб и тылы 38-й армии находились северо-западнее г. КРЕМЕНЧУГ.

В момент моего прибытия за с. КАЗЕЛЫЦИНО шел жестокий бой, противник массировал в этом направлении, танки и авиацию, наши части вследствие неравного боя несли большие потери и медленно отходили в направлении г. КОБЕЛЯКИ.

В этих крайне тяжелых условиях прибывшие к тому времени на усиление 2–3 артиллерийских полка (одним из этих артиллерийских полков РВГК командовал майор, Герой Советского Союза т. МАРГУЛИС⁴⁶) оказали помощь командованию 38-й армии в организации использования артиллерии, что и позволило приостановить наступление противника на г. КОБЕЛЯКИ. В период тяжелых боев в районе южнее гор. КОБЕЛЯКИ артиллерийские части нанесли противнику значительное поражение, одновременно и сами несли большие потери, достаточно сказать, что в течение весьма короткого времени, определяемого часами, нанося большое поражение противнику, погиб целиком 500-й⁴⁷ артполк (к сожалению, не помню фамилию командира полка). Всего лишь осталось одно 76 мм орудие, без щита, без панорамы и шворневой лапы, имея при себе 4 человека расчета, и несмотря на все это, небольшой коллектив продолжал стрелять с этого побитого орудия и на мой, заданный командиру орудия, вопрос о том, что техническое состояние этого орудия видимо такое, что с него нельзя стрелять, надо проверить это орудие, эти славные артиллеристы ответили мне коротко: «Ничего, выдержит!»

Один из артиллерийских полков РВГК, которым командовал майор МАРГУЛИС, благодаря исключительно хорошей работе, нанес большое поражение противнику в районе северо-западнее г. КРЕМЕНЧУГ и обеспечил части 38-й армии в этом районе задержание противника. В этом бою полк понес значительные потери, а командир полка майор МАРГУЛИС был несколько раз ранен. Таким образом, в результате принятого решения командования фронта, реализация этого решения – маневра артиллерии с центра фронта в состав фланговых армий фронта (40-й и 38-й армии), артиллерии РВГК во взаимодействии с войсками 40-й и 38-й армии удалось нанести противнику значительное поражение на обоих флангах фронта и задержать, хотя бы и временно, наступление противника, тем самым обеспечить себе время на сосредоточение сил соответствующего маневра этими силами во фронтовом масштабе. Читателю может казаться странным и непонятным, что силы для маневра в полосу фланговых армий фронта слишком небольшие по сравнению с тем, с какими масштабами мы имели возможность маневрировать в последующие годы войны, но если представить себе конкретную обстановку в первые месяцы войны и вспомнить наличие тех сил, которые имелись в распоряжении фронта, то станет совершенно ясным, что маневрировать несколькими артиллерийскими полками РВГК и несколькими противотанковыми артиллерийскими бригадами – это сравнительно большая сила, при помощи которой удавалось в ряде случаев, может быть и на короткие сроки, но нанести значительное поражение противнику и задержать, а подчас и приостановить его наступление.

Выполнив поставленные перед нами задачи в полосе 38-й армии, я решил выехать в штаб фронта, но предварительно хотел поговорить со своим штабом, это было примерно в середине сентября 1941 года, но связи со штабом фронта не оказалось (38-я армия с этого момента больше не имела связи со штабом фронта).

За день до моего отъезда тов. БАГРАМЯН тоже выехал в штаб фронта. По дороге в РЕШЕТИЛОВКЕ я обнаружил штаб 38-й армии (начальник штаба армии генерал-майор тов.

⁴⁶ В указанное время капитан Маргулис Д.Л. командовал дивизионом 441-го артиллерийского полка.

⁴⁷ Так в документе. Правильно 555-й пушечный артиллерийский полк.

⁴⁸ сейчас преподаватель Высшей Военной Академии им. Ворошилова). В штабе 38-й армии я узнал, что в районе: ХОРОЛ – РОМОДАН – РОМНЫ соединились танковые группы противника, что 40-я армия в районе КОНОТОП разорвана на 2 части и что войска фронта видимо, оперативно окружены. Здесь же сказали мне, что полковник тов. БАГРАМЯН поехал в г. ПОЛТАВУ в штаб Юго-Западного направления.

Спустя несколько времени я был вызван в г. ПОЛТАВУ в штаб Юго-Западного направления, куда я прибыл к полудню и представился Маршалу Советского Союза тов. ТИМОШЕНКО (Главком ЮЗН), здесь же присутствовал тов. ХРУЩЕВ, ту же я увидел тов. БАГРАМЯНА, который получил приказ для тов. Кирпоноса, и он должен был лететь на самолете в штаб Юго-Западного фронта. В штабе ЮЗН я ознакомился с обстановкой, откуда было видно: что Юго-Западный фронт окружен, на правом фланге фронта в районе западнее г. ВОРОЖБА ведут бои части 40-й армии, в районе южнее РЕШЕТИЛОВКА и КОБЕЛЯКИ ведут бои части 38-й армии, в центре фронта небольшие части. Приказано закрыть эту брешь двумя конными корпусами и прибывающими к этому времени из резерва Ставки стрелковыми дивизиями, в частности, конный корпус генерал-майора КАМКОВА получил задачу прикрыть направление ХОРОЛ и обеспечить выход войск Юго-Западного фронта из окружения. Конный корпус БЕЛОВА должен был прикрыть в направлении г. ЛЕБЕДИН – РОМНЫ и обеспечить выход войск Юго-Западного фронта из окружения.

Немного забегаая вперед, должен сказать, что выполняя приказ, конный корпус БЕЛОВА, развернувшись в районе ЛЕБЕДИН, перешел наступление в направление ШТЕПОВКА, РОМНЫ, захватил пленных и много трофеев моторизованной дивизии противника и нанес ей значительное поражение.

Ознакомив меня с общей обстановкой и положением наших войск, Главком ЮЗН указал, что силами войск 40-й и 38-й армии, конными корпусами и прибывшими резервами из ставки нам надлежит организовать прочную оборону (указал фронт) и приступить в районе г. АХТЫРКА к формированию вновь 21-й армии и артиллерийских полков РВГК за счет выходящих из окружений частей и пополнения материальной части артиллерии из центра, для чего в г. АХТЫРКУ был послан вышедший из окружения бывший командарм 21-й армии генерал-лейтенант Кузнецов В. И. (ныне председатель ДОСАРМ), штаб 21-й армии и командующий артиллерией армии генерал-майор ФОМИН (ныне генерал-полковник, Начальник штаба артиллерии Вооруженных сил СССР). (21-я армия принадлежала Центральному фронту, наш правый сосед в районе севернее г. ЧЕРНИГОВ, и период боев 40-й армии в районе КОНОТОП, под давлением противника эта армия отходила в южном направлении и оказалась в пределах Юго-Западного фронта, была ли она приказом передана в состав войск Юго-Западного фронта или нет, это мне неизвестно.)

В итоге и на основе распоряжений Главкома ЮЗН и ставки Верховного Командования Красной Армии, был организован (восстановлен)

Юго-Западный фронт, который проходил примерно по линии: ВАРАЖБА, ГАДЯЧ, ЗЕНКОВО, РЕШЕТИЛОВКА, КОБЕЛЯКИ. Штаб Юго-Западного направления прекратил свое существование и возглавил руководство войсками Юго-Западного фронта.

5. Каковы выводы с точки зрения оценки действия нашей артиллерии, и каковы причины обусловившие успешные и неудачные действия артиллерии в период первых месяцев войны? В изложении этих выводов я думаю и закончить свои краткие воспоминания.

ЧЕМ ОБУСЛАВЛИВАЛИСЬ УСПЕШНЫЕ ДЕЙСТВИЯ АРТИЛЛЕРИИ :

а) Артиллерия Советской Армии до начала Великой Отечественной войны создавалась, обучалась и готовилась на базе нашей растущей социалистической экономики, на базе нашей

⁴⁸ Так в документе. Начальником штаба 38-й армии в указанный период был генерал-майор Символоков В.Н.

новейшей растущей техники, а основа нашего роста были великие достижения нашего народа, нашей великой партии, выполнившей и перевыполнившей Великие Сталинские пятилетки. Наша партия и правительство и лично товарищ СТАЛИН не только придавали особое значение артиллерии как роду войск, но и непосредственно воспитали и организовали, руководили и оказывали большую заботу о ее росте. В этом надо видеть основу успешных действий нашей артиллерии в первый период Великой Отечественной войны Советского народа против фашистских захватчиков.

б) В организационном отношении артиллерия Советской Армии до начала Великой Отечественной войны претерпела целый ряд изменений, и непосредственно перед Отечественной войной она имела уже стройную организационную систему, начиная от батальонной артиллерии и кончая артиллерией стрелкового корпуса, корпусной артиллерии, плюс к этому существовали артиллерийские полки РВГК.

Стрелковая дивизия, как известно, имела два артиллерийских полка, при этом вооружение этих полков вполне соответствовало требованиям развития предвоенного оперативного искусства. В дивизионной артиллерии преобладала гаубица, что соответствовало и давало возможность решать задачи в борьбе с современной обороной. Стрелковый корпус имел корпусный полк, имея на вооружении достаточно мощные и дальнбойные системы (122–152 мм орудия).

Штабы артиллерии (дивизиона, арт. полка, штаб начальника артиллерии дивизии, штаб начальника артиллерии корпуса, штабы начальника артиллерии армий) существовали до начала войны и были работоспособны с достаточно накопленным опытом как органы управления артиллерией.

Таким образом, организационная структура артиллерии Советской армии вполне соответствовала требованиям данного периода войны и обеспечила разумное ее использование.

в) Артиллерия Советской Армии до начала Великой Отечественной войны укомплектовывалась в общеобразовательном отношении подготовленным личным составом. Из года в год общеобразовательный уровень нашего народа рос, и это позволяло укомплектовывать артиллерию Советской Армии личным составом, способным освоить новейшую сложную артиллерийскую технику

Следовательно, к началу Великой Отечественной войны личный состав артиллерийских частей и его кадры офицерского и генеральского состава в свете требования войны были подготовлены.

Артиллерия Советской Армии, вступая в войну, имела достаточно хорошо подготовленный генеральский и офицерский состав в артиллерийско-стрелковом, а также в оперативно-тактическом отношении.

г) Что касается состояния артиллерийской техники и средств для управления огнем, то к началу войны мы можем смело констатировать, что мы вступили в войну, имея прекрасную, современную материальную часть артиллерии (орудия и минометы), достигнутые на основе современных достижений науки и техники (в том числе приборы, оптику и звукометрические средства).

Такие системы, как орудия дивизионной артиллерии (76 мм ЗИС-3, гаубицы 122 мм 38 г.), орудия корпусной артиллерии (122 мм пушки и 152 мм пушки-гаубицы), орудия большой и особой мощности, являлись и являются по ныне превосходными системами. Замечательные качества этих орудий неоспоримы, они имели и имеют свое превосходство над соответствующими системами артиллерии зарубежных стран.

Такие современные показатели наших орудий и минометов как начальная скорость, меткость орудий, дальность, минимальные и максимальные дальности, регулируемые соответствующими зарядами, исключительно высокий режим огня, прочность и портативность системы и,

наконец, прекрасные маневренные качества Советской артиллерии, превосходили и превосходят соответствующие калибры зарубежной артиллерии.

2. Боевая подготовка артиллерии Советской Армии базировалась на основе новейших требований военного искусства начала войны, артиллерия готовилась, имея прочную военную базу (планов, программ, правил стрельбы, объяснительная записка, а в области теории мы имели и имеем прекрасно разработанный курс стрельбы артиллерии), наличие у нее значительного количества военных учебных заведений, как артиллерийская Академия им. ДЗЕРЖИНСКОГО, артиллерийские курсы Усовершенствования офицерского состава (ныне Высшая Артиллерийская офицерская школа) и, наконец, значительное количество артиллерийских школ, вполне обеспечивали подготовку офицерских кадров всех категорий и в силу чего к началу войны наши офицерско-артиллерийские кадры были подготовлены.

Не только в первые месяцы войны, о котором я пишу свое краткое воспоминание, но и война в целом подтвердила правильность методов обучения артиллерии Советской Армии и что в методах подготовки Советская артиллерия стояла на правильном пути.

д) Немалую роль сыграли в подготовке артиллерии и обеспечивали ее успешные действия подготовленность ее кадров в способах и методах управления огнем артиллерии (можно хорошо знать материальную часть, можно быть отличным математиком, но это еще не значит, что уже человек превзошёл все, тем более в артиллерии). Наличие прекрасно разработанных и многочисленных методов стрельб позволили генеральскому и офицерскому составу артиллерии применить тот или иной способ открытия огня, которые в данном конкретном случае соответствуют обстановке, следует подчеркнуть, что такого количества исключительно научно-разработанных методов управления огнем, как у нас, пожалуй, навряд ли где они есть, причем все эти методы (по крайней мере многие из них) имеют сравнительно многолетнюю давность и подтверждены рядом войн.

е) Общеизвестно, что артиллерийско-стрелковая подготовка офицерского состава русской армии всегда была достаточно высокой, а в артиллерии Советской Армии качество артиллерийско-стрелковой подготовки офицера выросло еще выше. В подтверждение этого можно было бы привести очень много высказываний наших противников, начиная со времени русско-японской и особенно первой мировой войны и самое свежее высказывание противника и бывших союзников во время Великой Отечественной войны, где они подчеркивали превосходство артиллерийско-стрелковой подготовки Советской армии. Думаю, что нет надобности их повторять, ибо они, эти высказывания, и так известны. Следует лишь подчеркнуть, что артиллерийская стрельба является искусством (а не ремеслом), и как искусство было твердо понято и усвоено советскими артиллерийскими кадрами, ибо знанию и умению стрелять у нас в Советской артиллерии обращалось и обращается очень большое внимание, несомненно, что достаточная артиллерийско-стрелковая подготовка наших кадров не в малой степени обуславливали успешные действия артиллерии в первые месяцы войны.

ж) Выше мною было указано о том, что организационная структура артиллерии Советской армии была правильной, соответствовала предвоенному развитию военного искусства, и вполне позволяло целесообразное боевое ее применение в начальный период войны.

В связи с этим нужно сказать, что наличие у нас в Советской артиллерии еще задолго до войны артиллерийских штабов с накопленным ими опытом (штаб дивизиона – штаб командующего артиллерией армии) сыграло большую роль, ибо они, эти штабы, позволили на базе изучения конкретной обстановки под руководством и во взаимодействии вышестоящих артиллерийских и общевойсковых штабов организовать и провести тщательное огневое планирование как один из самых решающих вопросов в решении артиллерией огневых задач.

Описываемый мною период, как известно, характеризуется исключительно маневренным действием войск, однако сравнительно успешные действия войск Юго-Западного фронта в период июнь-сентябрь 1941 г. по сравнению с другими фронтами (в частности с Белорус-

ским) следует объяснить, помимо многих других причин, организованным действием и правильным использованием артиллерии Юго-Западного фронта, как правило, артиллерийские части (группы) никогда не отрывались от стрелковых подразделений. Достаточно сказать, что твердая организация и управление огнем артиллерии не позволили противнику, как бы он и хотел, быстро форсировать реку Запад. БУГ; противник понес значительные потери, прежде чем ему удалось перейти ее.

Наконец, наличие артиллерийских штабов и средств артиллерийской инструментальной разведки позволили достаточно прочно организовать оборону г. КИЕВА.

з) Одной из положительных сторон, являющейся причиной успешных действий артиллерии, следует считать тактическую подготовку арт. частей и оперативно-тактическую подготовку артиллерийских кадров всех категорий до начала войны.

Не подлежит сомнению, что усиленная и упорная работа в системе командирской учебы, полевые тактические и штабные учения, маневры артиллерийских частей во взаимодействии со стрелковыми частями и соединениями научили артиллерию и ее кадры управлению артиллерией в бою, в силу чего артиллерия в целом как род войск была подготовлена в оперативном и в тактическом отношении.

Таковы положительные причины обусловившие, по нашему мнению, успешные действия артиллерии в первые месяцы войны.

Перехожу к причинам, обуславливающим наличие недостатков (а таких немало) в боевой деятельности артиллерии Юго-Западного фронта, к таким причинам следует отнести:

а) у нас в Советской Армии организационная структура артиллерии к началу войны, как мной подчеркивалось выше, была правильная (это относится в том числе и к РВГК), мы в свое время имели организацию артиллерийской дивизии (АОН), это соединение было расформировано, и к началу войны мы организацию выше полка не имели.

За несколько месяцев до начала войны у нас были сформированы несколько противотанковых артиллерийских бригад (если память мне не изменяет, порядка до 15)⁴⁹. Эти бригады имели 3-х полковой состав, в составе 68–72 орудия, они были вооружены, главным образом, 85 мм зенитным оружием. За описываемый мною период в составе войск Юго-Западного фронта, как я указывал выше, их было четыре бригады, эти бригады сыграли огромную роль, и по существу это были единственные маневренные средства в борьбе с танками, и они наносили колоссальные потери и уже к сентябрю месяцу прекратили свое существование.

Правильно учитывая возможность вероятного противника, мы не случайно создавали противотанковые бригады, но однако следует признать, что нами недостаточно учитывались и были оценены танковые возможности будущих противников, отсюда и вышло, что к началу войны мы не имели достаточного количества артиллерийских соединений типа полка и бригады с соответствующим калибром орудий.

Мне думается, и в этом я абсолютно убежден, что при наличии достаточного количества противотанковых орудий и специальных снарядов, и сведение их в организационном отношении в артиллерийские соединения (типа противотанковых артиллерийских полков и бригад), ход приграничных сражений выглядел бы несколько иначе, и противник мог бы действовать гораздо менее успешнее, чем он действовал в ряде случаев своими танковыми группами.

Этот недостаток в последующем до начала наступательных действий был решительно исправлен и устранен, и мы имели, кроме существующих артиллерийских систем, гораздо более совершенные системы орудий и соответствующие к ним снаряды.

б) Следующим недостатком, обуславливающим в ряде случаев неудачные действия артиллерии, как мною было указано выше, следует считать отсутствие нужного типа снарядов против соответствующей брони.

⁴⁹ Было сформировано 10 отдельных противотанковых артиллерийских бригад.

К началу Великой Отечественной войны мы имели бронебойные снаряды: к 45 мм, 76 мм, 122 мм (пушка), количество их в составе боевого комплекта было исключительно недостаточно, я уже не говорю, что мы не имели кумулятивных и подкалиберных снарядов. Отсутствие таких важнейших видов снарядов тоже оказывало определенное влияние на успешное действие артиллерии в борьбе с танками противника.

Автор этих строк, участник первых крупных танковых сражений в районе КРИСТАНОПОЛЬ, БРОДЫ, ДУБНО, видал, как в невероятно тяжелых и неравных условиях ведут успешную борьбу с танками наши механизированные корпуса, артиллерия корпуса, в том числе танковая и приданная корпусу, имеет прекрасные орудия, но не достаточное количество бронебойных снарядов.

Опыт в последующем был быстро учтен, и в 1942 году мы имели все специальные снаряды и в достаточном количестве.

в) До начала Великой Отечественной войны в составе артиллерии Советской Армии мы имели окружные школы артиллерийско-инструментальной разведки, которые готовили специалистов-звукометристов, топографов и специалистов по оптической разведке, и с началом войны они работали как отдельные разведывательные дивизионы.

Первые месяцы войны в силу маневренного характера они, эти дивизионы, не полностью использовались, и впервые они были использованы достаточно полно во время обороны города КИЕВА, и в последующем в результате окружения фронта они прекратили свое существование. Вновь формирование их началось зимой 1942 г.

К началу войны Юго-Западный фронт не имел (или почти не имел) артиллерийскую авиацию. Во время обороны г. КИЕВ фронт получил один отряд аэростатов наблюдения, который обслуживал группу артиллерии дальнего действия, однако этот отряд просуществовал не более V2 месяца, был сожжен авиацией противника и прекратил также свое существование. Таким образом, такими ценнейшими средствами, как средство артиллерийской разведки, разведывательные артиллерийские дивизионы, корректировочная авиация, к сожалению, к началу войны, мы были обеспечены крайне недостаточно, а что касается в отношении артиллерийской авиации, то у нас дело обстояло очень плохо, и не лучше обстоит это дело и сейчас.

Общеизвестно, что имевшиеся в наличии в последующие годы войны корректировочные авиационные полки не соответствовали задачам, которые они призваны были решать (я имею в виду их организационную структуру и типы самолетов и обеспечение качества фотоаппаратуры), хотя на этот счет и сейчас говорят, что у нас есть уже разработанный тип самолета, но все это пока что никем не реализовано.

Пора, давно пора нам иметь лучше современный технически оборудованный артиллерийский корректировочный самолет.

Необходимо в мирное время иметь в округах корректировочную авиацию в составе эскадрильи – полк, чтобы готовить при помощи их дальнобойную артиллерию, да и в том числе дивизионную и зенитную артиллерию.

г) В своем изложении по вопросу об артиллерийских штабах я подчеркивал об их роли, какую они сыграли в первые месяцы войны, и в качестве выводов по этому важнейшему вопросу, как недостаток, хочу подчеркнуть и опыт подтвердил, что наши штабы снизу доверху по своему составу были очень малочисленны и слабы.

И неслучайно, что как только бывало усилят армию некоторым количеством артиллерийских полков, то немедленно вышестоящий артиллерийский штаб посылал туда чуть ли не половину своего штаба, чтобы не только контролировать выполнение задач, но и главным образом «помочь» планировать использование артиллерии. Такой метод так называемой «помощи» только путал и очень редко давал положительные результаты.

Новые условия войны потребовали колоссального количества артиллерийской техники, в результате чего появились крупные артиллерийские соединения типа артиллерийского корпуса

и артиллерийской дивизии, в связи с чем для использования этих же соединений создавались крупные артиллерийские штабы и средства управления, без чего никакой штаб артиллерии корпуса, армии, не были бы в состоянии разумно и целесообразно использовать эти крупные артиллерийские соединения, таким образом, основным недостатком, обуславливающим недостатки в действиях артиллерии описываемого периода, следует считать небольшую численность артиллерийских штабов (не надо экономить там, где это не следует).

Опыт войны показал, что артиллерийское командование соответствующих инстанций должно иметь не куцый, а полнокровный артиллерийский штаб, к нашему сожалению, даже сейчас, в мирное время есть такие округа (в том числе приграничные), где, по существу, нет артиллерийского штаба у Командующего артиллерией дивизии.

д) Самым слабым местом в использовании артиллерии в первые месяцы войны было управление артиллерии, причем, если это управление в звене полк-группа было хотя бы удовлетворительное, то все последующие инстанции, дивизии, корпус, армии и фронт были без средств управления. Управление артиллерии фронта нельзя считать сколько-нибудь действенным, когда нет средств управления, а Командующий артиллерией СД, СК и армией, будучи без средств управления, в лучшем случае бывали в районе главной группировки артиллерии, при этом они ничего не знали об артиллерии других направлений и не имели связи со штабом и командованием, и в худшем случае обозначали свое бездеятельное присутствие там, где находился общевойсковой командир со своими средствами связи.

Опыт войны показал, что командующий артиллерией СД, СК армии и фронта обязан лично руководить подчиненной им артиллерией, чтобы быть деятельными помощниками общевойскового командира в бою и в операции (пассивность, что смерть в бою), поэтому учтя недостатки, не случайно, что в последующий период войны несколько было улучшено это важнейшее дело, вплоть до ввода в штат управление командующего артиллерией фронта, дивизиона управления с мощными радиосредствами.

Следует не забывать и этот недостаток, чтобы в мирное время иметь необходимые очаги⁵⁰ управления командующих артиллерией СД, СК и армий.

е) В качестве одного из не менее важных недостатков, которые до сих пор не ликвидированы, это следует сказать о правах артиллерийских начальников. К нашему большому сожалению, у нас в артиллерии известно лишь права от командира взвода до командира артиллерийского полка (я имею в виду не о дисциплинарных правах, так как существует дисциплинарный устав), я имею в виду о правовых положениях командующих артиллерией СД, СК, армий, округа (фронт), у нас об этих важнейших руководителях, об их правовых положениях забывают. Этих правовых положений нет и в настоящее время.

На этом заканчиваю я свое краткое воспоминание о действиях артиллерии Юго-Западного фронта в период июнь-сентябрь 1941 года.

Я никогда не вел никаких записей, и у меня нет ни одного документа, оставшегося от штаба артиллерии Юго-Западного фронта, поэтому данные воспоминания написаны мною по памяти, и если есть где-нибудь неточности в формулировках или по времени, я буду благодарен за помощь в уточнении данных обстановки по времени участниками войны этого периода и внесении полной ясности и исторической правды описываемого мною периода.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АРТИЛЛЕРИИ

(ПАРСЕГОВ) автограф

«1» октября 1949 года.

⁵⁰ Так в документе. Вероятно, автор имел в виду «рычаги».

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 44, листы 135–164.

Корнилов Иван Алексеевич
14.09.1899-17.06.1953

Родился в с. Сватилово (в настоящее время Костромская область).

В Красной Армии с октября 1918 г. Закончил Костромские пехотные курсы (1919), курсы командиров рот (1921), школа «Выстрел» (1927), курсы усовершенствования при Академии Генерального Штаба (1941), Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова (1947).

Курсант пехотных курсов, с ноября 1919 г. командир взвода 1-го Туркестанского стрелкового полка, затем командир взвода 379-го стрелкового 43-й стрелковой дивизии. В декабре 1921 г. назначен командиром роты караульного батальона г. Нежин. С января 1923 г. помощник командира батальона ЧОН г. Винница, с июля 1923 г. командир отдельной роты ЧОН г. Жмеринка.

В августе 1924 г. назначен командиром роты 288-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии, с января 1927 г. начальник полковой школы того же полка. В марте 1930 г. назначен начальником штаба 287-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии, в декабре 1932 г. командиром 131-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии. С мая 1938 г. помощник командира 46-й стрелковой дивизии, с апреля 1939 г. командир 45-й стрелковой дивизии. После окончания курсов усовершенствования, в марте 1941 г. назначен командиром 49-го стрелкового корпуса.

С началом Великой Отечественной войны в той же должности. В августе 1941 г. попал в плен. Освобожден в апреле 1945 г. С декабря 1945 г. в распоряжении Главного управления кадров НКО. После окончания Высших академических курсов, с апреля 1947 г. в распоряжении Главного управления кадров Сухопутных Войск, с мая 1947 г. начальник военной кафедры Куйбышевского планового института, с июля 1950 г. начальник военной кафедры Ростовского государственного университета.

Полковник (приказ НКО СССР № 00716/п от 16.12.1935), комбриг (приказ НКО СССР № 01502/п от 19.04.1939), генерал-майор (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940).

Награды: орден Ленина (23.02.1941, 05.11.1946), орден Красного Знамени (06.05.1946, 20.07.1949), орден Красной Звезды (16.08.1936), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен в г. Ростове-на-Дону.

СЕКРЕТНО

Экз. № 2

ВОСПОМИНАНИЯ

О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. СОСТОЯНИЕ ЧАСТЕЙ КОРПУСА К НАЧАЛУ ВОЙНЫ.

49 стрелковый корпус /190, 197, 199 сд/, которым я командовал, являлся новым формированием по оргмероприятиям 1941 г. К формированию частей корпуса было приступлено в конце марта 1941 года и предполагалось закончить к 1 августа того же года⁵¹. Дивизии корпуса должны были содержаться по штатам шеститысячного состава. Состояли главным образом из призванных из запаса и частично из новобранцев. Те и другие /в абсолютном большинстве/ подготовлены были в военном отношении слабо. Кадровым составом были укомплектованы корпусный артиллерийский полк и некоторые специальные части, и то не полностью.

В связи с тем, что к началу войны формирование частей корпуса закончено не было, обеспеченность вооружением составляла низкий процент.

Кроме винтовок, которыми обеспечены части были полностью, обеспеченность другими видами вооружения составляла в среднем по частям до 30–40 %, в том числе и артиллерией.

Корпусный арт. полк⁵², прибывший в полном составе с Дальнего Востока, имел материальную часть артиллерии полностью, но на 24 орудия имел всего 13 тракторов и совершенно мизерное количество средств связи.

Особенно плохо было со средствами ПВО, которых совершенно не имели ни дивизии, ни управление корпуса на всем протяжении его боевых действий.

К началу войны укомплектованность личным составом корпуса составляла /примерно/ рядового и младшего командного состава до 60 %, начальствующего состава до 85 %.

Сколоченность частей и штабов.

Учитывая сложную международную обстановку, которая говорила о приближающейся военной опасности, начальствующий состав стремился в процессе формирования сколотить подразделения и части.

Проведен ряд учений в составе роты, батальона, а также несколько индивидуальных и боевых стрельб.

Со штабом корпуса 3 раза в неделю на протяжении 2-х месяцев проводились штабные летучки; кроме того, штаб в полном составе в мае месяце участвовал в больших штабных учениях – выход штабов армий и корпусов со средствами связи, под руководством Командующего

⁵¹ 49-й стрелковый корпус формировался на основании директивы НКО №орг/521114 от 20.02.1941 (ЦАМО. Ф. 15а. Оп. 1845. Д. 13. Л.л. 186–207). Все организационные мероприятия по этой директиве должны были быть закончены к 1 июля 1941 г.

⁵² В состав 49-го стрелкового корпуса был включен 507-й корпусной артиллерийский полк, который прибыл из Уральского военного округа (дислоцировался в г. Слободской Кировской области).

войсками округа. Считаю, что штаб корпуса к управлению войсками был подготовлен вполне удовлетворительно.

Со штабами дивизий удалось провести по одному 2-х степенному штабному учению с выходом в поле.

Штабы дивизий были в основном сколочены и подготовлены к управлению войсками. В лучшую сторону выделялся штаб 197 сд, в худшую – штаб 190 сд.

Штабы частей имели большой некомплект штабных работников, поэтому штабы частей как органы управления были слабы.

Материально-техническое обеспечение частей и соединений корпуса было совершенно неудовлетворительно, особенно ощущался недостаток в средствах связи.

Как пример: штаб корпуса к началу боевых действий имел две радиостанции, из которых одна была неисправная, другую подбили в первые дни войны, кабеля было 18 километров. Такое же, примерно, положение – и в дивизиях. Очень плохо было с транспортом. Обеспеченность транспортом составляла не больше 40–50 %. Боеприпасы, которые выкладывались обычно на землю, при отходе приходилось перевозить в несколько районов, и были случаи, когда перевезти не успевали и вынуждены были подрывать, чтобы не оставить врагу. Инженерного имущества в войсках были только малые лопаты. Личный состав одет был хорошо. Снаряжения не хватало, особенно ружейных ремней. Остальные недостатки, связанные с материальным обеспечением, особого влияния на боевые действия не имели, поэтому отмечать их нет надобности.

В 49 стр. корпус входили 190 сд – командир дивизии полковник Зверев, 197 сд – командир дивизии полковник Губин, 199 сд – командир дивизии полковник Алексеев.

Начальником штаба корпуса – генерал-майор Символоков, а затем полковник Кирия. Начальник 1 отдела майор Гусев. Весь руководящий состав соответствовал своему назначению.

2. ДИСЛОКАЦИЯ ВОЙСК.

В мирное время штаб корпуса /и корпусные части/ дислоцировался в г. Белая Церковь, там же располагалась 199 сд; 190 стр. дивизия – в г. Черкасы; 197 стр. дивизия – в г. Киев.

15 июня 1941 года мной был получен приказ Командующего войсками округа о передислоцировании корпуса в район Чертков, 60 кл. южнее Тарнополь.⁵³ Во исполнение приказа, корпус сосредотачивался в указанный район смешанным порядком.

199 стр. дивизия из Белой Церкви – походом, 190, 197 и корпусные части – по железной дороге.

В момент нападения фашистской Германии, т. е. 22.6, корпус находился:

Часть в пункте нового сосредоточения, часть – в местах дислокации мирного времени /готовились к отправке/, большая же часть, в том числе и 199 сд, вышедшая 20.6 походом, находилась в пути.

К 26 июня, под воздействием авиации противника, 190, 197 сд и корпусные части в основном были сосредоточены в районе Чертков, Копычинцы и лес южнее Черткова. 199 стр. дивизия в пути следования получила /помимо меня/ другую задачу штаба фронта и в составе 49 ск больше не входила.

К этому времени шли бои на границе, а в некоторых направлениях противнику удалось вторгнуться вглубь страны.

По боевому предназначению корпус находился в резерве Юго-Западного фронта, которму непосредственно и подчинялся.

⁵³ Передислоцирование корпуса производилось на основании директивы Народного Комиссара Обороны № 504205 от 12.06.1941 (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 261. Л. 20) и изданного в ее развитие приказа Киевского особого военного округа №А1/00231 от 15.06.1941 (ЦАМО. Ф. 131. Оп. 12507. Д. 9. Л.л. 10–11).

3. ДАННЫЕ О ПРОТИВНИКЕ.

За несколько месяцев до войны, читая регулярно получаемые разведсводки, можно было установить, что немцы усиленно готовятся к войне против СССР. Командуя 45 сд /до назначения командиром корпуса/, расположенной на границе, и имея связь с погран. отрядом, я располагал более подробными сведениями, которые убеждали меня в неизбежности нападения Германии на нашу родину.

18 или 19 июня я был вызван в штаб округа для доклада о ходе выполнения приказа о передислокации корпуса. В заключение беседы, начальник штаба округа т. Пуркаев предупредил меня, что опасность войны настолько близка, что она может застать вас в пути, и что оперативная группа штаба завтра-послезавтра выезжает на КП – Тарнополь. Об этом же предупредил меня несколько позже и командующий войсками Кирпонос.

Это предупреждение об опасности войны и соответствующих мерах, которые должны были быть приняты командирами соединений, в тот же день были переданы мною всем непосредственно подчиненным мне командирам.

Но нельзя сказать, что весь начальствующий состав был убежден, что война – дело ближайших дней. Значительная часть не верила в это предубеждение, подтверждением чего может служить тот факт, что, не смотря на строгое запрещение не брать ничего лишнего, кроме того, что потребуется для боя, многие командиры привезли в пункт новой дислокации классные доски, матрацы, тумбочки, даже обнаружены были железные койки.

4. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Находясь во фронтовом резерве, части корпуса в период с 22 по 27 июня выполняли отдельные боевые задачи, главным образом по борьбе с выброшенными небольшими парашютными десантами и диверсионными группами, которых в большинстве не оказывалось. Подобные сведения были часто провокационными или являлись результатом панического воображения отдельных местных работников.

К этому времени боевая обстановка /на основании той информации, которой я располагал/ на направлении Юго-Западного фронта мне рисовалась благоприятной для нас, так как упорные бои и большие потери немцев на границе, в частности, в районе Рава Русская, переход несколько раз из рук в руки Перемышля, а также решающие бои наших механизированных корпусов с прорвавшейся в направлении Луцк – Ровно 1-й танковой группой /если не ошибаюсь/ подтверждали это.

Поэтому для меня /и не только для меня/ в то время были непонятными причины отхода.

Я в то время смутно представлял обстановку на Западном фронте и тем более не мог знать замысла Верховного командования о применении стратегической обороны.

27.6 я получил боевой приказ, из которого уяснил, что Юго-Западный фронт, применяя подвижную оборону по рубежам, отходит на линию укрепленных районов по старой границе.

Корпус получил соответствующую задачу отхода с 28.6 на северо-восток в направлении Сатанов.

В районе последнего корпуса было приказано занять оборону, пропустить через себя отходившие с границы части /различных соединений/ и принять бой с немцами. Это было первым «боевым крещением» 190 и 197 сд – 30 июня 1941 г. после 40 км. марша. Несмотря на значительные потери, особенно 197 сд, занимающей оборону северо-западнее Сатанов, части держались стойко. После 2-х дневной обороны корпус продолжал отход почти с непрерывными боями до августа 1941 года по маршруту: Базилия, Красилов, Старо-Константинов, Острополь, Краснополь, Комсольское /20 км. южнее Бердичева/, Оратом, Христиновка, Умень, Подвысокое.

В Базилия распоряжением штаба фронта корпус вошел в состав 6 армии. К этому времени мне была подчинена 140 стр. дивизия – точнее, ее остатки, которая являлась третьей дивизией / вместо 199 сд/ корпуса.

Необходимо отметить, что на пути отхода корпуса на Старо-Константинов на этот же маршрут выходили не только другие соединения 6-й армии, но и части и соединения 12-й армии. В результате – скученность, скопление всех родов войск и обозов, беспорядок и, как следствие, напрасные потери, особенно от авиации противника.

Объясняется это тем, что соединения не придерживались предписанного им маршрута и вместо движения вне дорог самовольно выходили на тот маршрут, который они считали более удобным.

Мне было известно, что в районе Острополь – укрепленный район, который я приказал занять и упорно оборонять; оказалось, что это были одни совершенно не замаскированные железобетонные коробки с 30 % готовностью. Состояние такого оборонительного рубежа, на который и рассчитывал, не могло быть использовано в целях обороны.

Боевые приказы, которые мною отдавались, войсками выполнялись в общем удовлетворительно на протяжении всех действий первого месяца войны. Но считаю необходимым отметить один позорный эпизод.

Согласно приказу ВС 6 армии, в средних числах июля корпус занимал оборону в 3–4 км. западнее Краснополь. К обороне мной был привлечен один из запасных полков, который только что был отоброилизован и не знал, что ему делать дальше. Под вечер того же дня немцы силой до 30 танков и колонны моторизованной пехоты из состава 17 пехотной армии ворвались в оборону, слабо подготовленную в инженерном отношении. В результате запасный полк, а вместе с ним и другие части корпуса бросили участок и без приказа отошли в район Янушполь (12–15 км.), некоторые части – бросив часть имущества, даже боевого.

В дальнейшем не только этого не повторялось, но свою вину искупили отличными действиями в районе Оратов /50 км. с-з. Христиновка/ в конце июля.

В результате наступательной операции /первой для корпуса/ 6 армия должна была прорваться для соединения с армией Костенко, действующей в направлении Черкасы. Корпусу была придана противотанковая артбригада Турбина.

После изнурительного артогня в течение целой ночи и затем короткого, но мощного огневого налета, части корпуса в 5.00 перешли в атаку. В результате были разгромлены 2 мотополка и мотоциклетный батальон, принадлежащие 17 армии немцев /номер дивизии забыл/. До двухсот человек было убитых, свыше 400 различных машин и мотоциклов, а также массу других трофеев захватили в этом бою. Части корпуса показали хорошую боевую слаженность и умение воевать.

Необходимо учесть, что к этому времени численность полков не превышала 400–500 человек, и, кроме винтовок и небольшого количества орудий, соединения ничего не имели.

В дальнейшем, уже в условиях полного окружения в районе Умани, части /точнее, остатки/ корпуса так же, как и другие соединения вели себя стойко и храбро, часто показывали образцы мужества и героизма против во много раз превосходящего численностью и техникой врага.

5. ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ НАШИХ ВОЙСК.

Действия наших войск характеризуются общими условиями начального периода войны. Имею в виду внезапность нападения противника, численное превосходство, особенно в танках и авиации, и другие общеизвестные преимущества врага в первый период войны.

Несмотря на эти тяжелые для нас условия и связанные в первую очередь с этим наши неудачи, я убедился на примерах боевых действий частей своего корпуса, частей и соединений других корпусов, что действия наших войск в целом и в начальный период являлись вполне

удовлетворительными. Наши войска с первых же дней войны не раз показывали образцовые действия, отвагу, храбрость, героизм, т. е. все те качества, которые присущи русскому солдату. Но мы не имели возможности вести по-настоящему борьбу с массой танков врага, особенно авиацией, которая почти беспрепятственно летала над нами. Кроме того, элементы нашей, иногда преступной, беспечности и недостаточной дисциплинированности приводили часто к напрасным жертвам и боевым неудачам в начальный период войны.

6. ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВНИКА

Мы встретили перед собой безусловно слаженную, хорошо технически оснащенную и подготовленную для нападения фашистскую армию.

Перед корпусом в июне-июле действовали части 17 немецкой армии, а в конце июля и в начале августа /после отпора немцев под Киевом/ и соединения 6-й пехотной армии и танковой группы Клейста.

В первое время мы плохо знали способы и приемы действий немцев. Они, опираясь на преимущества в технике, действовали, безусловно, уверенно, даже подчас нагло. Они, выбрасывая в тыл наших частей небольшие группы, а чаще буквально единицы, стремились шумовыми эффектами /стрельба, ракеты, крик и пр./ создать в наших частях панику, и иногда в первые дни это им удавалось.

Придерживаясь во всем шаблона, немцы с педантичной точностью выполняли и в боевых условиях свой распорядок дня. Мы хорошо знали, что начало наступления будет в 9.00, после обеденного перерыва оно возобновится около 17.00 и закончится к 21.00. Ночью обычно не действовали. Это давало нам возможность привести себя в порядок для действий на завтра.

Пехота противника, особенно когда она не имела в достаточном количестве соответствующей техники, действовала неуверенно, даже трусливо, и, как правило, наших штыковых атак не выдерживала. Я был свидетелем того, как в районе северо-восточнее Базалия и позже в районе Умани наши красноармейцы, оставаясь на месте, криком «УРА» останавливали немцев. Наших атак они боялись.

Давая оценку действий противника в начальный период, я беспристрастно и честно должен сказать, что качество немецкой армии было чрезмерно и незаслуженно преувеличено, что и нашло свое подтверждение в дальнейшем ходе Великой Отечественной войны.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР – КОРНИЛОВ Ноябрь 1949 г.

ЦАМО, фонд 15, опись 977441, дело 2, листы 569–579.

Символоков Виталий Николаевич
05.04.1898-24.02.1992

Родился в д. Пятницкая слобода (в настоящее время Липецкая область).

В Красной Армии с декабря 1918 г. Закончил Борисоглебские командные курсы (1920), Высшую кавалерийскую школу (1924), курсы усовершенствования командного состава при Высшей кавалерийской школе (1925), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1933).

Курсант кавалерийских курсов, с февраля 1920 г. командир эскадрона 5-го кавалерийского полка, с июня 1920 г. временно исполняющий должность командира того же полка, с ноября 1920 г. командира 2-го Семиреченского полка. С января 1921 г. проходил службу в 14-м кавалерийском полку на следующих должностях: командир дивизиона, помощник командира полка, временно исполняющий должность командира полка.

После окончания Высшей кавалерийской школы, в декабре 1924 г. назначен командиром 70-го кавалерийского полка. После окончания Военной академии, с мая 1933 г. начальник штаба 15-й кавалерийской Кубанской дивизии, с января 1937 года преподаватель кафедры военной географии Военной академии имени М. В. Фрунзе, преподаватель тактики конницы, затем старший преподаватель там же. В марте 1941 г. назначен начальником штаба 49-го стрелкового корпуса.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности. С июля 1941 г. командир 22-го механизированного корпуса, с сентября 1941 г. начальник штаба 38-й армии, с декабря 1941 г. заместитель по укомплектованию и вооружению командующего войсками Южного фронта. В январе 1942 г. назначен начальником штаба 9-й армии, с февраля 1942 г. в распоряжении главнокомандующего Юго-Западным направлением, затем в распоряжении Главного управления кадров НКО СССР. С июня 1942 г. начальник группы контроля за формированием стрелковых и кавалерийских соединений и подготовки маршевых пополнений в запасных бригадах военных округов, с декабря 1942 г. старший преподаватель кафедры тактики высших соединений Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова.

Уволен в отставку по болезни приказом Министра Обороны СССР № 425 от 01.10.1957.

Полковник (приказ НКО СССР № 2652 от 22.12.1935), комбриг (приказ НКО СССР № 131/п от 11.01.1938), генерал-майор (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940).

Награды: орден Ленина (21.02.1945), орден Красного Знамени (1924, 03.11.1944, 20.06.1949), орден Отечественной войны 1-й степени (06.04.1985), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен в г. Москве.

Бланк⁵⁴

Бланк Высшая ордена Суворова 1 степени Военная академия имени К. Е. ВОРОШИЛОВА ¹
--

«12» декабря 1949 г.
№ 02879

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
Генерал-полковнику тов. ПОКРОВСКОМУ

Выполняя Ваш номер 194519, докладываю, что у меня никаких документов по начальному периоду войны не осталось, поэтому я смог написать воспоминания о ходе боевых действий очень кратко только общего характера.

ПРИЛОЖЕНИЯ: Воспоминания на 4 листах,

н/вх. №

Экз. № 1

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР. – автограф (СИМВОЛОКОВ)

СЕКРЕТНО

экз. № 1

ВОСПОМИНАНИЯ

До войны и в начальный период войны мне пришлось быть в должности начальника штаба 49-го стрелкового корпуса Киевского военного округа.

По дислокации мирного времени 49 ск находился в районе Белой Церкви.

В первых числах мая⁵⁵ была получена шифровка, в которой было сказано выслать в штаб округа за получением приказа начальника штаба корпуса. Я прочитал приказ в штабе округа, в приказе было сказано, корпус должен выступить на лагерную стоянку в район Чертков, Гусятин⁵⁶. Я обратился к начальнику штаба округа генералу т. Пуркаеву с вопросом пояснить смысл приказа, он мне ответил, что больше он ничего мне сказать не может, я попросил разрешения обратиться к командующему округу генерал-полковнику т. Кирпанос, он мне разрешил. Командующий округом мне сказал, что каждый эшелон должен быть готовым вступить в бой,

⁵⁴ На листе имеются штампы: 1/ Вх.№ 02668 «13» 9 1950 г. Главное военно-научное управление Генштаба ВС; 2/ Вх.№ 01076 «5» 5 1952 г. Военно-историческое управление Генштаба Вооруженных Сил СССР.

⁵⁵ Так в документе. Правильно «июня».

⁵⁶ Речь идет о приказе КОВО №А1/00231 от 15.06.1941 (ЦАМО. Ф. 131. Оп. 12507. Д. 9. Л.л. 10–11).

после этого я мог ясно доложить командиру корпуса генералу Карпилову⁵⁷, что корпус идет не на лагерную стоянку, а должен быть готов к боевым действиям, и корпус взял все имущество НЗ, патроны снаряды, которые были розданы частям и подразделениям, но на руки не выдавались.

Во второй половине июня 1941 года дивизии 49 стрелкового корпуса сосредоточились в районе Чертков и Гусятин. С началом военных действий корпус вошел в состав 6-й армии, в бой вступил в районе Тарнополя, дальше отошел на рубеж старых укрепленных районов в район Подволочиск, далее район Хмельники. Откуда я был назначен командиром 22 мех. корпуса, который действовал в районе Коростень, Малин, затем был назначен начальником штаба 38 армии, которая обороняла Днепр на участке Черкасы, Кременчуг.

У меня никаких документов по начальному периоду войны не осталось. Поэтому я могу написать о ходе боевых действий только общего характера.

Оборона на юго-западном направлении обеспечивалась заблаговременным созданием двух оборонительных рубежей на новой и старой границах, которые также не были полноценны, рубеж на новой границе не успели создать, оборонительный рубеж на старой границе там, где пришлось занимать 49 стрелковому корпусу, был разрушен, доты были брошены и в прочности обороны пользы не принесли. 49 стрелковый корпус все время действовал на широких фронтах, поэтому вследствие недостатка сил и средств, оборона была прерывчатой, и ряд участков не занимались войсками.

Оборона строилась, как правило, круговая. Рубеж делился на батальонные районы. Батальонные районы состояли из трех ротных оборонительных районов, часто не связанных между собой ходами сообщения. Каждый ротный район состоял в свою очередь из трех взводных опорных пунктов, также не всегда связанных между собой ходами сообщения.

Такая оборона позволяла противнику использовать незанятые участки и проникать в глубину нашей обороны, что отрицательно влияло на устойчивость обороны.

На устойчивость наших действий в начальный период отрицательно влияло стремление командиров быть везде одинаково сильными, потом чрезмерная оглядка на соседа и равнение по отстающим. Недостаточное взаимодействие пехоты с танками и инженерными войсками, т. е. общевойсковые командиры не всегда умели использовать удары этих родов войск.

В лучшую сторону выделялось взаимодействие с артиллерией.

От работы артиллерии и ее тесного взаимодействия с пехотой во многом зависело упорство и стойкость оборонительных действий.

Артиллерия своим огнем наносила противнику большие потери, срывала его перегруппировку и сосредоточение сил. Артиллерия прокладывала путь нашей контратакующей пехоте. Но насыщение артиллерией было крайне недостаточным: от 4 до 6 орудий на 1 км фронта. Но и в использовании артиллерии были минусы, имело место чрезмерного удаления (на 5–8 км) огневых позиций артиллерии от первых эшелонов пехоты. Еще было очень слабое использование минометных частей, а если и использовались, то действовали без должной разведки целей.

Оборонительные действия часто носили активный характер, при первой возможности войскам ставились задачи нанесения контрударов. При нанесении контрударов иногда ставились очень решительные цели, иногда эти цели по своим масштабам даже превышали наличные силы и средства. Поэтому, вследствие ограниченности сил и средств, в особенности танков, контрудары развивались по преимуществу в линейных формах, от рубежа к рубежу, хотя по замыслу они строились как операции с выброской для развития успеха механизированных корпусов или конницы с танками. В силу этого много контрударов было неуспешных или мало результатных.

⁵⁷ Так в документе. 49-м стрелковым корпусом командовал генерал-майор Корнилов.

Но несмотря на указанные недочеты, наши активные действия во время обороны и отступления заставляли вражеское командование во время глубокого вклинения в нашу оборону оглядываться на свой тыл и фланги и расходовать большие силы на прикрытие своих флангов. В результате чего темп наступательных действий противника резко снижался.

В начальный период Великой Отечественной войны обращает на себя внимание резкое различие в боеспособности различных соединений, частей и соединений.

В соединениях, частях и подразделениях, где партийно-политическая работа в период подготовки операций и в процессе самих операций велась хорошо и где требовательность командного состава всех степеней в отношении поставленных задач была строгая, моральный дух войск стоял на должной высоте. Пехота стойко отражала танковые атаки противника, тесно взаимодействовала с артиллерией, вступала в бой с танками противника, уничтожая их гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Артиллеристы также успешно поддерживали действия пехоты отдельными орудиями, выдвинутыми на передний край обороны.

Но в частях, где моральному состоянию уделялось мало внимания, войска не выдерживали сильных танковых ударов противника, начинали отход, создавая на фронте сложные условия, чем зачастую создавали необходимость отхода наших войск на больших участках фронта.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР – автограф (СИМВОЛОКОВ).

«12» декабря 1949 года.

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 44, листы 58–63.

Фекленко Николай Владимирович **10.1901-12.10.1951**

Родился в д. Тифинке (в настоящее время Тамбовская область).

В Красной Армии с августа 1918 г.

Закончил курсы политруков (1922), повторное отделение окружной военно-политической школы (1925), кавалерийские курсы усовершенствования командного состава (1928),

АКТУС при Военной академии моторизации и механизации (1933), Военная академия им. К. Е. Ворошилова (1948).

Красноармеец 5-го Заамурского кавалерийского полка, с сентября 1919 г. красноармеец конного отряда по борьбе с бандитизмом Воронежской губернии, с мая 1920 г. помощник командира взвода маршевого эскадрона г. Воронеж. В июне 1920 г. назначен помощником командира взвода 5-го кавалерийского полка, с марта 1922 г. политрук эскадрона этого же полка.

После окончания курсов политруков вернулся на прежнюю должность. С мая 1925 г. командир эскадрона 25-го кавалерийского полка. После окончания кавалерийских курсов, с августа 1928 г. командир эскадрона в том же полку, с декабря 1928 г. начальник полковой школы 27-го кавалерийского полка. В декабре 1931 г. назначен помощником по хозяйственной части командира 26-го кавалерийского полка, в июне 1932 г. командиром 5-го механизированного полка 5-й кавалерийской дивизии.

В июне 1937 г. назначается командиром 7-й механизированной бригады 57-го особого корпуса, в декабре 1937 г. командиром 32-й особой танковой бригады, в сентябре 1938 г. командиром 57-го особого корпуса. С июля 1939 г. в распоряжении НКО СССР. В ноябре 1939 г. назначен командиром

14-й тяжелой танковой бригады, с июня 1940 г. командир 8-й танковой дивизии, с июня 1940 г. командир 15-й танковой дивизии. В марте 1941 г. назначен командиром 19-го механизированного корпуса Киевского особого военного округа.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности. В августе 1941 г. назначен командующим войсками 38-й армии. С января 1942 г. помощник командующего войсками по формированию Южного фронта. В мае 1942 г. откомандирован в распоряжение Заместителя НКО СССР, затем назначен заместителем начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии. С июня 1942 г. командир 17-го танкового корпуса, с июля 1942 г. начальник Сталинградского учебного авто-бронетанкового центра.

В январе 1943 г. назначен исполняющим должность командующего Тульского военного танкового лагеря, в июле 1943 г. исполняющим должность командующего БТ и МВ Степного фронта. С декабря 1943 г. начальник Главного управления формирования и боевой подготовки БТ и МВ Красной Армии.

В сентябре 1946 г. назначается командующим БТ и МВ Белорусского военного округа. После прохождения обучения в Военной академии им. К. Е. Ворошилова, с февраля 1949 г., командующий БТ и МВ Прикарпатского военного округа. В декабре 1950 г. зачислен в распоряжение командующего БТ и МВ Советской Армии.

Уволен в запас по болезни согласно приказу Военного Министра СССР № 02740 от 07.07.1951.

Полковник (приказ НКО СССР № 00173/п от 17.02.1936), комбриг (приказ НКО СССР № 01378/п от 16.08.1938), комдив (приказ НКО СССР № 00427/п от 10.09.1938), генерал-майор танковых войск (постановление СНК СССР № 045 от 04.06.1940), генерал-лейтенант танковых войск (постановление СНК СССР № 1219 от 05.11.1943).

Награды: орден Ленина (16.08.1936, 21.02.1945), орден Красного Знамени (26.06.1940, 22.07.1941, 24.06.1943, 03.11.1944, 06.11.1947), орден Кутузова 1-й степени (27.09.1944), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Сталинграда» (22.12.1942), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «За победу над Японией» (30.09.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен на Введенском кладбище г. Москвы.

Угловой штамп⁵⁸

«2» января 1950 г.
№ 901
г. Львов

Угловой штамп
Командующий бронетанковых
и механизированных войск
Прикарпатского военного округа¹

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ ВС

Генерал-полковнику тов. ПОКРОВСКОМУ.

ВОСПОМИНАНИЯ

О первых месяцах Великой Отечественной войны.

1. СОСТОЯНИЕ ВОЙСК К НАЧАЛУ ВОЙНЫ

Танковые корпуса⁵⁹ /16 и 19/, которыми я командовал перед войной, резко отличались по своей организации и численности от танковых корпусов, формируемых в период Великой Отечественной войны.

Боевой состав танковых корпусов мирного времени по численности личного состава достигал до 40 тысяч человек.

Танковые корпуса состояли: из штаба корпуса, двух танковых дивизий численностью каждой до 12 тысяч человек, одной механизированной⁶⁰ дивизии численностью до 13 тысяч человек, мотоциклетного полка численностью до 1500 человек, ремонтные средства, хлебозавод, медико-санитарный батальон, особый отдел, прокуратура и т. д. Личный состав управления танкового корпуса достигал 1500 тыс.⁶¹ человек.

Все части танковых корпусов были укомплектованы по штатам военного времени, кроме медико-санитарных батальонов, которых не было налицо, но были приписаны от областных военкоматов и прибыли в район боевых действий на 15–20 сутки.

16 и 19 танковые корпуса резерва Ставки материальной частью, танками, артиллерией всех калибров, пулеметами, винтовками и боеприпасами были укомплектованы на 100 процентов, колесными автомашинами на 95 процентов, легковыми автомашинами на 40–50 процентов.

Артиллерийскими тягачами артиллерийские части танковых корпусов были укомплектованы на 2–3 процента, остальные были приписаны из народного хозяйства.

Мотоциклетные полки имели учебные мотоциклы и на военные действия были выведены, как мотопехота, на автомашинах и десантом на танках.

Для вывода трех артиллерийских полков /в каждой дивизии по одному артиллерийскому полку/, в 5.00 22 июня 1941 года, я лично обратился к секретарям обкомов Житомирской и Винницкой области по вопросу укомплектования артиллерийских полков тракторами.

На мои требования я получил ответ, что по данному вопросу нет решения Правительства Украины.

Приняв решение взять трактора с ближайших МТС, я вывел все артиллерийские полки совместно со своей боевой техникой на фронт.

⁵⁸ На листе имеются штампы: 1/ Вх.№ 0091 «9» 01 1950 г. Главное военно-научное управление Генштаба ВС; 2/ Вх.№ 001075 «5» 5 1952 г. Военно-историческое управление Генштаба Вооруженных Сил СССР.

⁵⁹ В 1941 году соединения именовались «механизированный корпус».

⁶⁰ Правильно «моторизованной».

⁶¹ Так в документе.

Там, где этого не было сделано, артиллерия была брошена на произвол.

Например: 22 танковый корпус /командир корпуса генерал-майор КОНДРУСОВ⁶²/ бросил в Ровенском городке 36 дивизии, которые на 5 день войны были мной взяты и введены в строй 19 танкового корпуса и принимали участия в боевых действиях корпуса.

Средства ПТО и ПВО в первые дни войны танкового корпуса были слабые, которые состояли из одного взвода ДШК, одна батарея 37 мм зенитных пушек на полк. Личный состав имел слабую подготовку, не имел практики стрельбы по воздушным целям, а также, считаю, были и не усовершенствованы приборы стрельбы, поэтому даже при массированном налете авиации противника, и при низких потолках ни одного самолета в первые дни войны не было сбито, не смотря на то, что личный состав храбро вел огонь.

2. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ТАНКОВЫХ КОРПУСОВ.

Танковые корпуса были сформированы до начала войны за 7–8 месяцев.

Порядок развертывания и база формирования 16 танкового корпуса

14 тяжелая танковая бригада резерва Ставки была развернута в 15 танковую дивизию, которой командовал я, и дислоцировалась в г. СТАНИСЛАВ.

На базе 15 танковой дивизии развернулся 16 танковый корпус⁶³, ТД которого дислоцировались г. СТАНИСЛАВ, г. ЧЕРНОВИЦЫ. МД, штабкор и корпусные части дислоцировались КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК. Командирами дивизий были выдвинуты мои командиры полков, на 15 тд полковник тов. ПОЛОСКОВ⁶⁴, на 32 танковую дивизию полковник тов. СТАРКОВ. МД⁶⁵ командовал полковник тов. ГОРБЕНКО.

Базой формирования МП – в танковую дивизию были даны по одному батальону из стрелковых полков и по два батальона кавалеристов, а артиллерийские полки прибыли из расформированных кавалерийских дивизий. Дивизионные части формировались заново.

В ТД для формирования ТП было дано на каждый полк по одному ТТБ Т-35 и Т-28 из 15 ТД, а танки БТ-7 поступили из танковых полков кавалерийских дивизий. Укомплектованность танками составила 100 процентов.

Танковый полк механизированной дивизии формировался на базе двух танковых полков кавалерийских дивизий, что составляло примерно 70 танков, а остальные 180 танков прибыли в розницу с заводов промышленности.

Артиллерийские части в механизированную дивизию прибыли из расформированных кавалерийских дивизий.

Штаб 16 танкового корпуса и корпусные части формировались за счет личного состава 15 танковой дивизии и получения офицеров из штаба Округа и Центра.

16 танковым корпусом командовал я, а начальником штаба был полковник БЕРЛИН, комиссаром корпуса бригадный комиссар тов. СЕРГЕЕВ.

16 танковый корпус был оперативно подчинен 12 А, штаб которой находился в г. СТАНИСЛАВ.

19 танковый корпус резерва Ставки формировал комдив СОКОЛОВ. База для формирования 19 танкового корпуса незначительно отличалась по отношению базы формирования 16 танкового корпуса.

Например: 43 танковая дивизия /командир дивизии полковник ЦИБИН/, была развернута на базе танковой бригады⁶⁶ /танки Т-26, с экранированной броней/, которая получила

⁶² Так в документе. Правильно Кондрусев С.М.

⁶³ Формирование 16-го механизированного корпуса производилось на основании директивы Народного Комиссара Обороны СССР №орг/1/521114 от 20.02.1941 (ЦАМО. Ф. 15а. Оп. 1845. Д. 13. Л.л. 186–207).

⁶⁴ Так в документе. Правильно Полозков В. И.

⁶⁵ Речь идет о 240-й моторизованной дивизии.

⁶⁶ 43-я танковая дивизия формировалась на базе 35-й танковой бригады.

опыт во время финской войны, личный состав на 100 процентов был награжден правительственными наградами.

Бригадой командовал генерал-майор танковых войск КАШУБА.

Артиллерийские части дивизии формировались на базе артиллерийского дивизиона, прибывшего из стрелковой дивизии.

43 танковая дивизия дислоцировалась в г. БЕРДИЧЕВ.

40 танковая дивизия – командир дивизии полковник ШИРОБОКОВ. Базой для формирования танковых полков были два танковых полка кавалерийских дивизий и два танковых батальона стрелковых дивизий.

Артиллерийские части 40 танковой дивизии формировались на базе артиллерийских частей кавалерийских дивизий.

Мотополк формировался на базе одного кавалерийского полка. Танковые полки 40 танковой дивизии были укомплектованы танками БТ-5, БТ-7 на 60–70 процентов и 30 процентов танками «АМФИБИЯ», которые являлись нештатными.

Запланированная новая материальная часть Т-34 поступила в корпус на 38 сутки войны.

Механизированная дивизия была развернута на базе кавалерийских и стрелковых полков, танковый полк дивизии развернулся на базе отдельных танковых батальонов, на вооружении которых были танки Т-26 без дополнительной экранировки. Дивизия была укомплектована материальной частью на 100 процентов. Дивизия дислоцировалась в г. ВИННИЦА.

Штаб корпуса и корпусные части формировались также как и части 16 танкового корпуса. Штаб корпуса и корпусные части дислоцировались в г. БЕРДИЧЕВ.

Корпус ныне Маршала РОКОССОВСКОГО дислоцировался в г. НОВОГРАД-ВОЛЫНСК.

22 танковый корпус Генерал-майора танковых войск КОНДРУСЕВА дислоцировался в г. РОВНО.

Все эти корпуса формировались в сжатые сроки, с большой оперативностью и хорошим руководством со стороны Генерального Штаба Вооруженных сил, что позволило в основном закончить формирование в 15–20 суток.

4 танковый корпус – командир корпуса генерал-майор ПОТАПОВ⁶⁷ дислоцировался в г. ЛЬВОВ.

8 танковый корпус – командир корпуса генерал-лейтенант РЯБЫШЕВ дислоцировался в г. ДРОГОБЫЧ.

4 и 8 танковые корпуса были сформированы значительно раньше и к началу войны уже были перевооружены. На вооружение данных корпусов поступили до 90–95 процентов танки Т-34 и КВ.

3. БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА.

Боевая подготовка в частях всех корпусов была развернута, не ожидая их полного формирования. Имея хороший офицерский состав, подразделения и части в ближайшие три месяца были удовлетворительно сколочены.

Соединения успели провести по два-три выхода зимой и летом, что дало возможность в масштабе дивизии проверить умение управлять войсками и использовать технику.

Экипажи танков, орудийные расчеты, механизированная пехота и остальной личный состав были кадровые и достаточно хорошо управляли своим вооружением. Прибывающая новая техника /танки/ были укомплектованы экипажами, технически хорошо подготовленными, но совершенно безграмотными в тактическом отношении.

⁶⁷ Генерал-майор танковых войск Потапов М.И. командовал 4-м механизированным корпусом до января 1941 г. В январе 1941 г. его сменил генерал-майор Власов А. А.

Главным недостатком в подготовке войск было полное отсутствие совместных учений различных родов войск. Начиная с корпуса и кончая частями всех родов войск, никакого взаимодействия не отрабатывалось, каждый род войск был представлен сам себе. В таком состоянии соединения и части вступили в войну.

В первые четыре-пять месяцев войны я не видел у себя ни одного представителя других родов войск, т. е. взаимодействие не отрабатывалось между различными родами войск.

В мирное время командиры корпусов, дивизий, начальники штабов проходили командирскую подготовку под руководством штаба округа и штабов армий, где получили достаточные знания по руководству войсками. Штабы дивизий, полков готовились штабами корпусов. Поэтому штаб 16 танкового корпуса и штаб 19 танкового корпуса резерва Ставки в первые дни боев Великой Отечественной войны полностью обеспечили командиров всеми необходимыми данными для ведения боя. Вопросы организации связи были отработаны в 16 и 19 танковых корпусах хорошо, поэтому связь в первые дни боев работала бесперебойно, несмотря на то, что 19 танковый корпус подвергался воздействию до 1800⁶⁸ самолетовылетов противника в сутки.

Дислокация войск перечисленных корпусов сохранилась до утра 22 июня 1941 года, т. е. до первых налетов авиации противника.

4. НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

5 июня все части 16 танкового корпуса и 10 июня части 19 танкового корпуса моим распоряжением были выведены из казарм и парков в район полигонов, где с ними отрабатывались положенные темы по программе /оборона, наступление, разведка и т. д./. С указанных районов 19 танковый корпус 22.6.41 г. с наступлением темноты начал совершать боевой марш.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ РУБЕЖИ.

От соединений 19 танкового корпуса на расстоянии 90-150 км. главным оборонительным рубежом был НОВОГРАД-ВОЛЫНСКИЙ УР, который имел хорошие ДОТы, к сожалению, не имевшие гарнизонов. Вооружение всего Новоград-Волынского УР было снято, а ДОТы были заполнены водой. К началу августа в ДОТы было поставлено нештатное вооружение, которым гарнизоны ДОТ в период боев за УР удержали противника только на один день, а с наступлением темноты бежали.

19 танковый корпус совершал марш по маршруту: район дислокации, НОВОГРАД-ВОЛЫНСК, КОРЕЦ, РОВНО, ДУБНО. По данному маршруту никаких заранее подготовленных оборонительных рубежей не было, правда, местность на ряде участков позволяла быстро создавать оборонительные рубежи и на них достаточно долго задерживать немецко-фашистских захватчиков, о чем я остановлюсь ниже.

5. ДАННЫЕ О ПРОТИВНИКЕ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ.

Штабы корпусов особых данных из разведсводок о противнике не имели за исключением того, что немецкие войска после проведения операций во Франции Польше и т. д. сосредотачивают свои войска вдоль и поблизости Советской границы, как бы для отдыха. Был зафиксирован ряд случаев перелета границы Советского Союза отдельными самолетами, которые расценивались как самолеты потерявшие ориентировку. Примерно в марте-апреле 1941 года был посажен самолет в г. РОВНО, принадлежащий немцам, который пролетел до КИЕВА и произвел фотографирование наиболее главных ж.д. узлов и объектов. Фотоснимки летчик частично сжег, а часть были нами проявлены, которые подтвердили, что самолет имел цель, именно фотографирование ж/д узлов и важных объектов⁶⁹.

⁶⁸ Так в документе.

⁶⁹ В 16.52 15 апреля 1941 г. немецкий бомбардировщик Ю-86 совершил вынужденную посадку в районе 1–1,5 км ю.-в. Ровно в результате действий командира эскадрильи 46-го истребительного авиационного полка старшего лейтенанта Шалунова П.М. После посадки экипаж пытался подорвать самолет в местах расположения фотоаппаратуры и в кабине пилота. Красноармейцами 286-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона пожар был потушен, экипаж в составе двух человек был доставлен в гарнизон г. Ровно. Экипаж (инженер-пилот Шнец Арнольд и радист Вальтер Рудольф) заявил, что совер-

6. УСЛОВИЯ, В КОТОРЫХ СОЕДИНЕНИЯ 19 ТАНКОВОГО КОРПУСА ВСТУПИЛИ В ВОЙНУ.

Обстановка перед началом войны несколько была напряжена, разговоров о возможности войны с Германией было очень много, но официально никто ничего не мог сказать. За 12 дней до вероломного нападения немецких фашистов я был переведен с должности командира 16 танкового корпуса на должность командира 19 танкового корпуса резерва Ставки⁷⁰. Такое решение высшего командования крепко меня озаботило. Личной проверкой установил серьезные упущения по 19 танковому корпусу резерва Ставки моим предшественником комдивом СОКОЛОВЫМ.

Например: большой процент офицерского состава был отпущен в отпуск, механизированная дивизия совершенно не имела горючего, тягачи для артиллерии отсутствовали. Все запасы дивизии, которые должны были подняты по боевой тревоге, не были разложены и за частями не закреплены, а хранились в складах.

Из окружных складов обмундирование получено не было. Части и штаб корпуса были подготовлены хуже, чем 16 танковый корпус. В течение 5–6 суток все недостатки мною были устранены, офицерский состав из отпусков был отозван. После чего, как я уже выше излагал, 19 танковый корпус резерва Ставки был выведен на стрельбище, где продолжал заниматься боевой подготовкой.

22.6.41 г. примерно в 3.50 командующий войсками Киевского военного округа, т. КИР-ПАНОС⁷¹ лично, по ВЧ, позвонил мне, что немцы из артиллерии и авиации нанесли мощные удары по ряду военных городков, городам БРЕСТ, ЛУЦК и др. Я спросил война? – но ответа на мой вопрос тов. КИРПАНОС не дал, ничего не было сказано о приведении соединений и зенитной артиллерии гарнизонов в боевую готовность. Было им только сказано, что приказ поступит дополнительно.

Около 5.00 22.6.41 г. 250⁷² самолетов противника через г. Бердичев пролетели на КИЕВ и подвергли его бомбардировке, г. БЕРДИЧЕВ не подвергался бомбардировке в течение двух дней.

Около 6.00 бомбардировке подвергся г. ЖИТОМИР и аэродром Скомороха.

В 4.30 22.6.41 г. командир 43 танковой дивизии лично от меня получил приказ привести дивизию в полную боевую готовность и быть в боевой готовности № I⁷³. В 5.00 такой приказ получили командир 40 танковой дивизии и механизированной дивизии.

К 8.00 все соединения и части корпуса представили боевые донесения о боевой готовности.

Других распоряжений из штаба 19 танкового корпуса соединениям и частям не было, штаб корпуса от штаба округа также до 12.00 22.6.41 г. не получал никаких распоряжений.

В 12.00 22.6.41 г. по радио слушали выступление тов. МОЛОТОВА, после чего только получили боевые приказы.

В 12.30 по ВЧ генерал КИРПАНОС передал мне все привести в боевую готовность и с наступлением темноты быть готовым к маршу по маршруту: ЖИТОМИР, НОВОГРАД-ВОЛЫНСК, РОВНО. Главная магистраль КИЕВ – ЖИТОМИР, НОВО-

шал учебно-тренировочный полет на фотосъемку. Был произведен демонтаж установленного на немецком самолете оборудования. В результате дешифровки изъятых данных удалось установить, что экипаж немецкого самолета производил съемку территории СССР на участке от ст. Малин до ст. Стремя город (40 км восточнее Коростень).

⁷⁰ Фекленко Н.В. назначен командиром 19-го механизированного корпуса приказом Народного Комиссара обороны СССР по личному составу № 0012 от 11.03.1941.

⁷¹ Так в документе.

⁷² Так в документе. Бомбардировка г. Киева произведена в 7 часов утра.

⁷³ В 1941 г. в танковых войсках не было положений боевой готовности.

ГРАД-ВОЛЫНСК, РОВНО, ДУБНО оставалась в течение двух ночей за мной, по которой совершила марш 40 танковая дивизия.

Винницкую МД, по моей просьбе, тов. КИРПАНОС разрешил до наступления темноты мелкими группами по проселочным дорогам подтянуть в леса зап. и восточнее г. Бердичев.

Письменный приказ мне был вручен офицером штаба Киевского военного округа примерно 16.00–16.30 22.6.41 г.

Командующим КВО т. КИРПАНОС было приказано 19 танковому корпусу в течение ночи, к утру 23.6.41 г., главными силами выйти на рубеж р. ГОРЫНЬ, для чего мною в 18.00 22.6.41 г. по трем маршрутам были высланы разведорганы и отряды обеспечения движения с задачей разведать маршруты, уточнить броды и мосты на р. ГОРЫНЬ, выйти на противоположный берег и обеспечить переправу главных сил.

В 19.00 22.6.41 г. за отрядами обеспечения выступили ПО⁷⁴ силой до танкового полка каждый, усиленный артиллерией.

Передовые отряды имели задачу захватить плацдармы на р. ГОРЫНЬ обеспечить переправу главным силам и быть в готовности к действию 23.6.41 г. в направлении РОВНО, ДУБНО по дополнительному распоряжению.

Примерно с 20.00 22.6.41 г. главные силы 19 танкового корпуса начали совершать марш; 40 ТД по маршруту – ЖИТОМИР, НОВОГРАД-ВОЛЫНСК, КОРЕЦ, РОВНО, южнее МЛЫНУВ; 43 танковая дивизия по рокадной дороге южнее: БЕРДИЧЕВ, ДУБРОВКА, ГЛИННИКИ, сев. ЗДОЛБУНОВ, СЕМИГРАНЫ, ДУБНО.

Механизированная дивизия по рокадной дороге южнее: БЕРДИЧЕВ, ПОЛОННОЕ, ШЕПЕТОВКА, ЗДОЛБИЦА, УЛЬБАРУВ и далее по главной магистрали на ДУБНО во втором эшелоне корпуса.

К 4.00–5.00 23.6.41 г. все части дивизии 19 танкового корпуса приказ выполнили и на день были сосредоточены и замаскированы.

Попытка авиаразведки противника разведать район сосредоточения 19 танкового корпуса успеха не имела, /такой вывод делаю по тому, что в течение 23.6.41 г. район сосредоточения корпуса ни разу не подвергался бомбардировке/.

По данным моих разведорганов и опроса мирных жителей, мне было известно, что немцы также в течение 23.6.41 г. в районе ДУБНО сосредоточили большое количество танков. В ночь с 23.6 на 24.6.41 г. соединения 19 танкового корпуса переправились через р. ГОРЫНЬ, преодолели пойму р. УСЬЦЕ и к 9.00 24.6.41 г. сосредоточились в районе севернее и зап. г. РОВНО и на его западной окраине. К этому времени была установлена связь всеми видами с корпусами ныне Маршала РОКОССОВСКОГО и частями генерала КОНДРУСОВА.

Соединения ныне Маршала РОКОССОВСКОГО и генерала КОНДРУСОВА были сосредоточены правее 19 танкового корпуса и имели задачу наступать южнее ЛУЦКА; 19 танковому корпусу была поставлена задача наступать в направлении РОВНО, ДУБНО (ось наступления по главной магистрали) и во взаимодействии с 4 и 8 танковыми корпусами, которые подходили из ЛЬВОВ и ДРОГОБЫЧ к ДУБНО, и корпусами РОКОССОВСКОГО и КОНДРУСОВА сжать немецкую танковую группировку и уничтожить ее.

Немецкая танковая группировка в г. ДУБНО насчитывала до 2000⁷⁵ танков, из них: до 40 процентов танков были без горючего. В 15.00 24.6.41 г. 19 танковый корпус вступил в бой с немецкими танками силой до 1000–1200 танков, поддержанных артиллерией и авиацией. Вторая часть Дубненской танковой группировки немцев была направлена против корпуса РЯБЫШЕВА и бывшего корпуса ПОТАПОВА /т. е. против 4–8 танковых корпусов/ и не дала им

⁷⁴ ПО – передовой отряд.

⁷⁵ Так в документе. По современным оценкам в немецких танковых дивизиях в районе г. Дубно находилось порядка 600 танков.

возможности овладеть городом ДУБНО с ходу. Только 40 танков 8 танкового корпуса под командованием комиссара 8 танкового корпуса тов. ПОПЕЛЬ ворвались в ДУБНО, где были окружены и уничтожены.

19 танковый корпус в течение 24.6.41 г. вел упорный встречный танковый бой с группировкой противника и к исходу дня отбросил танки противника на 10 км. к западу. В ночь с 24.6 на 25.6.41 г. противник попытался окружить 40 ТД, но введенной мною в бой механизированной дивизией, усиленной четырьмя артиллерийскими полками, кольцо окружения было прорвано, и 40 ТД была выведена во второй эшелон. Оставив механизированный полк полковника ЖЕВЛЮКА⁷⁶, поддержанного четырьмя артиллерийскими полками в полуокружении, с целью сковать главные силы танковой группировки немцев.

В течение ночи с 24 на 25.6.41 г. корпус произвел перегруппировку, имея в первом эшелоне танковую дивизию и механизированную дивизию на правом фланге, танковую дивизию во втором эшелоне, с утра 25.6 контратаковал противника, освободил полк т. ЖЕВЛЮКА и к исходу дня продвинулся на 15 км. прижав противника к пойме р. ИКВА.

В течение ночи с 25 на 26.6.41 г. шла артиллерийская перестрелка с обеих сторон и бои за улучшение позиций. К утру 26.6.41 г. немцы подбросили свежие силы в количестве до 500 танков с мотопехотой, перешли в атаку при поддержке крупных сил авиации (2000 самолетовылетов) и артиллерии, потеснили 4 и 8 ТК, корпус т. РОКОССОВСКОГО, КОНДРУСОВА и левый фланг 5 армии, связь с которой была налажена к этому времени.

Из штаба фронта был мною получен приказ: с наступлением темноты методом подвижной обороны к утру 28.6.1941 г. отойти на западную окраину г. Ровно, где перейти к обороне и прочно удерживать занимаемый рубеж. Мною были увязаны все вопросы взаимодействия с корпусом РОКОССОВСКОГО и соединениями 5 армии.

Корпус т. КОНДРАСОВА был выведен под Пулин, т. к. к этому времени немцы овладели ЖИТОМИРОМ и устремились на г. КИЕВ.

Недостатком этих боев считаю:

1. Со стороны штаба фронта общего объединенного руководства данной операции не было.

2. Связь между танковыми корпусами, действующими правее 19 ТК, была плохая, в результате чего я как командир корпуса только вечером второго дня боя узнал, что соединения т. РОКОССОВСКОГО отстали от боевых порядков 19 ТК на 15–20 км. Такой отрыв дал возможность противнику ввести в резерв часть сил, направленных против соединений РОКОССОВСКОГО, и окружить 40 ТД, которая была на правом фланге корпуса.

3. Связь с генералом РЯБЫШЕВЫМ отсутствовала, что не дало возможности наладить взаимодействие.

4. Действующий перед моим фронтом СК /номер которого не помню/⁷⁷ был парализован /разбежался/, при этом бросил 23.6.41 г. 10⁷⁸ артиллерийских полков, которые были мною забраны и поставлены в строй. Из данного СК было собрано до полутора дивизий, были объединены под командой моего заместителя полковника КИРИЧЕНКО⁷⁹ и поставлены в строй.

5. Наша авиация бездействовала, не оказывая никакого сопротивления авиации противника.

6. Взаимодействие авиации с наземными войсками отсутствовало.

Появление наших самолетов над боевыми порядками было редкостью, если они появлялись, то быстро уничтожались «Мессершмидтами».

⁷⁶ Так в документе. Правильно Живлюк В. И., подполковник, командир 79-го танкового полка 40-й танковой дивизии.

⁷⁷ 36-й стрелковый корпус.

⁷⁸ Так в документе.

⁷⁹ Так в документе. Полковник Кириченко Н.А. был заместителем командира 43-й танковой дивизии по строевой части.

7. Зенитная артиллерия была в полном бездействии.

8. Отсутствие заградительных отрядов для задержания бегущих с поля боя.

Соединения 19 ТК в течение 6 дней боев без приказа с фронта не отходили, задачу выполнили.

Корпус первым на всем фронте пленил командира 34 пи немцев, а также уничтожил и побил много танков и автомашин с солдатами, обессилил немецкие дивизии «СС» и «Великая Германия», которые в течение 28–29.6.41 г. не могли возобновить наступление.

Только введя в бой свежие силы, до моторизованной дивизии,

30.6.41 г. немцы предприняли наступление на г. РОВНО, с рубежа ЯДВИПОЛЬ, ВЕЛЬКА ОМЕЛЯНА, АРЕСТУВ.

На рубеже ОБАРУВ, ТЫННЕ, КРАСИЛУВ, ЧЕШСКИ, 19 ТК вел оборонительные бои до 3.7.41 г., установив локтевую связь с 5 А, т. к. корпус т. РОКОССОВСКОГО был выведен из боя и отведен в глубь страны⁸⁰.

Немецко-фашистские войска к этому времени стремительно наступали на КИЕВ.

В ночь с 3.7. на 4.7.41 г. я получил приказ штаба фронта: применяя подвижную оборону корпусу к 9.7.41 г. занять оборону на р. ГОРЫНЬ на фронте 30 км. имел локтевую связь с 5 А.

Примерно к 24.00 3.7.41 г. до полутора СД были сняты с Ровенского участка и под покровом темноты отведены на правый берег р. ГОРЫНЬ, сосредоточены в лесах и хорошо замаскированы.

В ночь с 4.7. на 5.7.41 г. эти части приступили к подготовке оборонительного рубежа.

19 ТК прочно удерживал занимаемый вышеуказанный рубеж обороны до 6.7.41 г. В ночь с 6.7 на 7.7.41 г. атакой превосходящих сил был потеснен и сдал г. РОВНО.

5 А также под ударами превосходящих сил отошла на р. ГОРЫНЬ и заняла оборону.

19 ТК, ведя сдерживающие бои на выгодных рубежах, в ночь с 8.7 на 9.7.41 г. занял оборону на правом берегу р. ГОРЫНЬ на рубеже: ТУЧИН, ГОРЦА, станция МОГИЛЯНЫ фронтом 30 км., имея в первом эшелоне до полутора СД, МД и 40 ТД во втором 43 ТД в центре. Таким образом, задача по обороне г. РОВНО и выход на р. ГОРЫНЬ соединениями корпуса была выполнена хорошо. Хорошо я называю только потому, что я как командир корпуса, начальник корпуса⁸¹ полковник т. ДЕВЯТОВ, комиссар корпуса полковник тов. КОЛЯГИН⁸² и все командиры дивизий были награждены орденами ЛЕНИНА и КРАСНОГО ЗНАМЕНИ по представлению Военного Совета 5 Армии.

Период боев с 30.6. на 9.7.41 г. характерен тем, что штаб фронта более четко руководил войсками как приказами, так и своими офицерами и генералами во главе с заместителем командующего фронтом генералом ИВАНОВЫМ. Улучшилась связь внутри соединений и частей 19 ТК, а также и с соседями. Но корпус пока действовал самостоятельно как корпус резерва Ставки.

Оборона р. ГОРЫНЬ продолжалась 9 суток до 18.7.41 г. Стремительные удары немецких войск как наземных, а также и воздушных сил, в течение этих дней успеха не имели, и только 17.7.41 г. под сильными ударами немцев 5 А отошла, и мой правый фланг стал открытым, а с левого фланга была снята танковая дивизия полковника МИШУЛИНА и отведена в глубь страны⁸³. Таким образом, оба фланга корпуса были открыты. Немцы воспользовавшись успехом на своем левом фланге и отводом ТД полковника МИШУЛИНА, начали обход 19 ТК с обоих флангов, одновременно атакуя с фронта.

⁸⁰ 7 июля 1941 года 19-й механизированный корпус был выведен во фронтовой резерв.

⁸¹ Так в документе. Правильно начальник штаба корпуса.

⁸² Так в документе. Правильно Калядин И.С.

⁸³ 57-я танковая дивизия передислоцирована в район Смоленска и включена в состав 19-й армии Западного фронта.

Удержание рубежа на р. ГОРЫНЬ было в дальнейшем беспечно, и корпусу разрешено было отойти на западную окраину г. КОРЕЦ.

На данном рубеже корпус установил локтевую связь с 5 А и оборонялся в течение четырех суток. За это время корпус достаточно прочно укрепился на данном рубеже и мог бы успешно вести оборонительные бои с целью дать возможность подготовить НОВОГРАД-ВОЛЫНСКИЙ УР еще не менее четырех суток. Но я получил строгий приказ отойти вплотную за НОВОГРАД-ВОЛЫНСК. Я как командир корпуса настойчиво докладывая, требовал дать мне разрешение вести оборонительные бои на зап. окраине КОРЕЦ. Но командующий фронтом тов. КИРПАНОС и начальник штаба фронта т. ПУРКАЕВ отдали мне вторично приказ отойти и выполнить ранее отданный ими приказ.

Я доложил обстоятельно о моем замысле Никите Сергеевичу ХРУЩЕВУ об удержании данного рубежа, т. к. УР к обороне был не готов. И только благодаря указаниям тов. ХРУЩЕВА я получил новый приказ об удержании данного рубежа еще четверо суток.

Так как мои соединения выполняли ранее отданный мною приказ об отходе за НОВОГРАД-ВОЛЫНСК, они приступили к его выполнению, а противнику удалось занять КОРЕЦ, но к этому времени последовал приказ продолжать удерживать рубеж зап. КОРЕЦ, попытки контратаковать противника успеха не имели. Корпус отошел на западную опушку лесов ГОРОДИ, СУХОВОЛИЦА, ДЕРОВИЧИ и южнее, где продержался в обороне трое суток. 21.7.41 г. корпус сдал участок войскам УР и отошел за НОВОГРАД-ВОЛЫНСК.

Гарнизон НОВОГРАД-ВОЛЫНСКОГО УРа, как я излагал выше, к оборонительным действиям был не готов, не мог организовать никакого сопротивления немцам.

Система огня в УР не была организована, не было никакого руководства.

Личный состав УРа в 23.00 21.7.41 г. бежал.

Утром 21.7.41 г. немцы овладели зап. частью НОВОГРАД-ВОЛЫНСКА, форсировали р. СЛУЧЬ и направили главный удар на 19 ТК.

Под воздействием превосходящих сил противника 19 ТК и 5 А, ведя сдерживающие оборонительные бои, отходили, согласно приказа фронта, в направлении ОВРУЧ, КОРОСТЕНЬ, где на рубеже: ОВРУЧ, ИГНАТПОЛЬ, КОРОСТЕНЬ 19 ТК, остановив противника, до 1.8.41 г. принимал активные боевые действия. К этому времени немцы вышли к КИЕВУ и вели бои за Киевский УР.

2.8.41 г., согласно приказа штаба фронта, 19 ТК передал оставшиеся танки, орудия и пехоту 5 А и был отведен в г. НЕЖИН для расформирования.

Как видно из боевых действий 19 ТК, соединения и части поставленные задачи во всех этапах первых 40 дней боев выполнили, что было отмечено Военным Советом 5 А, т. к. корпус 23.7.41 г. был подчинен командованию 5 А.

Соединения корпуса за 40 дней боев нанесли большой урон в живой силе и технике противнику, с другой стороны, корпус в свою очередь понес потери в людях и технике.

Характерным для корпуса то, что с первых дней сражения не было случая, чтобы бойцы и командиры оставляли места без приказа, если не считая нескольких трусов командиров, которые поддавшись панике застрелились у меня на КП.

Причинами сравнительно успешных боевых действий 19 ТК считаю:

1. Боевые действия корпус вел самостоятельно, не было излишнего дерганья, а взаимодействие с соседом было организовано хорошо.

2. К паникерам, трусам, бросающим оружие, вверенное Родиной, и неточно выполняющими приказы, в корпусе с первых дней боев были приняты меры высшего наказания, это дало возможность установить твердую, железную, боевую воинскую дисциплину.

3. 43 ТД имела боевой опыт с Финской войны, и своими боевыми действиями увлекала остальные соединения на выполнение воинского долга, защиты Отечества.

4. Крепкое политикоморальное состояние всего личного состава и большая прослойка коммунистов и комсомольцев.

5. Большое артиллерийское насыщение, которое мною было собрано на поле боя, брошенное другими соединениями.

6. Большое наличие боеприпасов для всего вооружения.

Отдельные успехи зависели:

1. Отсутствие эффективных действий нашей авиации.

2. Плохое управление войсками со стороны вышестоящих штабов.

3. Недостаточная оперативная связь с другими подвижными танковыми соединениями.

4. Отсутствие опыта у офицерского состава того времени в ведении современной войны.

5. Дерзкое и до известной степени организованное действие противника.

6. Расчет противника на внезапное нападение и создание паники всеми средствами ему во многом обеспечили успешные действия.

7. Тактика мощных концентрических ударов на главном направлении всеми родами войск.

8. Большое количество автоматического оружия в войсках.

9. Наличие опыта ведения войны у офицеров и солдат противника.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Мною освещен вопрос организации четырех танковых корпусов лишь потому, что последние формировались по приказу Народного Комиссара Обороны, одновременно о ходе формирования я знал хорошо, и потому что осветить формирование и выход этих корпусов на войну командирам этих корпусов не представится возможность, описать формирование и действие, потому что командир 16 ТК комдив СОКОЛОВ, его штаб и командиры дивизий (ПОЛОСКОВ, СТАРКОВ, ГОРБЕНКО) и до 70 процентов командиров полков погибли в первые месяцы войны, а начальник штаба корпуса БЕРЛИН был пленен. В данное время находится в отставке начальник штаба 15 ТД полковник ВОЛОНЕЦ⁸⁴.

Погиб командир 22 ТК генерал КОНДРУСОВ и большая часть его командиров дивизий.

Командир 5⁸⁵ ТК – генерал ВЛАСОВ оказался врагом народа, а командиры дивизий большинство погибли под ДУБНО.

Командир 8 ТК генерал РЯБЫШЕВ жив и может дать ценный материал по действию его корпуса.

Его командиры дивизий, полковник ВАСИЛЬЕВ, генерал МИШАНИН и командир МД полковник (фамилию не помню)⁸⁶, также погибли в первые дни войны под ДУБНО.

2. Я не осветил вопрос действий 38 А на р. ДНЕПР, которой я командовал, и далее ее отход ПОЛТАВА, ХАРЬКОВ, т. к. этот вопрос не стоит в перечне вопросов данного Вами для освещения.

3. Вопросы действия ПТ артиллерии в первые дни войны более подробно и содержательнее может осветить ныне генерал-полковник т. МОСКАЛЕНКО, который в то время командовал ПТ артбригадой и был придан 19 ТК.

Командир 19 ТК ныне Командующий БТ и МВ ПРИКВО —

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Т/В

/ФЕКЛЕНКО/ автограф

«21» января 1950 года.

⁸⁴ Так в документе. Правильно подполковник Вольнец И.А.

⁸⁵ Так в документе. Генерал-майор Власов А. А. командовал 4-м механизированным корпусом.

⁸⁶ В состав 8-го механизированного корпуса входила 7-я моторизованная дивизия, командир дивизии полковник Герасимов А. В., погиб 19.09.1941.

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 44, листы 36–57.

Е1. 5-я армия

- ★ **Рогозный 3.3.** – начальник штаба 15-го стрелкового корпуса.
- ★ **Шерстюк Г. И.** – командир 45-й стрелковой дивизии.
- ★ **Новичков П.А.** – начальник штаба 62-й стрелковой дивизии.
- ★ **Смехотворов Ф.Н.** – командир 135-й стрелковой дивизии.

Рогозный Зиновий Захарович **(27.04)10.05.1901-12.01.1990**

Родился в г. Орше.

В Красной Армии с апреля 1919 г. Закончил Смоленские артиллерийские курсы командного состава (1919), курсы командного состава 14-й армии (1921), артиллерийские курсы усовершенствования командного состава (1926), Военную академию имени М. В.Фрунзе (1931), оперативный факультет Военной академии имени М. В.Фрунзе (1935).

Красноармеец 1-го ударного коммунистического батальона, после окончания артиллерийских курсов, с декабря 1919 г. начальник связи батареи

2-го легко-артиллерийского дивизиона 45-й стрелковой дивизии, с апреля 1920 г. начальник связи батареи сводного тяжелого гаубичного дивизиона, с мая 1920 г. командир взвода того же дивизиона.

После окончания командных курсов, с апреля 1921 г. командир взвода 45-го сводного тяжелого гаубичного артиллерийского дивизиона 45-й стрелковой дивизии, с июля 1921 г. помощник командира батареи того же дивизиона. В мае 1922 г. назначается командиром взвода артиллерийской школы 45-й стрелковой дивизии, в июле 1922 г. командиром взвода 45-й отдельной батареи той же дивизии. Затем проходил службу в 45-м отдельном гаубичном дивизионе 45-й стрелковой дивизии: помощник командира батареи (с мая 1923 г.), исполняющий должность командира батареи (с декабря 1923 г.), командир батареи (с марта 1924 г.).

В октябре 1924 г. назначен начальником полковой школы 45-го легко-артиллерийского полка 45-й стрелковой дивизии.

После окончания артиллерийских КУКС, в сентябре 1926 г. назначен командиром дивизиона 45-го легко-артиллерийского полка 45-й стрелковой дивизии, в марте 1928 г. командиром батареи Одесской артиллерийской школы. С мая 1931 г. начальник штаба 14-го корпусного артиллерийского полка 14-го стрелкового корпуса, с ноября 1931 г. начальник 2-го сектора управления начальника артиллерии Украинского военного округа, с сентября 1932 г. начальник артиллерии управления начальника работ № 99 Украинского военного округа.

После окончания оперативного факультета Военной академии им. Фрунзе, с мая 1935 г. начальник артиллерии 45-й стрелковой дивизии, с октября 1936 г. начальник 1-го отделения 1-го отдела управления артиллерии

Киевского военного округа, с января 1938 г. исполняющий должность начальника артиллерии 15-й стрелковой дивизии, с марта 1938 г. исполняющий должность начальника артиллерии 81-й стрелковой дивизии. В сентябре 1939 г. назначен начальником штаба 15-го стрелкового корпуса.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности, с июля 1941 г. командир 65-го стрелкового корпуса, с августа 1941 г. начальник штаба 40-й армии, с февраля 1943 г. начальник штаба 69-й армии. В июне 1943 г. назначен командиром 48-го стрелкового корпуса, отстранен от должности в апреле 1945 г.

С января 1946 г. в распоряжении Главного управления кадров НКО СССР, с января 1946 г. начальник управления боевой и физической подготовки Южной группы войск, в декабре 1947 г. назначен исполняющим должность помощника командующего Отдельной механизированной армии, с октября 1948 г. в распоряжении Главнокомандующего Сухопутными Войсками, с февраля 1949 г. начальник отдела боевой и физической подготовки Северо-Кавказского военного округа, с августа 1949 г. начальник отдела боевой и физической подготовки Донского военного округа. В феврале 1951 г. назначен начальником военной кафедры Киевского государственного университета, с июля 1951 г. в распоряжении Главного управления кадров Советской Армии, с сентября 1951 г. начальник кафедры военных дисциплин военно-медицинского факультета при Саратовском медицинском институте.

Уволен в запас по болезни приказом министра обороны СССР № 05805 от 20.11.1954.

Майор (приказ НКО СССР № 0594/п от 05.02.1936), полковник (приказ НКО СССР № 0124/п от 17.02.1938), комбриг (приказ НКО СССР № 04585 от 04.11.1939), генерал-майор (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940).

Награды: орден Ленина (21.02.1945), орден Красного Знамени (07.04.1940, 06.11.1941, 27.08.1943, 03.11.1944, 30.04.1954), орден Отечественной войны 1-й степени (28.04.1943, 06.04.1985), орден Богдана Хмельницкого 2-й степени (13.09.1944), орден Суворова 2-й степени (06.04.1945), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен в г. Киеве.

Угловой штамп⁸⁷

«12» апреля 1953 г.
№ 0246

Угловой штамп
Военно-медицинский факультет при
Саратовском медицинском институте¹

⁸⁷ На листе имеются пометы: 1/ т. Потоцкому. 25.4. Автограф Платонова; 2/ т. Черемухину. Для ознакомления и обобщения. 27.4.52 Автограф Потоцкого; 3/ В дело. 27.2.54. Автограф Черемухина. Кроме того, на листе имеется штамп: Вх. № 0919 «25» 4 1953 г. Военно-историческое управление Генштаба Вооруженных Сил СССР.

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВНОГО ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ,

г. Москва

При этом препровождаю ответы на вопросы, поставленные генерал-майору тов. РОГОЗНОМУ 3.3., относящиеся к начальному периоду Великой Отечественной войны.

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту на 4 листах, только адресату /наш м/б. № 704/.

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПРИ СМИ

капитан автограф /ЕРМАКОВ/

Секретно

экз. един.

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВНОГО ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ,

г. Москва

На Ваш № 679076 от 29 января 1953 года.

В соответствии с Вашими требованиями, ниже сего даю ответы на поставленные мне вопросы, относящиеся к начальному периоду Великой Отечественной войны.

Первое: Примерно в середине мая месяца 1941 года штабом 5 Армии был разработан план прикрытия государственной границы⁸⁸. Этот план, в части касающейся 15 ск, в основе своей предусматривал развертывание трех стрелковых дивизий: 45 сд, 62 сд и 87 сд на фронте /иск./ ВЛОДАВА, южнее ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСК /около 20 км/ с задачей обороны этого рубежа. 15 ск должна была поддерживать одна истребительная авиационная дивизия⁸⁹ с базированием на аэродромном узле восточнее КОВЕЛЬ и одна танковая бригада⁹⁰ в ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКЕ.

С этим планом были ознакомлены в штабе Армии: командир 15 стрелкового корпуса – полковник ФЕДЮНИНСКИЙ, я и командиры дивизий: генерал – майор ШЕРСТЮК, генерал – майор МОТЫКИН⁹¹ и полковник ТИМОШЕНКО. Документов, касающихся плана обороны, штаб корпуса и штабы дивизий не имели, но задачи и частные планы обороны знали. Из крупных мероприятий, обеспечивающих выполнение плана обороны, было сделано следующее:

1. 62 сд, ранее дислоцирующаяся в районе ЛУЦК, ОЛЫКА, была передислоцирована в район западнее МАЦЕНОВ, тем обеспечивалось быстрое занятие обороны и вступление в ее бой.

2. С истребительной авиадивизией была разработана и оборудована система сигнализации, обеспечивающая быстрый вызов авиации и взаимодействие.

3. Зенитная артиллерия корпуса и дивизии находилась на огневых позициях в готовности к отражению авиации немцев.

⁸⁸ Речь идет о плане прикрытия 1941 года, работа над которым шла в штабе 5-й армии в соответствии с директивой штаба КОВО №А-1/002 от 07.02.1941 (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 260. Л.л. 2-18). 18.04.1941 года штаб КОВО уточнил разработку плана прикрытия 5-й армии директивой №А1/0018 (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 265. Л.л. 2-3). На основании этих документов штабом 5-й армии был составлен план прикрытия (Ф. 131. Оп. 12507. Д. 14. Л.л. 1-22).

⁸⁹ Речь идет о 14-й смешанной авиационной дивизии.

⁹⁰ Так в документе. Речь идет о 41-й танковой дивизии.

⁹¹ Так в документе. Правильно Матыкин Ф. Н., генерал-майор. Являлся командиром 87-й стрелковой дивизии, в июне 1941 г. назначен комендантом Струмиловского укрепленного района. На должности командира 87-й стрелковой дивизии Матыкина Ф. Н. сменил генерал-майор Алябушев Ф.Ф.

4. Установили прочную связь с пограничными отрядами, регулярно получали разведывательные данные от их агентуры.

5. На наиболее важных направлениях была организована система командирского наблюдения.

6. Дивизии обрекогносцировали свои полосы обороны, определили боевые порядки, наметили организацию управления боем. Управление корпуса готовило управление /КП и НП/, но не успело закончить. Все касающееся полков было до них доведено непосредственно на местности и принятые решения утверждены командирами дивизий.

7. Кроме этого, был проведен ряд других мероприятий, детали которых трудно вспомнить.

Второе: Оборонительный рубеж корпуса проходил непосредственно по линии государственной границы с небольшим развитием в глубину. На северном участке оборудование состояло из фортификационных сооружений полевого типа; южный участок оборудовался долговременными железобетонными сооружениями /ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ УР/.

К началу боевых действий оборонительный рубеж не был готов, как на северном, так и на южном участках. Земляные работы были выполнены, примерно на 50–60 %, а ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ УР не был вооружен. По одному батальону от 2-х полков 45 сд и от каждого стрелкового полка 62 сд и 87 сд находились постоянно на оборонительных работах на своих участках обороны. Оборонительный рубеж корпуса по своим тактическим свойствам обеспечивал бы успешное ведение оборонительного боя при условии заблаговременного занятия его войсками, при том в более плотной группировке, чем располагал корпус, но этого не было.

ТРЕТЬЕ и ЧЕТВЕРТОЕ: Примерно в 3 ч. 20 минут 22 июня 1941 года командующий 5 Армии генерал-майор танковых войск ПОТАПОВ по моему домашнему телефону передал, примерно, следующее:

«Немцы кое-где начали вести бой с нашими погранзаствами. Это очередная провокация. На провокацию не идти. Войска поднять по тревоге, но патронов на руки не выдавать».

При этом он предупредил меня о необходимости сохранения большевистской выдержки. Немедленно прибыв в штаб корпуса, я связался по телефону и телеграфу с командирами дивизий, которые сообщили мне, что казармы и дома начсостава 87 сд в ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКЕ и 45 и других местах обстреливаются артиллерийским огнем, а местами ведут бой с немецкими парашютистами. Мною было отдано распоряжение о выполнении известных им боевых задач. Таким образом, части корпуса ходом событий были втянуты в боевые действия без какого-либо боевого распоряжения свыше. В завязанных боях в неравных условиях войска корпуса проявили мужество и устойчивость. Лично я в 9 ч. 30 мин. прибыл на место боя в 45 сд в район Любомль, где это наблюдал.

О вступлении в бой войск корпуса я доложил по телефону немедленно командующему 5 Армии генерал-майору ПОТАПОВУ, который отдал мне распоряжение «Вскрыть мобилизационные пакеты». Таким образом, в описываемых условиях, при наличии в районе расположения войск и штабов диверсионных групп, активности авиации немцев и невероятной панике среди местного населения корпус вел бой и отмобилизовывался.

Пятое: Части дивизий вступили в бой с немцами в крайне тяжелых условиях, так как боевые действия, начатые внезапно, явились неожиданностью, при этом одна треть стрелковых войск находилась на оборонительных работах, а корпусная артиллерия была на армейском лагерном сборе.

Шестое: Артиллерия находилась в составе своих соединений. Корпусная артиллерия в составе двух полков находилась на армейском специальном артиллерийском лагерном сборе на Повурском полигоне /около 50 км. восточнее КОВЕЛЬ/. Оба артиллерийских полка своим ходом прибыли в район боевых действий и заняли свои позиционные районы примерно к 13.00

22 июня 1941 года. Всеми видами боеприпасов войска корпуса были обеспечены по норме. Боеприпасы хранились на складах частей в районе своих дислокаций.

Кроме этого, считаю необходимым кратко дополнить обстановку, существовавшую на границе и в районе расположения войск корпуса примерно в конце марта 1941 года и до начала войны.

Во-первых, немцы систематически проводили провокационные действия, направленные на притупление нашей бдительности. Так, в начале апреля 1941 года агентурная разведка ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКОГО погранотряда донесла, что завтра утром в 5.00 из общего направления западнее УСТИЛУГ немцы начнут наступление в направлении ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСК, ЛУЦК. Весть, как нам казалось, маловероятная, но на всякий случай я приказал усилить наблюдение за этим районом и через каждый час докладывать мне все, что там делается. В 4.00 был слышен шум танковых моторов, а в 5.00 большая группа немецких офицеров подошли к р. Буг и проводили рекогносцировку. На этом все кончилось. Ряд провокаций было еще в наших тылах. В конечном итоге, когда немцы начали боевые действия 22 июня, командующий 5 А генерал-майор ПОТАПОВ это оценил как очередную провокацию.

Во-вторых, немцы безнаказанно проводили систематическую ежедневную воздушную разведку района КОВЕЛЬ, ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСК, ЛУЦК. По существовавшему с Германией договору вести зенитный огонь, а также огонь средствами ВВС мы не имели права.

В-третьих, командование 5А недооценивало сведений агентурной разведки, которые с исчерпывающей полнотой раскрывали намерения немецкого командования.

Генерал-майор ПОТАПОВ 20 июня 1941 года ответил подполковнику ЧЕРНЫХ /бывший разведчик штаба армии/ на его информацию о явных приготовлениях к боевым действиям, что немцы воевать с нами не будут и не могут. Что у нас мол существует с Германией договор о ненападении. Кроме того, Германия якобы испытывает недостаток в продовольствии и других материальных средствах, и начать войну не может.

Эта наивность, проявленная командующим 5А, в некоторой степени расхолаживала командиров и войска.

В-четвертых, перед войной не было принято действенных мер по очищению приграничной полосы и ближайшего тыла от враждебных элементов среди местного населения и насажденной шпионской агентуры и диверсионных групп. В первых боях они безусловно сыграли известную роль и крайне затруднили и так осложнившуюся обстановку.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР автограф /РОГОЗНЫЙ/

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 50, листы 172–176.

Шерстюк Гавриил Игнатьевич **24.03.1891-31.12.1953**

Родился в с. Новый Тагамлык (в настоящее время Полтавская область).

В Русской Армии с июля 1914 г., прапорщик.

Служил в Добровольческой Армии в сентябре 1919 г., дезертировал.

В Красной Армии с декабря 1919 г.

Закончил курсы «Выстрел» (1929), курсы при академии Генерального штаба (1943).

С октября 1919 г. в 1-м сводном повстанческом полку, с декабря 1919 г. в 366-м стрелковом полку 41-й стрелковой дивизии. В апреле 1921 г. назначен адъютантом 395-го стрелкового полка 41-й стрелковой дивизии, в июле 1922 г. командиром батальона 44-й стрелковой дивизии. С мая 1925 г. начальник отделения вневойсковой подготовки при управлении Волынского округа, с июля 1925 г. проходил службу в 44-й стрелковой дивизии: командир батальона, временно исполняющий должность начальника штаба полка. В мае 1926 г. назначен начальником штаба стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии, затем начальник штаба стрелкового полка 75-й стрелковой дивизии.

После окончания курсов «Выстрел» назначен преподавателем тактики школы Червонных старшин им. ВУЦИК, затем начальник учебного отдела этой школы. С декабря 1932 г. командир 5-го Туркестанского стрелкового полка (185-го стрелкового полка 97-й стрелковой дивизии), с марта 1938 г. помощник командира 97-й стрелковой дивизии, с ноября 1938 г. командир этой дивизии. В январе 1941 г. назначен комендантом Ковельского укрепленного района, в апреле 1941 г. командиром 45-й стрелковой дивизии.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности, с января 1942 г. заместитель командующего войсками 38-й армии, с февраля 1942 г. временно исполняющий обязанности командующего войсками 38-й армии. С июня 1942 г. начальник курсов младших лейтенантов Юго-Западного фронта. В ноябре 1942 г. назначен заместителем командующего войсками 1-

й танковой армии. С июня 1943 г. в распоряжении заместителя НКО СССР, с февраля 1944 г. заместитель командующего войсками 27-й армии.

С марта 1945 г. заместитель командующего войсками 40-й армии, с августа 1946 г. заместитель командующего войсками по ВУЗ Белорусского военного округа, с 1947 г. начальник управления боевой и физической подготовки

Белорусского военного округа, с 1949 г. председатель Центрального Комитета ДОСААФ Белорусской ССР.

Полковник (приказ НКО СССР № 00716/п от 16.12.1935), комбриг (приказ НКО СССР № 0417 от 01.02.1940), генерал-майор (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940).

Награды: орден Ленина (21.02.1945), орден Красной Звезды (05.11.1942), орден Красного Знамени (22.02.1941, 17.05.1944, 03.11.1944, 15.11.1950), орден Суворова 2-й степени (13.09.1944), орден Богдана Хмельницкого 2-й степени (24.04.1944), орден Кутузова 2-й степени (28.04.1945), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Сталинграда» (22.12.1942), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен на военном кладбище г. Минска.

Угловой штамп⁹²

ОПКОМИТЕТ
Белорусской ССР
«24» апреля 1953 г.
№ 00155

Угловой штамп
Добровольное Общество Содействия
Армии, Авиации и Флоту¹

СОВ. СЕКРЕТНО Экз. № /

В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ – ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ ПОКРОВСКОМУ

На Ваш № 679077 от 29 января 1953 года

Карта – 1:200.000

Для более полного и объективного изложения ответов, на поставленные вами вопросы, считаю необходимым вначале остановиться на следующем:

В командование 45 сд. я вступил в апреле 1941 года. Штадив 45 дислоцировался в г. КОВЕЛЬ. 45 сд. входила в состав 15 ск. 5 Армии (командир 15 ск. – полковник Федюнинский И.И. – в настоящее время генерал-полковник, командарм 5 – генерал-лейтенант Потопов, служивший до 1952 года пом. ком. войсками, если не ошибаюсь Забайкальского Военного Округа).

Части 45 сд. в апреле 1941 года дислоцировались:

Правофланговый сп. (номера не помню)⁹³ в г. ШАЦК – командир полка подполковник Гудзь⁹⁴;

Левифланговый 61 сп. в г. Любомль – командир полка полковник Антонов;

⁹² На листе имеются пометы: 1/ т. Платонову. Посланы ли наши просьбы т.т. Федюнинскому и Чумакову, если нет – послать. 4.5. Автограф Покровского; 2/ т. Лотоцкому. К исполнению. Пр. переговорить. 6.5. Автограф Платонова; 3/ т. Черемухину. К учету и обобщению. 24.6.53 г. Автограф Потоцкого; 4/ Справка: т. Федюнинскому просьбы посланы. Т. Чумаков как бывший н.ш. 45 сд, ознакомился с ответами т. Шерстюка на поставленные ему вопросу и сообщит, что дополнить ничего не может, о чем сделал письменное заявление на обороте стр. 11. г.м. Автограф Потоцкого. Кроме того, на листе имеется штамп: Вх. № 00928 «27» 4 1953 г. Военно-историческое управление Генштаба Вооруженных Сил СССР.

⁹³ Речь идет о 10-м стрелковом полке.

⁹⁴ Так в документе. Правильно Гудзь Н.О., подполковник.

Третий сп. (номера не помню)⁹⁵ в г. Ковель – командир полка полковник⁹⁶ Васильков; ЛАП (номера не помню)⁹⁷ в г. Любомль, фамилию командира полка забыл.

ГАП (номера не помню)⁹⁸ в г. Мацеюв, фамилию командира полка забыл.

При изучении боевой готовности частей 45 сд., я был удивлен тем, что как штаб 45 сд. (начальник штаба полковник Чумаков), так и командиры стрелковых и артиллерийских полков с их штабами не знали рубежа обороны госграницы, а следовательно и не проигрывали хотя бы с командирами сп., ап., сб., ком. артдивами и сокращенными их штабами – выдвижения, занятия оборонительных рубежей и ведение боя за удержание госграницы, как это проигрывалось в бытность моего командования 97сд. 6 А.

Обстановка же на границе с каждым днем сгущалась. Почти ежедневно госграница нарушалась авиацией немцев, проникавшей вглубь нашей страны. К границе сосредотачивались новые нумерации немецких частей и соединений, явно увеличивалось у госграницы количество новых огневых позиции артиллерии немцев.

В мае 1941 года в районе взорванного моста через р. Западный Буг по линии ж. д. Ковель-Холм в погранотряд (начальник погранотряда полковник Сульженко)⁹⁹ перешел немецкий солдат, который сообщил погранотряду о прибытии новых частей немцев, о том, что начало войны готовилось в мае 1941 года, паролем к его показаниям был: «Вас ежедневно подслушивают в сторожевой будке у взорванного моста через р. Западный Буг по ж.д. Ковель – Холм; днем подслушивает солдат или сержант, а вечером, когда идет передача сводки погранчастей, – подслушивает немецкий офицер». Данные немецкого солдата о подслушивании были действительно подтверждены т. е. погранотряд моста обнаружил провод, идущий от р. Западный Буг и включенный по щели столба в провод погранотряда. Телефонная линия проходила в 50-150 метрах вдоль реки Западный Буг.

Агентурная разведка погранотряда давала новые данные о сосредоточении подразделений, частей и соединений немцев у госграницы, причем нумерация частей, сосредоточенных к госгранице в районе моста Ковель – Холм, полностью была подтверждена, перешедшим в погранотряд, немецким солдатом. Многие данные обстановки к маю-июню 1941 года мною забыты.

Исходя из изложенного выше, у меня как новоприбывшего командира 45 сд. возникли ряд срочных вопросов, для разрешения которых я в апреле 1941 года прибыл в Штакор 15 и обратился к командиру ск. полковнику Федюнинскому И.И. Смысл некоторых вопросов, заданных мною командиру ск., как помню и сейчас, сводился к следующему:

1. Необходимо мне – командиру сд. и командирам частей хотя бы ориентировочно знать план обороны госграницы дивизией и частями, в части их касающейся.

2. Необходимо также знать места основных и запасных КП и НП сд., сп. и готовить их.

3. С учетом того, что действие немцев вероятно начнутся бомбардировкой авиации, необходимо согласие и санкция Ваша на создание в каждом гарнизоне частей сд. – щелей отмотилизования (окопов для укрытия военнослужащих при налетах авиации) и ряда других мероприятий. На поставленные вопросы командиру ск. полковнику Федюнинскому я получил ответ: «С Вашими доводами согласен. Еду к командарму 5 в Слуцк, их разрешу и с возвращением поставлю Вас и в известность». С возвращением командира ск. в Штакор – г. Ковель, я был вызван в Штакор 15 где полковник Федюнинский передал мне по смыслу следующие ответы командарма 5 на мои вопросы: «План обороны госграницы, места КП и НП в нужный момент

⁹⁵ Речь идет о 253-м стрелковом полке.

⁹⁶ Так в документе. Правильно «подполковник».

⁹⁷ В состав 45-й стрелковой дивизии входил 178-й легкий артиллерийский полк, командир полка майор Божков Д.Г.

⁹⁸ В состав 45-й стрелковой дивизии входил 217-й гаубичный артиллерийский полк, командир полка полковник Гутцайт И.Л.

⁹⁹ Так в документе. Правильно Сурженко Г. Г., начальник 98-го пограничного отряда.

получит в закрытом пакете; подготовку щелей отмобилизования в гарнизонах сд. запрещаю, т. к. это даст повод к панике».

Проявляя свой долг как командира 45 сд. и заботу о подчиненных частях, мною с начальником штаба сд. полковником Чумаковым был разработан ориентировочный план обороны госграницы частями сд. и концу мая 1941 года отдельными выездами с командирами сп. и ап., их комбатами и ком. артдиваами доведен до них. Под предлогом создания показных типов окопов и блиндажей у каждого гарнизона были отрыты щели отмобилизования.

После вышеизложенного приступаю к освещению поставленных Вами вопросов:

1. Был ли доведен до Вас (до командира 45 сд.) и частей Вашего соединения, в части их касающейся, план обороны госграницы. Если этот план известен Вам как командиру соединения, то когда и что было сделано Вами по обеспечению выполнения этого плана?

Как доложил выше, план обороны госграницы со стороны 15 ск. и 5 А до меня как до командира 45 сд. никем и никогда не доводился и боевые действия 45 сд. развертывал по ориентировочному плану, разработанному мною и начальником штаба полковником Чумаковым и доведенному до командиров частей, батальонов и дивизионов¹⁰⁰. Примерно этот план выражался в следующем: правифланговый сп. с ОПТД и дивизионом ГАП, с его выдвижением (ГАП дислоцировался в тылу) оборонял участок: искл. Влодавка, что Восточнее Влодава, Олыпанки, Адамчуки, искл. Опалин, Шацк; левофланговый – 61 сп. с батальоном УР и АП. – Опалин, Бережцы, Любомль, Полапы; полк второго эшелона с дивизионом ГАП – сосредотачивался в районе Згораны, Куснице, Головно в готовности к действиям на Опалин, Перевоз.

Точно ориентировочного плана обороны госграницы, разработанного мною и начальником штаба 45 сд., не помню. Работы по постройке отдельных ДЗОТ и противотанковых рвов производились подразделениями 45 сд. – полагаю по плану обеспечения обороны госграницы 5 А и 15 ск., но план как таковой до меня доведен не был.

2. В какой мере был подготовлен оборонительный рубеж по линии государственной границы, и в какой степени он обеспечивал развертывание и ведение боевых действий частями вверенного Вам соединения?

Оборонительный рубеж сд. и частей дивизии был разработан Штармом 5, так как по его указаниям и по указаниям Штакора 15 в мае и июне 1941 года, при условиях большой маскировки, у госграницы на удалении примерно 2–5 км. подразделениями 45 сд. строились отдельные пулеметные и артиллерийские ДЗОТы, а также противотанковые рвы. Других земляных работ по укреплению рубежа госграницы части и подразделения сд. не производили. Построенные земляные сооружения частично обеспечивали развертывания и ведение боевых действий частями сд.

3. С какого времени и на основании какого распоряжения части вверенного Вам соединения начали выход на государственную границу, и какое количество из них было развернуто для обороны границы до начала военных действий и какую задачу они получили?

21 июня 1941 года командир 15 ск. полковник Федюнинский, со мной, начальником погранотряда полковником Сульженко и двумя-тремя офицерами штаба 15 ск. и погранотряда на легковых автомашинах, с целью рекогносцировки огневых позиций и новых земляных сооружений со стороны противника, проехали вдоль госграницы от ее правого фланга г. Влодава (граница БССР и УССР) до ж.д. Ковель – Холм. По пути следования рекогносцировочной группы, командир 15 ск. заезжал во все погранзаставы с целью получения новых данных о противнике, о новых ОП, ОТ и других земляных работах. При проезде у госграницы командир ск. производил проверку качества и темпов строительства ДЗОТ и противотанковых рвов. После проведенной рекогносцировки и соответствующих указаний мне, чего конечно я не помню,

¹⁰⁰ План обороны государственной границы для 45-й стрелковой дивизии командованием 15-го стрелкового корпуса был доведен до Матыкина Ф.Н., который командовал дивизией до Шерстюка Г. И. (см. воспоминания Рогозного 3.3.).

командир 15 ск. под вечер 21.6.41 г. убыл в пункт дислокации Штакора г. Ковель, а я с разрешения командира ск. остался на 22.6.41 г. в г. Любомль (гарнизон 61 сп., ЛАП, ОПТД и УР), ожидания приезда командира ГАП с целью уточнения и освежения выбора ОП для ГАП, в соответствии моего ориентировочного плана обороны.

На ночлег в ночь на 22.6.41 г. я расположился в клубе 61 сп. г. Любомль. В 3 часа 20–30 минут 22.6.41 г. я был разбужен разрывами беглого артогня немцев по району расположения зимних квартир и лагеря 61 сп. (лагерь 61 сп. размещался в лесу Южнее г. Любомль на удалении 400–500 метров от его зимних квартир). В это же время ко мне в клуб явился дежурный офицер 61 сп. (штаб полка размещался через улицу от клуба) и доложил, что немцы ведут огонь по Любомль, зимним квартирам и лагерю. Я отдал распоряжение: играть сигнал «тревога», личный состав полка разместить в щелях и вызвать командира полка, предупредив, что сам сейчас прибуду в штаб полка. Прибыв в штаб сп. я решил вызвать к телефону начальника штаба дивизии, информировать его и узнать распоряжение командира корпуса. Вызвать штаб сд. или квартиру начальника штаба мне не удалось, так как связь с Ковелем была прервана. Разрывы снарядов продолжались. Через 20–30 минут после моего прихода в штаб 61 сп. я был вызван к телефону начальником погранотряда полковником Сульженко (штаб погранотряда размещался вблизи штаба 61 сп. в г. Любомль), который доложил мне: «противник (немцы) под сильным артиллерийским и пулеметным огнем по району расположения у госграницы ДЗОТ и окопов погранвойск, перешли в наступление и стремятся преодолеть р. Западный Буг; погранотряд занял подготовленные ОТ и ведет упорный бой; противник в переправе р. Западный Буг пока успеха не имеет; прошу содействие погранотряду частями дивизии». На доклад и просьбу начальника погранотряда я дал примерно следующий ответ: «Привожу части в боевой порядок и готовность к выброске на рубеж обороны госграницы (полковник Сульженко подробно знал участки обороны стрелковых полков на рубеже госграницы), запрашиваю Ковель о решении на действия частей сд.».

Примерно в 4 часа 30 минут 22 июня 1941 года после разговора с начальником погранотряда и указаний о готовности командиру правофлангового сп. по телефону в г. Шацк (телефон хорошо работал), личных указаний командиру 61 сп. полковнику Антонову в его штабе, командиру ЛАП, ОПТД и командиру УР с вызовом в штаб 61 сп. и после высылке связистов 61 сп. для восстановления линии связи со Штадивом г. Ковель, я решил еще попытать вызов к телефону Штадив 45 – Ковель, но связь продолжала быть прерванной. Отсутствие связи со Штадивом и Штакором поставило меня в весьма тяжелое положение, обстановка же усложнялась.

По докладу нач. погранотряда и его штаба, которые давались мне через каждые 15–20 минут, бой на границе принимал весьма серьезный характер и создавал угрозу уничтожения погранотряда, захвату госграницы и развитию наступления противника на восток. Примерно около 5.00 22.6.41 г. я уже имел данные от погранотряда, что незначительные части противника овладели Восточным берегом р. Западный Буг у Влодава (стык границы УССР и БССР). Не имея связи со Штадивом и Штакором (г. Ковель) и получая тревожные донесения погранотряда (артстрельба по району Любомль со стороны противника к 4.30–5.00 была прекращена), примерно 5.20 22.6.41 г. я отдал по телефону и лично командиру правофлангового сп. – Шацк, командирам 61 сп. ЛАП, ОТД и коменданту УР – Любомль распоряжение: вскрыть мобпланы и приступить к их выполнению, к 5.30–6.00 указанным частям выступить на рубеж обороны, занять участки обороны по госгранице, подчинить стрелковым войскам погранвойска в границах их участков, а 61 сп. – и батальон УР управления 9 УР, уничтожить наступающего противника и удержать госграницу. КП – СД до прибытия Штадива – Любомль (штаб 61 сп.), телефонную связь правофланговому сп. держать через постоянку с 61 сп. Любомль и через постоянку погранотряда; коменданту УР и командиру 61 сп. – через постоянку погранотряда и новую проводную связь к новым КП штаба сп. и УР. Примерно через 30–40 минут,

т. е. 5.30-6.00 я имел донесения от командиров сп., ап. ОПТД и коменданта УР о выступлении на рубеж обороны и о высылке приемщиков за переменным составом.

Примерно в 7.00 22.6.41 г. я имел донесения начальника погранотряда о частичной переправе противника на восточный берег р. Западный Буг, об окружении отдельных круговых ДЗОТ погранподразделений и весьма серьезном бое подразделений погранотряда за удержание границы и частично в окружении. 8.00-8.30 22.6.41 г. я имел донесения от правофлангового сп., 61 сп. и от командира УР о выходе частями на рубеж обороны госграницы и втянутости их в бой за удержание госграницы и деблокировку окруженных ДЗОТ с подразделениями погранотряда. ОПТД, направленный правофланговым полком для закрытия дороги Влодава – Ковель, ведет бой с отдельными танками противника, прорывающимися от Влодава на Ковель.

8.00-8.30 начальник штаба сд. полковник Чумаков восстановил связь Ковель – Любомль и вызвал меня к телефону. На мой первый вопрос «Каковы распоряжения свыше на действия 45 сд.», – получил ответ Комкора 15 через нач. штаба 45: «Провокация, частям сд. быть в гарнизонах в полной готовности, категорически запретить погранотряду ведение огня, ждать дополнительных распоряжений». Проинформировав начальника штаба сд. о положении на границе, о вскрытии пакетов мобпланов, о выдвижении стрелковых полков, ЛАП, ОПТД и батальона УР на госграницу и о том, стрелковые полки и батальон УР ввязались в бой; просил срочно доложить о действительном положении на госгранице и был готов к ответу за отданные распоряжения по личной инициативе и действия частей сд., кои противоречили приказу командира 15 ск. Отменить свои распоряжения, поставить части в боевую готовность в прежних гарнизонах я не имел никакой возможности. В 9.15-9.30 начальник штаба сд. доложил мне по телефону приказ Ком-кора: «Продолжать вести бой. Я срочно со Штадивом убываю к вам в Любомль; сп. дислоцирующийся в г. Ковель и ГАП, дислоцирующийся в Мацеюв, а также остальные части и тыловые учреждения, направляю в район Любомль». Если понимать начало военных действий 45 сд. после полученного мною через НШ распоряжения командира 15ск. в девятом часу 22.6.41 г., то до начала военных действий были развернуты, вышли на границу на рубеж обороны и вступили в бой два стрелковых полка, ЛАП, ОПТД, пульбат 9 управления УР (УР и состоял из одного пульбата) и погранотряд. Указанные части действовали в соответствии с задачами, изложенными в моем ответе на первый Ваш вопрос.

4. Когда было получено Вами распоряжение о приведении частей вверенного Вам соединения в боевую готовность? Какие и когда были отданы частям соединения указания во исполнение этого распоряжения и что было сделано?

Как указал я выше, распоряжение командира ск. о приведении частей сд. в боевую готовность и оставления их в своих гарнизонах, получено мною по телефону через начальника штаба дивизии полковника Чумакова в г. Любомль в девятом часу 22.6.41 г. По этому же распоряжению начальник штаба дивизии дал указание стрелковому полку, дислоцирующемуся в г. Ковель, гаубичному полку, дислоцирующемуся в Мацеюв и остальным частям – батальону связи, саперному батальону, медсанбату и тыловым учреждениям, – об их готовности в своих гарнизонах. Части же дислоцирующиеся: правофланговый сп. в Шацк, 61 сп., ЛАП, ОПТД, 9 управление УР – Любомль, получили распоряжение о готовности по личным моим соображениям в четвертом часу, о чем доложено мною подробно выше.

5. В каких условиях обстановки части вверенного Вам соединения вступили в бой с немецко-фашистскими войсками?

Об этом изложено мною в поставленном Вами третьем вопросе. Полк же второго эшелона прибыл в район Любомль примерно на рассвете 23.6.41 г., ГАП прибыл в район Любомль, вошел в подчинение одним дивизионом правофлангового сп. и увязался в бой примерно к 18.20 часам 22.6.41 г. Остальные части дивизии, кроме Штадива и батальона связи, прибыли в район Любомль к 5–6 часам 23.6., откуда направлены были для использования в бою по дополнительному плану, которого не помню. Штадив 45 сд. прибыл в район Любомль к 14–

15.00 22.6., развернул КП в районе Куснище и установил связь и надежное управление к 19.00–20.00 22.6.

6. Где находилась артиллерия вверенных Вам частей и соединения к моменту начала боевых действий? Если она находилась в учебных артиллерийских лагерях, то когда она присоединилась к своим частям и соединению? Какова была обеспеченность боеприпасами частей и в целом соединения к началу боевых действий?

Легкий артиллерийский полк прибыл с артполигона примерно за 10–15 дней до 22.6.41 г.; гаубичный артполк прибыл из артполигона – (район Сарны), если не ошибаюсь 21.6., что и заставило меня ожидать командира ГАП в г. Любомль 22.6. после его возвращения из артполигона. Часть батарей, если не ошибаюсь, стрелкового полка, дислоцируемого в г. Ковель, находились на артполигоне (Сарны) и когда возвратились – доложить не могу, забыл, но к моменту планового отхода сд. от госграницы на восток, т. е. к 27–28.6, – все батареи ПА стрелковых полков находились при своих частях. Обеспеченность боеприпасами частей сд. и в целом дивизии к началу боевых действий была вполне достаточной. Снаряды для артиллерии и патроны для стрелкового оружия в достаточном количестве находились в складах частей гарнизонов. Армейский артсклад всех видов боеприпасов находился в 6–8 километрах в лесу Юго-Западнее Ковель, т. е. в одном переходе от гарнизона Любомль и в двух переходах от района Шацк.

За уточнением отдельных вопросов, быть может слабо освещенным, прошу обратиться к быв. начальнику штаба 45 сд. генерал-майору Чумакову, работающему до 1952 года в Оперуправлении Генерального Штаба Советской Армии, место службы коего мне на сей день неизвестно и к бывшему командиру 15 ск. полковнику Федюнинскому – ныне генерал-полковнику Федюнинскому И.И., место службы коего в настоящее время мне тоже не известно.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Письмо за № 679077 от 29 января 1953 года, наш. вход. № 278 от 14.2.53 г. на 3 листах (секретно) только адресату.

БЫВШИЙ КОМАНДИР 45 СД – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОРГКОМИТЕТА ДОСААФ
БЕЛОРУССКОЙ ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР: – автограф /ШЕРСТЮК/

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 50, листы 111–121.

Новичков Петр Андреевич
02.02.1903-19.03.1960

Родился в с. Марино-Воскресенское (в настоящее время Саратовская область).

В Красной Армии с ноября 1925 г. Закончил пехотную школу (1930), Военную академию имени М. В.Фрунзе (1939).

Проходил службу в 95-м Волжском стрелковом полку 32-й стрелковой дивизии: с ноября 1925 г. курсант, с октября 1926 г. младший командир, с ноября 1927 г. командир отделения, с ноября 1928 г. старшина.

С июля 1930 г. командир взвода 170-го стрелкового полка 57-й стрелковой дивизии. Затем проходил службу в 65-й стрелковой дивизии: с октября 1931 г. командир взвода полковой школы 195-го стрелкового полка, с сентября 1932 г. командир роты этого полка, с июня 1934 г. начальник штаба батальона там же, с января 1935 г. начальник школы младшего начсостава 193-го стрелкового полка, с июня 1937 г. начальник штаба 65-го отдельного разведывательного батальона.

После окончания Военной академии проходил службу в 99-й стрелковой дивизии: с октября 1939 г. начальник штаба 1-го стрелкового полка, с февраля 1940 г. начальник оперативного отделения штаба дивизии. В марте 1941 г. назначен начальником штаба 62-й стрелковой дивизии.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности, с декабря 1941 г. начальник 1 отделения штаба 81-й стрелковой дивизии, с апреля 1942 г. старший помощник начальника оперативного отдела штаба 38-й армии, с августа 1942 г. старший помощник начальника оперативного отдела штаба Южного фронта по изучению опыта войны, с июня 1944 г. начальник отдела оперативной информации оперативного управления штаба 4-го Украинского фронта.

В августе 1945 г. назначен начальником отдела учета и физической подготовки Прикарпатского военного округа, с августа 1946 г. начальник 1-го отдела управления боевой и физической подготовки того же округа. В августе 1949 г. назначен начальником 1-го отдела управления боевой и физической подготовки Северной группы войск, с ноября 1950 г. начальник

этого управления. С октября 1952 г. начальник отдела боевой и физической подготовки Таврического военного округа, с декабря 1954 г. начальник военной кафедры Херсонского сельскохозяйственного института.

В декабре 1955 г. откомандирован в распоряжение ЦК ДОСААФ и назначен исполняющим должность председателя Крымского областного комитета ДОСААФ, утвержден в должности в январе 1956 г. С марта 1960 г. в распоряжении командующего войсками Одесского военного округа.

Старший лейтенант (приказ НКО СССР № 0360/п от 29.01.1936), капитан (приказ НКО СССР № 0248/п от 17.04.1938), майор (приказ НКО № 04441 от 06.09.1940), подполковник (приказ ЮЗФ № 029 1942 г.), полковник (приказ НКО СССР № 0391 от 14.12.1944).

Награды: орден Красного Знамени (31.05.1945), орден Красной Звезды (24.02.1943), орден Отечественной войны 1-й степени (11.05.1944), орден Отечественной войны 2-й степени (06.11.1943), медаль «За оборону Сталинграда» (22.12.1942), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР» (18.12.1957).

Угловой штамп¹⁰¹

«19» ноября 1955 г.
№ 059

Угловой штамп
Херсонский сельскохозяйственный
институт им. Цюрупы¹

Секретно

Экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

г. Москва

Представляю материал по описанию боевых действий частей 62 СД в начальный период войны 1941 года на 23 листах и карту обстановки и боевых действий из 4-х листов, масштаба 200 000 ¹⁰².

Листы: Люблин – 3, М-34 – V, VI, XI, XII;

Ковель – Луцк – 1, М-35, VI, VII, VIII;

Сарны – 2, М-35 – III, IV, IX, X;

Коростень – 3, М-35 – V, VI, XI, XII.

Приложение: по тексту только адресату.

НАЧАЛЬНИК ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ
ХЕРСОНСКОГО СЕЛЬХОЗИНСТИТУТА
Полковник автограф /НОВИЧКОВ/

Отп. 1 экз.

исп. Новичков

СЕКРЕТНО

экз. единств.

¹⁰¹ На листе имеются пометы: 1) т. Сычеву. Для изучения. По моему предложению об описании действий 5 А с 20.8 по 10.9 следует принять (см. в конце 23 стр.). 22.11 Автограф Покровского; 2) Исп. и учтено. М-р автограф Лябина 26.11.1955 см. исх. № ____

¹⁰² Карта не публикуется, см. ЦАМО. Ф. 15. Оп. 725588. Д. 13.

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

г. Москва

На Ваш № 648138 от 6.8.55 года

Я начал войну в должности начальника штаба 62-й стрелковой дивизии, входившей в состав 15-го СК 5 армии ЮЗФ.

В описании поделюсь своими воспоминаниями о начальном периоде боевых действий частей 62-й СД.

62-я СД дислоцировалась в районе г. ЛУЦК. В гор. ЛУЦК дислоцировались: Штадив, 123 и 306 СП, ЛАП, ОБС, ОСЬ, автобат; 104 СП м. ОЛЫКА – 32 км. вост. г. ЛУЦК; ГАП – м. КЛЕВАНЬ в 45 км. вост.

ЛУЦКА; ОРБ – ТОРЧИН 20–22 км. зап. ЛУЦКА; ОИПТД – м. РОЖИЩЕ в 17–18 км. с-з г. ЛУЦКА.

Части дивизии в первой половине мая вышли в лагерь близ ст. КИВЕРЦЕ в 8–10 км. с-в г. ЛУЦКА, где и находились до 16 июня 1941 года. В этом же лагере находилась только сформированная /апрель месяц/ 1-я ИПТАБР.

1. Боевой состав дивизии по состоянию на 16.6.41 г. был следующий:

а) личного состава в дивизии было около 8000 человек¹⁰³. В этом составе, точно не помню, но был значительный процент людей нерусской национальности.

Части дивизии вооружением были обеспечены полностью по штатам, в стрелковых частях были винтовки, самозарядные винтовки системы Симонова, ППД, РПД, ст. пулеметы, 50 мм и 120-мм минометы и счетверенные пулеметные установки в 3 ПР стрелковых полков.

Артиллерийские полки материальной частью обеспечены полностью, ЛАП на конной тяге и ГАП – на мехтяге /трактора/.

ОИПТД имел на вооружении 12 45 мм пушек на мехтяге /трактора системы «Комсомолец»/.

ОЗАД – укомплектован зенитными пушками среднего калибра на мехтяге /трактора системы «Ворошиловец»/.

б/ Боеспособность частей дивизии

Боевая подготовка в течение зимнего и лагерного периодов проходила планомерно и организованно.

В первых числах апреля /2-7.4/ части дивизии проверялись комиссией Киевского Особого военного округа с представителями управления боевой подготовки НКО. Подготовка войск дивизии была признана удовлетворительной и боеспособными.

К этому времени поступившие на вооружение ппд, минометы и самозарядные винтовки личным составом были освоены, и проведено из них ряд практических стрельб.

Части дивизии к началу войны были подготовлены, сколочены и боеспособны. Эта боеспособность будет характеризоваться в ходе описания боевых действий.

Штаб дивизии и штабы полков сколочены и подготовлены к управлению войсками. Штаб дивизии и часть офицеров штабов полков были подвергнуты проверке в первых числах апреля, т. е. в период проверки частей дивизии.

Проверку офицеров штаба дивизии и офицеров штаба армии проверял полковник Позняк. Подготовка офицеров штабов была признана удовлетворительной.

Связь с частями дивизии осуществлялась главным образом проводимыми средствами – телефон, со штабом корпуса – телефоном и по телеграфу морзе и радиостанцией.

¹⁰³ 62-я дивизия содержалась по штату 4/100 штатной численностью 10.291 человек. Кроме того, в ней должны были проходить учебные сборы 1.900 человек.

Проводными средствами батальон связи обеспечивал на два положения.

Тыловые части и подразделения дивизии, автобат, рота регулирования машинами обеспечены были полностью. Автобат полностью обеспечивал части дивизии, боеприпасами, особенно артиллерийских, которые подвозил с армейского склада КОВЕЛЬ.

Обеспеченность боеприпасами 1 б/к, продовольствием 3 с/д.

К началу боевых действий тыловые части и тыловые подразделения полков были развернуты полностью.

Надо подчеркнуть: в начальный период тыловые части и подразделения обеспечивали части, ведущие бои, всем необходимым для ведения боя своевременно, и работа тылов проходила четко. Эта четкая работа тыловых органов мне очень хорошо запомнилась, артиллерийские части и подразделения не успевали полностью расстреливать снаряды, а расход их был очень велик и не ограничен.

Необходимо отметить, к началу боевых действий на армейском складе в КОВЕЛЕ к 120 мм минометам мин не было, а эти мины как будто были также на армейском складе в ВОЙНИЦА в 22–25 км восточнее ВЛАДИМИРА-ВОЛЫНСКОГО, который в первый же день войны был захвачен немцами, и минометный батальон до августа месяца не имел боеприпасов и был по решению ксд-62 выведен в тыл ДОП, где длительное время бездействовал.

2. Содержание дивизионного плана по обороне государственной границы.

а/ дивизионного плана по обороне государственной границы точно не помню, но мне кажется, его не было, а дивизионный план входил в армейский план, а дивизия имела лишь только ориентировочную полосу по фронту и в глубину.

Так, в первых числах апреля 1941 года я был вызван в штаб 5 армии, и кроме меня были также вызваны начальники штабов 87 и 45 сд, где мы в оперативном отделе получили карты 100000 и произвели собственноручные выкопировки с армейского плана оборудования своих полос в инженерном отношении.

Так, я сделал выкопировку, точного количества не помню, но не менее семи батальонных районов, эти батальонные районы строили в 6–8 км. от госграницы по рубежу ВИШНЮВ, ШТУНЬ, МОСУР, ЗАБЛОЦЕ и в глубину до 6–8 км.

Для этой работы были выделены по одному полному батальону от каждого СП, которые вели работы в течение всего апреля месяца.

В основном были построены ДЗОТы на узлах дорог, окраинах населенных пунктов, НП, убежища, внутри батальонного района убежища, ДЗОТы были связаны ходами сообщений. Сплошных траншей по фронту не было.

Непосредственно на границе были пулеметные и оружейные ДОТы, которые входили в систему предполья. Количество ДОТов мне не известно, и личного участия в их строительстве и планировании я не принимал, т. к. они строились в течение лета и осени 1940 года.

Все эти инженерные сооружения ни в какой степени не обеспечивали развертывания частей и ведения на них боевых действий, т. к. к моменту выхода частей дивизии на госграницу схем их постройки в частях не было, вся документация по их сооружению находилась в оперативном отделе штаба 5-й армии.

ПТ рвов в полосе дивизии не было, местами были установлены деревянные надолбы и то вне населенных пунктов и в стороне от дорог. Противовоздушной обороны полосы дивизии не было. Постов ВНОС не было, активных средств борьбы с авиацией пр-ка в полосе до начала выхода войск на границу не было. В полосе действия частей дивизии по самой границе были сплошные лесные массивы.

До выхода дивизии на госграницу подготовленные рубежи и бат. районы никакими войсками не занимались, а впереди по госгранице были лишь погранзаставы.

б/ Выход частей дивизии на госграницу.

Части дивизии на основании оперативной директивы штаба 5 армии в ночь с 16 июня на 17 июня выступили из лагеря КИВЕРЦЕ¹⁰⁴. Выход дивизия в район своей полосы совершала только ночью и двумя ночными переходами к утру 18 июня вышла в свою полосу обороны и расположила 104 и 123 сп в первом эшелоне в 10–12 км. от госграницы и 306 сп как бы во втором эшелоне в 15–20 км. от границы, все части дивизии не занимали оборонительных рубежей, а сосредоточились в лесах и населенных пунктах.

Части дивизии вышли в свои районы под видом к месту новой постоянной дислокации, причем взяли с собой учебное имущество, лагерные палатки и устраивались как бы на новом месте, и начали развешивать боевую подготовку, т. е. взяли все, что не нужно было для боя.

Верно числа 19 июня с командирами частей провели рекогносцировку участков обороны, но все это проходило как-то неуверенно, что в скором времени начнутся боевые действия.

Штаб дивизии расположился в фольварке у озера в 25 км от госграницы.

Связь с частями была проведена проводная, а со штаком проводная и радио.

Вся артиллерия к моменту выхода дивизии к госгранице находилась в артлагерях в м. ПОВУРСК, это в 25–30 км. восточнее КОВЕЛЯ. Но к 19 июня лагеря были распущены и артиллерия дивизии к утру 20 июня сосредоточилась в районе стрелковых полков.

Артиллерия имела при себе 1 БК снарядов всех систем.

Как ни странно, но так было, что мы себе не верили, что идем воевать и взяли с собой все, что не нужно для боя, и связали тем самым автомобильный и конный транспорт, давным-давно было очевидно, что в ближайшие дни начнутся боевые действия.

4. Еще задолго до начала войны, т. е. с октября 1940 года, имелись разведанные о сосредоточении немецких войск вблизи нашей границы. И в течение всей зимы и весны 1941 года мы имели данные о сосредоточении немецких войск, источниками этих данных были разведсводки штаба армии, округа и разведбюллетени разведуправления генерального штаба.

То, что перед полосой дивизии, мы знали, сосредоточены части 62 и 56 пд и № третьей пд не помню.

Кроме того, начиная с апреля месяца немецкая разведывательная авиация систематически перелетала нашу границу и проникала до рубежа ст. ЗДОЛБУНОВ.

Приведу один пример проникновения немецкого разведывательного самолета.

8 апреля в 12.00 во время подведения итогов проверки боевой готовности частей 5 армии командующим войсками КОВО в городском театре гор. Луцка, на котором присутствовали командиры 9, 19 и 22 мк, командиры авиадивизий, в это время над театром появился и кружил разведывательный немецкий самолет, на это видимо привлекло его внимание масса легковых автомашин. Отданные распоряжения командиру 15 иад о поднятии самолета в воздух, самолеты подняться не могли из-за размокшего аэродрома, находившегося на окраине г. ЛУЦКА. Так самолет ушел безнаказанно, открывать огонь из зенитных средств не разрешалось¹⁰⁵.

Так, в течение апреля и мая месяцев немцы вели усиленную авиационную разведку и рекогносцировку нашего восточного берега р. Буг.

5. В каких же условиях обстановки части дивизии вступили в бой с немецкими войсками?

¹⁰⁴ Речь идет о выдвижении на основании решения Военного совета Киевского особого военного округа от 11.06.1941 (см. материал Пуркаева М.А.).

¹⁰⁵ Описываемые события произошли не 8-го, а 5-го апреля 1941 года: в 16.10 немецкий самолет был замечен на высоте 5.000 метров в районе Владимир-Волынский, в 16.22 этот самолет появился над Луцком на той же высоте, сделал над городом два круга и улетел в направлении Ковеля. В 16.45 этот самолет был замечен в районе Любитов с курсом на запад. В 17.03 немецкий самолет перелетел на территорию Германии в районе Опалин. На перехват этого самолета в 16.50 было поднято звено самолетов И-153 с аэродрома Любитов, однако наши самолеты не смогли приблизиться к нему и только сопровождали немецкий самолет до границы. Также на перехват немецкого самолета в 16.40 поднималось звено И-153 с аэродрома Броды, однако обнаружить самолет им не удалось. Взлет же с аэродрома Луцк действительно был невозможен из-за размокания аэродрома (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 1709. Д. 34. Л. 149).

Как уже указывалось, части дивизии находились в районах сосредоточения. Данные о пр-ке перед началом войны полностью подтвердились, как уже указано выше.

В 3.00 по распоряжению штакара 15 штаб был поднят по тревоге, в распоряжении был указан литер о вскрытии пакета и карт, где был указан рубеж занятия обороны, расхождений в нем не было по отношению проведенной ранее рекогносцировки.

В 3.30 22.6 получили первые данные от погранвойск о переходе пр-ка в двух пунктах полосы дивизии.

В 4.00 получены данные от погранвойск и штакара 15 о переходе пр-ка по всей границе.

В 4.00 отдали боевое распоряжение частям дивизии о приведении в боевую готовность, и быть готовым к выступлению на госграницу и занятии рубежа обороны по восточному берегу р. Зап. Буг на фронте иск. ЛЮБОМЛЬ, ГОРОДЛО, общая ширина фронта до 30 км.

В это время погранзаставы вели ожесточенные бои и особенно оказывали сопротивление из занятых ими ДОТов.

Полки 1 эшелона выступили на госграницу для занятия рубежа обороны в 5.00-6.00 и к 10.00-11.00 заняли свои участки и совместно с погранзаствами вели бои с немецкими войсками, в этот день пр-ку не удалось перейти р. Зап. Буг. на всем фронте.

Полк 2-го эшелона выступил несколько позже и также был нацелен на 2 эшелон дивизии.

Саперный батальон дивизии был к началу боевых действий на оборонительных рубежах на границе западнее ВЛАДИМИРА-ВОЛЫНСКОГО, точнее в районе УСЦИЛУГ, и был разгромлен авиацией с утра 22.6 в расположении своего лагеря.

В 4.50 появились первые девятки самолетов бомбардировщиков Ю-88 курсом на КОВЕЛЬ и, несмотря на движение колонн частей в светлое время к госгранице, колонны не бомбили и только сбросили одну бомбу по полку 2 эшелона, при этом полк никаких потерь не имел.

Как видно, боевые действия начались с 4.00, а по времени пр-ка на 1-2 часа раньше. Однако почему-то мы до 10-12.00 получали распоряжения из штакара огня полевым войскам и зенитным средствам по самолетам пр-ка не открывать и предупреждали, что это провокация.

Артиллерия дивизии действовала с полками 1 эшелона. ОИПТД был выдвинут на правый фланг в стык с соседней дивизией в р-н РАДЗЕХУВ.

Боеприпасами все части и всех видов были обеспечены в пределах 1 б/к.

К началу занятия войсками рубежа обороны было подвезено с армейских складов КОВЕЛЯ еще около б/к. Перебоя в боеприпасах, надо прямо сказать, не было, кроме мин к 120 мм минометам.

Соседи: справа заняли рубежи обороны части 45 сд и слева части 87 сд. Все дивизии: 62, 45 и 87 сд входили в состав 15 ск.

5. Ход боевых действий первые месяцы войны

/июнь – сентябрь/

Дивизия в 3.00 22 июня получила распоряжение из штакара 15 о приведении частей дивизии в боевую готовность и быть в готовности к выступлению и занятию своего рубежа. Все лагерное имущество немедленно снять и сложить в одном месте. Последнее вывезти не удалось, и уничтожали все ненужное учебное имущество на месте.

По второму распоряжению штакара 15 части дивизии в 5.00-6.00 выступили для занятия своих участков обороны.

Штаб дивизии с момента выхода частей дивизии в пограничный район непрерывно на КП держал офицеров связи всех частей на машинах.

Во избежание перехвата и подслушивания агентами пр-ка, передача боевых распоряжений происходила больше через офицеров связи частей.

В первые дни начала войны мы получали распоряжения из штаба корпуса об удержании занимаемых рубежей и об отводе войск на определённые указанные в распоряжениях рубежи.

Кроме того, получали распоряжения о нанесении контратак, в свою очередь такие распоряжения отдавали и мы, но так как фронт дивизии достигал 25–30 км, и на второй-третий день все полки были на первой линии, в резерве командира дивизии были ОРБ, ИПТД и до батальона пехоты, а через 3–4 дня не было и этого стрелкового батальона.

В полосе действий дивизии местность была лесистая, противник на нашем участке большого количества танков не применял, и в силу этого ОРБ и ОИПТД были всегда в резерве, и командир дивизии ими маневрировал, а ОРБ вел разведку на флангах дивизии.

Непосредственно перед фронтом дивизии наступали части 62 и 56 пд и части ПД неустановленной нумерации в эти дни.

Опишу ход боевых действий первые три дня. Части дивизии совместно с погранзаствами вели упорные бои в течение двух дней непосредственно на границе. А так как противник в первый же день наносил главный удар на ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ в направлении гор. ЛУЦКА, и, разорвав фронт 87 сд и 14 тд, ввел крупные танковые силы вдоль шоссе ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ на ЛУЦК, правофланговый полк 87 сд примкнул к нашему левофланговому 123 сп.

Из штакара получили распоряжение немедленно выслать помощника командира 62 сд с группой офицеров штаба собрать и привести в порядок подразделения правофлангового полка 87 сд и перейти в контратаку на ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ, верно эта контратака с утра второго дня имела некоторый успех, но в этот же день противник ввел еще танковые части, и окончательно части 87 сд рассеялись, и к нашей дивизии примкнули остатки правофлангового полка и целиком 212 ап, которые и действовали в составе дивизии до рубежа р. Стоход, т. е. до 30.6.41 г.

Я, с целью уточнения и выяснения обстановки на фронте, в 14.00 выехал в левофланговый полк, где мне командир 123 сп майор Токаренко доложил обстановку и скопление до полка пехоты в Городло на зап. берегу р. Буг и просил разрешения открыть огонь, увидев такое скопление и доложив командиру дивизии об этом, командир дивизии передал: действуй по своему усмотрению. Я отдал распоряжение выдвинуть ЛАП на восточный берег на прямую наводку и открыть огонь, полк быстро занял ОП и открыл швальный огонь по скоплению пр-ка, и пр-к был почти полностью уничтожен.

На второй день провели к/атаку на правом фланге в районе МАШУВ одним СБ совместно с ТР ОРБ. Эта контратака большего успеха не имела, выбили его с одной высоты и захватили несколько пленных.

Противник на второй-третий день вел бои под ЛУЦКОМ, дивизия оказалась далеко в тылу пр-ка, и в связи с этим получили распоряжение штакара 15 об отводе частей дивизии на рубеж ОЛЕСК, где, ведя упорные бои, 26 на 27.6 дивизия отошла на рубеж КОВЕЛЬ, справа 45 сд и слева 215 мед¹⁰⁶, на этом рубеже дивизия в течение дня отражала атаки пр-ка, т. к. было распоряжение во что бы то ни стало в течение дня удержать КОВЕЛЬ, с тем, чтобы хотя часть боеприпасов вывести с армейского склада¹⁰⁷, но примерно в 16–17.00 склад начал взрываться от попавшего в него артиллерийского снаряда.

С первого дня войны, в силу широких фронтов дивизий, КП дивизии находился в 6–7 км, а штаб корпуса до 20–25 км, что отрицательно сказывалось на управлении войсками.

Вот пример: при занятии дивизии рубежа обороны КОВЕЛЯ, в распоряжении штакара было указано справа на таком-то рубеже 45 сд, на самом же деле она оказалась значительно правее, в результате чего между 62 и 45 сд севернее КОВЕЛЯ оказался разрыв, и противник, нащупав этот разрыв, к исходу 27.6 начал направлять группы автоматчиков.

¹⁰⁶ Так в документе. Правильно «моторизованная».

¹⁰⁷ Артиллерийский склад № 830.

Слева – 215 мед – попытки найти ее части и штадив на указанном рубеже успеха не имели, а оказалось, что дивизия и не вышла на этот рубеж, а оказалась значительно позади.

В ночь с 27 на 28.6 связь со штаком была потеряна, и восстановить и найти место штака не удалось. Противник наседа с фронта и охватывал фланги дивизии, кроме того, широкий фронт и части к этому времени понесли потери до 20 %, противник начал вклиниваться с фронта.

Связи ни с соседями, ни со штаком не было.

Обстановка настоятельно требовала немедленного отвода частей дивизии на последующий рубеж, а распоряжения из штака нет. Но как впоследствии выяснилось, распоряжение было штаком послано с офицером связи, но офицер связи не нашел расположения штаба дивизии.

В 2.00 28.6 командованием дивизии было принято решение до рассвета под прикрытием мелких групп оторваться и прикрываясь перелесками отойти назад на 10–15 км, и с рассветом части оторвались и начали отход, управление войсками при отходе было организовано, штабом дивизии были посланы офицеры штаба для контроля занятия ими указанного рубежа.

В 5.00 наша радиостанция вошла в связь со штаком, и через 5-10 минут получили телеграмму следующего содержания: «Ком-ру 62 сд укажите направления движения дивизии, и где находится штадив».

В 6.00 прибыл офицер оперотдела штака и передал распоряжение штака остановить части на рубеже 8-10 км зап. м. ПОВУРСКА.

Мы задали вопрос, а где же 215 мед – сосед слева, он ответил, что она уже отошла за р. Стоход.

К 18.00 дивизия по приказу КСК-15 отошла и заняла рубеж по восточному берегу р. Стоход на участке ИВАНУВКА, КАШУВКА, где и оборонялись до 3.7.41 г. На этот рубеж 30.6 вышли некоторые подразделения 87 сд в количестве до 200-х человек во главе с зам. КСД-87 полковником ВАСИЛЬЕВЫМ, НШ-87 полковником Бланком и несколько офицеров служб дивизии, где и присоединили к себе ранее оторванный батальон правофлангового полка и 212 ап.

В течение двух дней отдыхали, привели себя в порядок и куда-то выбыли, в дальнейшем с этой дивизией больше не встречался.

Противник главными силами продолжал наступать в направлении РОВНО и далее на ЖИТОМИР.

Дивизия была опять уступом позади пр-ка.

С 3.7 дивизия отходила и к 9.7 вышла и заняла оборону Белокоровичского УРа, где и обороняла до 11.7. На этом рубеже боев почти не было, т. к. местность лесисто-болотистая, и здесь пр-к только имел соприкосновение мелкими подразделениями и разведкой.

Белокоровичский УР уровскими частями не занимался, в некоторых сооружениях стояли пулеметы, сами же сооружения никем не занимались и не охранялись.

10.7 в районе южнее Белокоровичи, не помню пункта, нашей разведкой были захвачены два пленных рядовых сапера, какой части и дивизии они принадлежали, не помню, у пленных была изъята карта масштаба 300.000, на которой были нанесены все сооружения Белокоровичского УРа и красными стрелами показаны направления их обхода. Пленные показали, что немецкие части свернули южнее, зная, что здесь УР и лесисто-болотистая местность.

12.7 дивизия выступила из Белокоровичи и к исходу 12.7 сосредоточилась в районе АНДРЕЕВИЧИ 25–30 км. с-в НОВОГРАД-ВОЛЫНСКИЙ и вошла в состав 31 ск.

Дивизия после суточного отдыха с утра 14.7 выступила из пункта АНДРЕЕВИЧИ и к 12.00 вышла на исходный рубеж КАТЕРИНОВКА, ст. РЫХАЛЬСКАЯ для наступления в направлении вдоль шоссе с задачей овладеть НОВОГРАД-ВОЛЫНСКИЙ.

До выхода дивизии на указанный рубеж впереди никаких наших частей не было, данных о группировке и нумерации частей противника мы не имели.

Боевой порядок дивизии был построен в один эшелон в центре вдоль шоссе 123 СП, справа 104 СП и слева 306 СП. Средства усиления 331 АП РВГК. Общий фронт наступления 10–12 км, т. е. полки вытянулись в одну линию, а грубее выразиться, это была «нитка». Дивизия к этому времени имела уже значительные потери, в полках было не более 300–350 активных штыков. Пополнение дивизия не получила, а влившееся пополнение – мобилизованные из западных районов – оказались совершенно не боеспособными, и группами начали переходить к пр-ку, а часть из них была просто враждебно настроена против Красной Армии.

Перейдя в наступление и не имея данных о противнике, части сразу же встретили огневое сопротивление из всех видов оружия и, понеся значительные потери, дивизия никакого успеха не имела.

Подавить огневые точки было невозможно, так как противник занял опушки лесных массивов, и выявить их очень было трудно, при этом как только вышла дивизия на исходный рубеж, сразу же появился Х-126 разведчик, или, как его в то время именовали солдаты, «стрекоза», «коряга» и сбросил цветные дымы на боевые порядки, артиллерия и минометы открыли огонь. Надо отметить, артиллерии у пр-ка было незначительно. Огонь вела преимущественно батарейными залпами и снарядами бризантного действия. Больше потерь части несли от минометного огня. Потери объясняются еще и тем, что оборудованного исходного положения в инженерном отношении не было, были наспех открыты ячейки для стрельбы лежа.

На второй день, т. е. 15.7, назначили атаку на 16.00, но противник упредил и в 15.30 сам перешел в наступление. Будучи лично в центральном 123 СП, полк при равных силах начал в панике отходить, принятыми мерами этот отход был ликвидирован, и подразделения полка остановились, отойдя от ранее занимаемого рубежа на 1–1,5 км. Выясняя в чем дело, один из командиров рот доложил, что после сильного артиллерийского обстрела пехота при поддержке танков перешла в атаку, и малочисленные роты, не выдержав этой атаки, начали в беспорядке отходить в направлении СЛОБОДКА.

На вопрос, сколько же действовало против вас танков, командиры роты и батальона доложили – до 50 единиц.

Как потом выяснилось, никаких танков не было, а в это время на галопе наша артиллерия сменяла ОП, а так как время было сухое, образовалась густая пыль, и этим подразделениям показалось, как будто на них идут на больших скоростях танки. Правда, будучи на КП командира 123 СП, противник вел залповый артиллерийско-минометный огонь по КП в течение 10–12 минут в тот момент, когда наша пехота начала отходить.

Ведение залпового арт. минометного огня начал с первого дня войны и особенно в конце дня¹⁰⁸.

Этот метод заканчивания дневного боя войсками был скоро изучен, и в дальнейшем уже знали, как 18.00, обязательно будет залповый артиллерийский налет, а с наступлением темноты пускал в ход ракеты и вел беспорядочную стрельбу.

Таким образом, и в этот день никаких результатов дивизия не добилась.

Надо отметить, с самого начала войны организацией и проведением наступлений и контратак вышестоящие штабы не руководили. На КП дивизии я не видел ни одного офицера оперотделов вышестоящих штабов, кроме того, ставились задачи совершенно непосильные и ничем не подкреплялись. Какой можно было ожидать результат наступления на НОВОГРАД-ВОЛЫНСКИЙ, когда дивизия не имела никаких данных, где противник, сколько его и т. д., штабы корпусов и армий находились от войск на большом удалении.

¹⁰⁸ Текст предложения приведен по документу.

С 17.7 по 20.7 дивизия вела напряженные оборонительные бои с численно-превосходящими силами пр-ка на рубеже КУЛИШИ, АНДРЕЕВИЧИ, СИМОНЫ.

В ночь с 20 по 22.7 по распоряжению штакара – 31 отходила в район ЧЕПОВИЧИ с задачей занять оборону по р. Ирша. К 12.00 22.7 дивизия заняла оборону на фронте до 30–35 км. по р. Ирша, иск. ж.д. ЖИТОМИР, КОРОСТЕНЬ, иск. ГОЛОВКИ фронтом на юг и юго-восток. В полках к этому времени было до 2-х сот активных штыков.

КП дивизии был в роще ЛИПЛЯНЫ в 8-10 км. от войск.

Справа, южнее КОРОСТЕНЬ вели оборонительные бои части 135 СД.

Слева перед МАЛИНОМ – части 45 СД и на участке этой дивизии были 9, 19, 22 мк и 1 ВДК, но танков в них были единицы, да и незначительное количество личного состава, иначе говоря, на картах значились войска, на самом деле это были флажки штабов.

С 22.7 по 5.8 шли активные боевые действия как с нашей стороны, так и со стороны пр-ка, наша была цель овладеть МАЛИНОМ и далее наступить на ЖИТОМИР. Противник ценой больших потерь удерживал МАЛИН, не допуская выхода наших войск на дорогу ЖИТОМИР – КИЕВ.

28.7 дивизия получила приказ штакара 15 обходом пр-ка, одним полком с запада и одним полком с с-з овладеть городом МАЛИНОМ, с севера, т. е. слева должна наступать 45 сд, на ее участке действовали и части указанных МК.

В исполнении приказа командира 15 ск командир дивизии принял решение выполнить поставленную задачу в следующем боевом порядке: справа 104 сп была поставлена задача оборонять участок ю-з ЧЕПОВИЧИ по р. ИРША и вести разведку на юг, обеспечивая действия 306 сп от внезапных атак противника с тыла.

306 сп была поставлена задача двумя батальонами перейти р. ИРША и пробираясь лесами, как можно ближе подойти к МАЛИНУ и с утра

29.7 атаковать МАЛИН и одним батальоном с направления ЧЕПОВИЧИ совместно с двумя правофланговыми батальонами также с утра

29.7 атаковать МАЛИН.

306 сп поддерживал 331 гап и два ад ЛАПа дивизии.

Левифланговому 123 сп была поставлена задача наступать с направления ст. ЧЕПОВИЧИ также на МАЛИН. Поддерживал ГАИ¹⁰⁹ дивизии.

Перед началом наступления на МАЛИН артиллерийской подготовки не велось, а с моментом наступления вела огонь по выявленным ОТ в ходе боя.

К началу нашего наступления на МАЛИН противник подтянул свежие части.

С утра 29.7 подразделения при поддержке артиллерии перешли в атаку, преодолевая сопротивление пр-ка, правофланговому полку удалось захватить на зап. окраине несколько домов, также захватили сев. окраину МАЛИН части 45 сд, сосед слева. Здесь были захвачены пулеметчики, прикованные к пулемету.

К 12.00 пр-к подтянул свежие маршевые батальоны и с хода их ввел в бой, в результате ожесточенных боев наш правофланговый полк был выбит с зап. окраины и отброшен в лес на 2–3 км. зап. МАЛИН и начал теснить наши части на запад на ЧЕПОВИЧИ.

Весь день 30.7 правофланговый полк отражал атаки пр-ка, наступавшего с МАЛИН на ЧЕПОВИЧИ, здесь против этого полка появились средние танки численностью до 20 единиц. Отошли также и слева части 45 СД на ж.д. полотно МАЛИН, КОРОСТЕНЬ.

30.7 правофланговому полку на основании приказа корпуса командиром дивизии была поставлена задача наступить через ЩЕРБАТОВКУ на ВОРСОВКУ с задачей обеспечения действий главных сил на МАЛИН. К этому времени пр-к занял Остров подошедшими свежими войсками. Наступление 306 СП на ВОРСОВКУ успеха не имело.

¹⁰⁹ Так в документе. Имелся ввиду легкий артиллерийский полк.

И далее, в течение 30.7 по 5.8, шли бои с переменным успехом и почти на одном месте. В результате непрерывных боев трупы не убирались как с нашей, так и со стороны пр-ка, температура стояла высокая, трупы начали разлагаться, и на поле боя образовался сильный запах разлагающихся трупов.

Несмотря на большие потери, противник продолжал вводить свежие подразделения, влившиеся из маршевых батальонов.

До 5.8 дивизия вела оборонительные бои с численно превосходящими силами пр-ка на рубеже р. ИРША, ЧЕПОВИЧИ, ст. ЧЕПОВИЧИ фронтом на восток.

5.8 противник после короткой артиллерийско-минометной подготовки и под прикрытием легких бомбардировщиков Ю-87 превосходящими силами в 6.00 перешел в атаку со ст. ЧЕПОВИЧИ, 123 СП с приданным батальоном войск НКВД, не выдержав атаки в беспорядке отошел на

4-5 км. зап. ст. ЧЕПОВИЧИ, в центре 306 СП также был отброшен км. на 5-6 в направлении КОРОСТЕНЬ, правее 306 СП. 104 СП отошел к ЗЛОБИЧИ. Положение на 14.00 5.8 показано на карте¹¹⁰.

КП штаба дивизии в Шатрище восточнее КОРОСТЕНЬ. На этом рубеже части дивизии до 14.00 6.8 отражали яростные атаки пехоты при поддержке танков.

В 14.00 6.8 противник при поддержке авиации вновь возобновил атаки в направлении КОРОСТЕНЬ с целью овладеть городом КОРОСТЕНЬ и отрезать части 135 СД, ведущие бои западнее и юго-западнее КОРОСТЕНЬ. В результате дневного боя пр-ку удалось потеснить части дивизии 306 СП на запад на вост. окр. КОРОСТЕНЬ, 123 СП на ЗУБОВЩИНА, а 104 СП правогофланговый окружался с 3-х сторон силами 2 ПП с танками.

К утру 7.8 части дивизии заняли оборону по рубежу 104 и 123 СП КУПЕЧЬ, ХОДАКИ, КАМЕНСКОЕ, 306 стрелковый полк иск. КАМЕН-СКОЕ, Вел. ЛЕС.

С утра 8.8.41 г. 104 СП перешел в наступление в направлении НОВАКИ, СОБОЛЕВКА с задачей оказать содействие 135 СД, у которой два полка вели бои в полуокружении – в лесах южнее КОРОСТЕНЯ. Атака имела незначительный успех, и к этому времени большая их часть отошла в КОРОСТЕНЬ, а часть так и осталась в тылу противника.

КП – 62 СД в лесу южнее ТАТАРНОВИЧИ.

В ночь с 9 на 10.8 КП переместился в рощу севернее ОБЫХОДЫ.

10.8 на КП дивизии в лес сев. ОБЫХОДЫ прибыла группа студентов Чкаловского пединститута в количестве 100 человек, в том числе до 25 чел. девушек для действия в тылу противника. Мы в качестве командира отряда выбрали одного командира в звании ст. лейтенанта и в ночь с 10 на 11.8 успешно их переправили через болотистый участок в направлении СТРЕМИНГОРОД, и группа вышла в леса южнее КОРОСТЕНЯ, связалась там с частями соседней дивизии. До 20.8 мы имели с отрядом живую связь. Перед отправкой отряд был обеспечен медикаментами, обувью и куртками.

На рубеже КУПЕЧЬ, КАЛЕНСКОЕ части дивизии отражали яростные атаки пр-ка, в течение дня 14.8 части дивизии отразили до 6 атак, особенно напряженные и тяжелые бои вел 123 СП, против которого наступало до двух ПП с ротой тяжелых танков, в результате тяжелых боев противнику удалось отбросить 104 СП сев. ХОДАКИ. В КАЛЕНСКОЕ был окружен 123 СП, при бое в окружении полк понес большие потери убитыми и ранеными. Противнику на южной окраине КАЛЕНСКОЕ удалось захватить до 20 солдат разных подразделений этого полка.

К 20.00 полк отошел на южную опушку леса южнее ТАТАРНОВИЧИ, х. СЫТВИНА. К исходу дня бой стих. За этот день противник потерял убитыми 1000 солдат и офицеров,

¹¹⁰ Карта к документу не приложена.

было взято несколько человек пленных. 306 СП отошел правым флангом к БУДА ОБЫХОВСКАЯ.

С 15.8 по 20.8 обе стороны вели бои мелкими группами и активную разведку на указанном рубеже.

КП – 62 СД с 19.8 на южной окраине САРНОВИЧИ.

В 6.00 21.8 дивизия убыла автотранспортом в район ДУБРОВНОЕ сев. – зап. ЧЕРНИГОВА с задачей перекрыть дорогу и обороной рубежа не допустить продвижение противника с направления ГОМЕЛЬ на ЧЕРНИГОВ.

На этом заканчиваю описание боевых действий частей 62 СД. Описание производил по некоторым сохранившимся записям и воспоминаниям. В описании могут быть некоторые неточности.

В нумерации частей – при обороне КОВЕЛЯ слева была, точно не помню, 215 МСД или 200 МСД, в записях у меня сохранилась нумерация 215 МСД.

Вела бой правее 62 СД в лесах южнее КОРОСТЕНЬ части 135 СД, номер этой дивизии сообщаю неуверенно, помню одного командира полка этой дивизии по званию и фамилии – полковника МОСКОВЦЕВА.

Какую же можно дать общую характеристику и оценку боевых действий наших войск и войск противника?

Боевые действия 62-й СД могу охарактеризовать как только положительные, это не только мое личное мнение, поскольку я в ней находился начальником штаба, но не один раз слышал от офицеров штаба корпуса и штаба армии мнение Военного Совета 5-й армии, как дивизии боеспособной и хорошо управляемой ее командирами и штабами всех степеней.

Как я описывал с самого начала боевых действий, части дивизии стойко отражали атаки численно превосходящего противника в 2–3 раза, особенно в живой силе.

Части дивизии вступили в боевые действия не в полном своем штатном составе, а занимаемый первоначальный фронт обороны достигал 25–30 км, а в последующем при отходе и более.

Несмотря на численное превосходство противника, дивизия на столь широких обороняемых рубежах ни разу без приказа старшего начальника их не оставляла.

Отход частей дивизии на последующие рубежи совершался организационно и управляем штабами, отрыв от противника проходил не замеченным для него. Надо сказать, отходы в большинстве проходили в ночь или на рассвете, не было случаев, чтобы противник по пятам шел за частями дивизии, может быть этому сопутствовала нам местность, так как в полосе действий дивизии была в основном болотисто-лесистая местность.

На оборонительных рубежах части дивизии быстро зарывались в землю и вели бои с подошедшим противником в течение нескольких суток. Как-то на самой границе в течение 3 суток, на второй день совместно с полком соседней дивизии слева наносила контратаку на

ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ, где удалось частично восстановить положение, занимаемое им раньше. На второй же день правифланговый полк нанес контратаку на МАШУВ силами до СБ с ротой Т-38 ОРБ, в результате этой контратаки противник был выбит с высоты, при этом противник потерял только убитыми до 70–80 человек, были захвачены пленные.

Части дивизии не только вели бои чисто оборонительного характера, но и сами переходили в атаки, так было организовано наступление на НОВГОРОД-ВОЛЫНСКИЙ, верно, результатов больших от недостаточно организованного наступления не было, и после этого дивизия в течение 3 суток вела бои на данном рубеже, нанося противнику большие потери в живой силе. На этом же рубеже на правом фланге дивизии 16.7 в 16.00 была организована и проведена контратака одной стрелковой ротой при поддержке роты БА на СЛОБОДКА, в результате чего рота заняла д. СЛОБОДКА, где было разгромлено до роты пехоты, было взято несколько пленных.

Устойчивость в боевых действиях дивизии, надо прямо так и сказать, придавала артиллерея с неограниченным количеством боеприпасов. Дивизия имела три АП и АД БМ.

На рубеже по р. ИРША от ж.д. моста до ст. ЧЕПОВИЧИ вели оборонительные бои в течение двух недель, а 29.7 двумя полками перешли в наступление на МАЛИН, результаты этого наступления описывал выше.

8.8.41 г. 104 СП перешел в атаку на д. НОВАКИ, СТРЕМИНГОРОД с целью оказания помощи и содействия выхода из окружения частей соседней дивизии, ведущих бои в окружении в лесах южнее г. КОРОСТЕНЬ.

Вот еще один эпизод смелости и отваги командира ОИПТД капитана (фамилии которого сейчас не помню). 1.8 наши части, отойдя к восточной окраине ЧЕПОВИЧИ, заняли оборону. В 16.00 противник перед фронтом обороны одного батальона 306 СП после авиационного удара перешел в атаку силою до ПП тремя волнами цепей, наши обороняемые подразделения, ведя огонь из всех видов стрелкового оружия и нанося ему потери, не были твердо уверены в отражении атаки, находясь здесь на НП командира 306 СП, командир ОИПТД быстро выдвинул в боевые порядки пехоты 10-45-мм противотанковых орудий на прямую наводку и открыл по целям противника частый огонь снарядами осколочного действия, и в сочетании огня пехоты эта атака была отбита, противник потерял до 200 человек убитыми, остатками залег и до следующего дня атак не предпринимал.

Как видно из ряда примеров, дивизия вела бои не только пассивного, но и активного характера.

Общая характеристика и оценка боевых действий противника.

1. Противник для нанесения удара и прорыва сосредоточивал превосходящие силы противостоящим нашим войскам, особенно танковых частей, и при начале действий активно действовала бомбардировочная авиация Ю-87.

Боевые действия развивал главным образом по направлениям на узком фронте, придерживаясь шоссейных и улучшенных дорог.

2. Стремился находить стыки и открытые фланги и сквозь них просачиваться в глубину и заходить во фланг. В первую очередь выбрасывая группу автоматчиков, мотоциклистов и диверсионные группы с целью создания мнимого окружения. Прорвавшиеся такие группы вели в тылу беспорядочную стрельбу из всех видов имеющегося у них оружия.

Хотя эти действия потерь никаких почти не наносили.

3. С первых дней войны противник, я бы сказал, не вел прицельного огня, а вел преимущественно беспорядочный огонь из всех видов оружия, а из артиллерии залповый снарядами бризантного действия. Огонь из стрелкового оружия вел методом многослойного, т. е. по первым боевым порядкам и в глубину. Ведение такого огня велось видимо с целью наведения паники и на психику наших войск, но такой вид ведения огня был разгадан, и наши войска не придавали ему никакого значения.

4. Пехота в наступлении действовала цепями в 1, 2 и 3 цепи. Без поддержки танков не наступала.

Вот коротко о действиях противника в начальный период войны.

6. Причины, обусловившие успехи немецким войскам в начальный период войны

а/ 2-3-е превосходство в живой силе и технике пр-ка.

б/ Немецкие войска длительное время стояли вблизи нашей границы, за это время, и особенно с апреля месяца 1941 года и до начала боевых действий детально изучали нашу приграничную полосу. Воздушной разведкой изучалось, что находится на границе, есть ли полевые войска, какие построены инженерные укрепления и сооружения, а проникновением самолетов разведчиков на глубину 200–300 км, видимо, изучались коммуникации и сосредоточение наших войск.

Кроме того, мне кажется, воздушная разведка изучала и районы, удобные для выброски мелких диверсионных групп, ракетчиков и автоматчиков для создания паники в нашем тылу. Это подтверждается рядом примеров обнаруженных гильз от автоматов и сигнальных ракет далеко в тылу.

Наземной разведкой – визуальным наблюдением – изучались броды реки ЗАП. БУГ, ДОТЫ и ДЗОТЫ, рельеф местности, дороги и просеки в лесных массивах.

в) Засылка заранее в пограничный район особых групп с различными заданиями, а именно: связистов с целью включения своих аппаратов в наши провода, тем самым, подслушивали наши переговоры и, кроме того, передавали сведения различного дезинформационного характера. Пример дезинформации приведу ниже.

г) Агентурная и воздушная разведка, видимо, хорошо изучила дислокацию и расположение родов войск в нашей приграничной полосе, и отсюда их оперативное предназначение. А в связи с этим, соответственно, и противник сосредоточил свои роды войск в приграничной зоне против наших войск.

Кроме того, надо полагать, противник детально изучил укомплектованность людским составом и боевой техникой наших частей и соединений в приграничной зоне.

С началом боевых действий сосредоточение его войск подтвердилось, и противник главный удар танковой массы направил против наших танковых и механизированных соединений, т. е. ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ, ЛУЦК, РОВНО, ЖИТОМИР.

И не случайно против частей 62 и 45 СД танков у противника не было, в равной степени не было и в наших СД, если не считать в ОРБ, хотя местность для действий танков до рубежа р. СТОХОД вполне доступна.

д) Активными действиями бомбардировочной авиации по аэродромам, ж.д. узлам, областным и районным центрам препятствовал нормальному ходу проведения отмотилизования и пополнение людским составом действующих войск в приграничной полосе, а также вывод из строя наших аэродромов и авиации, уничтожение баз снабжения, различных складов и подвоз всех материальных средств к фронту.

з) Особенно в начальный период явное было превосходство противника в авиации и танках.

ж) Надо сказать, что в западных областях приграничного района часть населения была настроена враждебно к советской власти и к Красной Армии и было много случаев жертв командиров от рук террористов.

Вот сумма причин, на мой взгляд, которые обусловили успехи немецким войскам в начальный период, и для сведения этих успехов на нет потребовалось немалое время.

В этих причинах успехов не разбираю и другие общеизвестные факторы, решающие судьбу нападающего в начальный период как: внезапность, отмотилизованность, а для немецкой армии и 2–3 летний опыт ведения боевых действий.

7. Причины, обусловившие успехи и неудачи в действиях частей дивизии в первые дни войны

а) Дивизия в начальный период войны имела против себя двойное-тройное превосходство противника, кроме того, выйдя на границу, имела некомплект личного состава до 4 тысяч человек.

б) Против оснащенного противника и имея перед собой 2 ПД полного состава, фронт дивизии был до 30 км, и в первые же два дня все полки были в линию, в одном эшелоне. Резерв командира дивизии ОРБ и ОИПТД. Корпусных резервов также не было. В связи с таким построением боевого порядка противнику легко удалось пробивать боевой порядок и распространяться в глубину, обходя наши боевые порядки, или, как тогда выражались, окружил.

в) Исключительно недостаточное прикрытие войск зенитными средствами, ОЗАД в количестве 12 орудий, естественно, не мог прикрыть с воздуха столь широкий фронт частей дивизии.

г) Отсутствие танков и НПП.

д) В начальный период не было бронепойных артснарядов и совсем не было мин к 120 мм минометам, о чем отмечалось выше.

е) Недостаточно было ПТ средств, штатный ОИПТД не мог обеспечить своими средствами столь широкий фронт дивизии.

ж) Устойчивость на оборонительных рубежах также влияло на части, глубокое вклинивание на флангах танковых и механизированных частей, о чем описывал выше, части дивизии с самого начала вели боевые действия уступом позади по отношению к противнику.

з) Отсутствие наиболее эффективных средств борьбы пехоты с танками.

и) Не использовали в первые дни артиллерию АП для стрельбы по танкам прямой наводкой, а только использовали ИПТД.

к) Недостаточно интенсивный огонь вели пехота из стрелкового оружия, а некоторые просто так и не вели огня из-за боязни, что его обнаружат, и по нему будет открыт минометный огонь.

л) не вели активной ружейно-пулеметной стрельбы по пикирующим самолетам, это также усиливало активность авиации противника по боевым порядкам.

м) Были случаи и преувеличения противостоящего противника. Приведу личный пример. 23.6, будучи в правофланговом 104 СП и в стык с частями 45 СД, прорвалось на МАШУВ до батальона пехоты без танков. В 17.00 лично организовывал контратаку силами одного батальона 104 СП с ротой танков ОРБ в направлении на МАШУВ, контратака имела успех, о чем описывал выше, и противник был остановлен. После этой контратаки к 21.00 возвратился на КП дивизии в рощу 3 км. сев. ОХОТНИКИ. К этому времени на КП прибыл начальник штаба корпуса с данными штаба корпуса и соседа справа, что противник прорвался в стыке 45 и 62 СД в районе МАШУВ силами ИД с танками и продолжает продвигаться в направление КОВЕЛЯ. Лично вмешался в эту путаную обстановку, и много пришлось убеждать в том, что только прибыл оттуда, и никакой нет там ИД, а всего лишь ПБ и без танков, который в результате нашей контратаки остановлен. Этот факт излагаю без всякого преувеличения. Эта преувеличенная созданная обстановка требовала решения ночью отвести части дивизии назад на последующий рубеж, а фактическая обстановка этого не требовала.

Опишу один факт дезинформационного характера со стороны противника 22 июня примерно в 15–16.00 часов. Сообщение дезинформационного характера было следующее, полученное штабом дивизии по телеграфу морзе. Вот его текст:

– Командирам действующих частей.

«Наша доблестная Красная Армия крупными мотомеханизированными силами разгромила немецкие войска на северном направлении, и овладели Кенигсбергом и Варшавой и на южном направлении Будапештом», и через несколько минут получили вторичную телеграмму с поправкой – на южном направлении овладели не Будапештом, а Бухарестом. Подписи были: МАЛАНДИН – член Военного Совета фронта, ПУРКАЕВ. Телеграмма была передана по проводам штакара.

Насколько я помню, в это время ни того, ни другого генералов в штабе округа и фронта не было¹¹¹. А были они, видимо, в штабе Киевского Особого военного округа раньше.

Не разобравшись с настоящей действительностью, командир дивизии собрал командиров штаба, находящихся к этому времени на КП, зачитал телеграмму и прокричал громкое ура. А политотдел поспешил опубликовать в дивизионной газете и довести до войск.

¹¹¹ Пуркаев М.А. по состоянию на 22.06.1941 являлся начальником штаба Киевского особого военного округа.

На второй день разобрались, что никакой такой телеграммы не поступало в штакор, и не исходила из штакора.

Надо было полагать, что эту дезинформационную телеграмму передали по нашему проводу непосредственно с границы, т. к. к моменту выхода войск в пограничный район была установлена телефонная связь с погранзаствами, или же включился дезинформатор в провода штакора, заброшенный вглубь раньше.

Вот, на мой взгляд, причины неудач наших частей в первые дни войны.

Кроме перечисленных выше успехов и неудач наших войск в начальный период, хочу высказать и другие вопросы, которые также сказались отрицательно на боевые действия войск в пограничном сражении.

1. Дивизии, дислоцируемые в мирное время в приграничной зоне за несколько месяцев до начала войны, должны быть доукомплектованы полностью до штата военного времени как личным составом, вооружением и всей боевой техникой.

Дивизия должна находиться, таким образом, в полной боевой готовности и не связывать ее с отмотилизованием.

При современной авиации доотмотилизование дивизии будет невозможно.

Личным составом такие дивизии должны быть укомплектованы экстерриториально, т. е. из глубинных районов страны, а весь мужской контингент приграничной зоны должен быть эвакуирован в глубину во вновь формируемые части.

Почему я ставлю так вопрос?

Как было изложено выше, части дивизии в неполном составе за 4–5 дней вышли на границу в леса и не к новому месту дислокации, как это было разъяснено нам в июне 1941 г., а видимо, в предвидении в скором времени ведения боевых действий.

Мы взяли с собой многое имущество, не нужное для боя. Убыл вместе с войсками и весь управленческий состав. В пунктах постоянной дислокации остались малокомпетентные лица, короче говоря, кладовщики и зав. всевозможными складами. Что же получилось у нас?

С утра 22.6 началась война, а обстановка еще была не ясная, не то настоящая война, не то пограничный инцидент, посылать или не посылать ответственных лиц на отмотилизование предназначенного контингента на доукомплектование частей дивизии. К исходу дня наши ответственные командиры прибывают в ЛУЦК, там паника, люди в 1-й день не собрались, на второй, третий день с трудом собрали, обмундировали, вооружили и направили их к фронту, что же получилось, из 4 тысяч прибыло только 3 тысячи, около тысячи разбежались, прибывшее пополнение в количестве трех тысяч человек было влито в части, в дальнейшем при отходе мобилизованные этих районов начали группами исчезать, были приняты меры к недопущению исчезновения, однако через неделю при отходе к р. СТОХОД в частях осталось немногим больше тысячи человек.

Затем было распоряжение всех мобилизованных из западных областей отправить в глубокий тыл. Таким образом, практически дивизия личным составом и не пополнялась.

2. Выше указано, что в дивизии было значительное количество личного состава нерусской национальности. И, как ни странно, к исходу первого дня было установлено и задержано самострелов и дезертиров, побросав оружие, а в одном случае и продажа оружия и обмен обмундирования на гражданскую одежду, и все задержанные дезертиры и самострелы оказались из состава нерусской национальности. Это довод также требует укомплектовывать дивизии первого оперативного эшелона контингентом из глубинных районов страны.

3. Отсутствие штатных танковых подразделений в дивизии и наличие их у противника влияло на устойчивость ведения оборонительных и наступательных действий. Дивизия с начала военных действий и до 20 сентября в боевых порядках не видела ни одного танка НПП, и стрелковые полки отражали атаки противника и сами организовывали контратаки при под-

держке своих штатных средств. Короче говоря, организационная структура не обеспечивала ведения самостоятельных боевых действий против оснащенного противника.

4. Совершенно почти не было осветительных средств, а они были крайне необходимы даже и для обозначения себя в ночных условиях, так как впоследствии сплошного фронта не было, и трудно было находить подразделения, особенно в лесистой местности.

5. Нахождение командиров батальонов и рот непосредственно в цепях подразделений быстро приводило их к выводу из строя. Так, через 10 дней в частях дивизии до 80 % выбыло из строя командиров батальонов, рот и взводов.

6. К ведению боевых действий ночью подразделения и части обучены в мирное время не были. Но зато быстро научились свертываться и отрываться от противника и совершать марш в ночных условиях.

7. Средства механической тяги артиллерии были исключительно тихоходные, трактора ЧТЗ не обеспечивали быстрого маневра артиллерией с одного фланга на другой фланг. При передвижении эти средства тяги, как правило, отставали от пехоты, и пехота в ряде случаев плелась за артиллерией, дабы ее не оставить противнику.

8. При ведении боевых действий в летних условиях не обременять войска излишними личными вещами как-то: шинель, лишняя пара белья и др., а эти предметы иметь где-то на складах, этим самым мы сделаем войска более подвижными. Вместо шинелей иметь легкую плащ-палатку и т. д.

9. Несколько хочу сказать о 50-мм минометах, хорошо обученные минометчики наносили большие потери живой силе противника и особенно при действиях в лесистой местности. Видел на границе в первые дни войны как минометчики приспособляли минометы на деревьях и ведя оттуда меткий огонь, нанося большие потери живой силе противника.

10. При действиях в лесисто-болотистой местности с песчаным грунтом необходимо иметь автотранспорт повышенной проходимости, а средства тяги на гусеничном ходу с повышенными скоростями. Как показал опыт действий дивизии в лесисто-болотистой местности с песчаным грунтом, автомашины марок ГАЗ, ЗИС-5 и легковые М-1 постоянно застревали на дорогах даже в сухое время года.

В заключение должен отметить следующее:

В описании несколько раз упоминается о личном участии, непосредственном руководстве частями, но эти примеры далеко неполны, их было больше.

Личное участие руководства частями осуществлялось рядом начальников управления дивизии в силу сложившихся сложных боевых действий.

Частые выезды в войска диктовались неясностью сложившейся обстановки, преувеличением противника, иногда данные одной части противоречили данным других частей, органов разведки и данных вышестоящих штабов.

Все это заставляло ряд руководящих работников управления дивизии выезжать в войска.

На этом заканчиваю описание боевых действий дивизии в начальный период.

Если потребуется, несколько могу и описать действия войск 5 армии за период с 20 августа по 20 сентября.

ПРИЛОЖЕНИЕ: карта обстановки 62 сд на 4-х листах масштаба 200000.

НАЧАЛЬНИК ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ

ХЕРСОНСКОГО СЕЛЬХОЗИНСТИТУТА

Полковник автограф /НОВИЧКОВ/

ЦАМО, фонд 15, опись 725588, дело 13, листы 210–233.

Смехотворов Федор Никандрович
17.07.1900-26.10.1989

Родился в г. Нижнем Новгороде.

В Красной Армии с мая 1919 г.

Закончил Нижегородские курсы командного состава (1919), Высшие тактические курсы (1926), Военную академию имени М. В. Фрунзе (1936).

Курсант Нижегородских пехотных курсов, с марта 1920 г. командир роты 216-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии, с октября 1920 г. командир роты 212-го стрелкового полка той же дивизии.

После окончания Высших тактических курсов, в апреле 1926 г. назначается начальником школы 71-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии, с декабря 1929 г. преподаватель Полтавской школы военно-политического состава, с мая 1931 г. командир батальона той же школы. После окончания Военной академии, в ноябре 1936 г. назначается исполняющим должность начальника 1-го отдела штаба Сибирского военного округа, с июля 1938 г. заместитель командующего войсками Харьковского военного округа, с июня 1940 г. командир 135-й стрелковой дивизии.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности. С сентября 1941 г. в распоряжении Военного совета Юго-Западного фронта, с ноября 1941 г. исполняющий должность командира 45-й стрелковой дивизии, с января 1942 г. исполняющий должность командира 193-й стрелковой дивизии. В марте 1943 г. отстранен от должности командира дивизии и зачислен в распоряжение Военного совета Центрального фронта. С мая 1943 г. исполняющий должность командира 106-й стрелковой дивизии, с октября 1943 г. в распоряжении Главного управления кадров НКО СССР. С ноября 1943 г. исполняющий должность заместителя командующего войсками по ВУЗ Южно-Уральского военного округа, с сентября 1944 г. исполняющий должность заместителя командующего войсками по ВУЗ Харьковского военного округа.

В июле 1946 г. назначен начальником Ташкентского пехотного училища, с февраля 1949 г. начальник Новосибирского военно-пехотного училища. С ноября 1950 г. в распоряжении

Главного управления кадров Советской Армии, с февраля 1941 г. заместитель начальника кафедры военных дисциплин Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, с июля 1951 г. помощник начальника по строевой части Высшего военно-педагогического института имени М. И. Калинина. В октябре 1953 г. назначен заместителем начальника по оперативно-тактической и строевой подготовке Высшего военно-педагогического института имени М. И. Калинина.

Уволен в запас по болезни приказом министра обороны СССР № 05749 от 17.11.1954.

Капитан (приказ НКО СССР № 01714 от 30.12.1935), полковник (приказ НКО СССР № 309/п от 11.02.1938), комбриг (приказ НКО СССР № 01239/п от 23.07.1938), генерал-майор (постановление СНК СССР № 945 от 04.06.1940).

Награды: орден Ленина (31.02.1945), орден Красного Знамени (06.11.1941, 23.08.1943, 03.11.1944, 20.06.1949), орден Отечественной войны 1-й степени (1985), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За оборону Сталинграда»

(22.12.1942), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948).

Похоронен в г. Москве.

Бланк¹¹²

Бланк Высший военно-педагогический институт
имени М. И. Калинина¹

«10» марта 1953 г.

№ 0468

Секретно.

Экз. № 1

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ СОВЕТСКОЙ АРМИИ
Генерал-полковнику тов. ПОКРОВСКОМУ А. П.
На Ваш № 679030, от 14 января 1953 г.

Докладываю:

1. План обороны государственной границы до меня и командиров частей 135 стр. дивизии доведен не был.

2. В какой мере был подготовлен оборонительный рубеж по линии гос. границы и в какой степени он обеспечивал развертывание и ведение боевых действий? Мне не было известно о подготовке оборонительного рубежа, т. к. всеми работами по подготовке рубежа руководили штабы 5 Армии и 27 ск. На меня же как командира дивизии возлагалась обязанность своевременно отправлять рабочую силу в составе трех стрелковых батальонов и сменять их через каждый месяц. Кроме того, на гос. границе бессменно работал саперный батальон дивизии и дивизионный инженер. Все они подчинялись непосредственно корпусному инженеру и мне никаких отчетов не представляли. Рекогносцировок оборонительного рубежа штабом 27 ск при участии командиров дивизии не производилось.

3. До начала военных действий части 135 стр. дивизии на гос. границу не выводились и такого приказа не поступало.

¹¹² На листе имеются пометы: 1/ т. Платонову. Для изучения. Посылалась ли нами просьба к-ру 27 ск. 13.3. Автограф Покровского; 2/ т. Потоцкому. Пр. доложить о запросе к-ру 27 ск. 18.3. Автограф Платонова.

18 июня 1941 года 135 стр. дивизия выступила из района постоянного расквартирования – Острог, Дубно, Кременец и к исходу 22.06.41 г. прибыла в Киверцы, /10-12 км. с.в. г. Луцк/ с целью прохождения лагерного сбора, согласно приказа Командующего 5 армии генерал-майора ПОТАПОВА¹¹³.

4. Распоряжений о приведении частей 135 сд в боевую готовность до начала военных действий не поступало, а когда дивизия на марше, утром 22.06, была подвергнута пулемётному обстрелу немецкими самолетами, из штаба 5 А поступило распоряжение «На провокацию не поддаваться, по самолетам не стрелять».

Распоряжение о приведении дивизии в боевую готовность и о приведении в исполнение плана мобилизации поступило лишь утром 23.06.41 г., т. е. когда части дивизии находились в Киверцах, в 100–120 км. от пунктов постоянного расквартирования.

5. Части 135 стр. дивизии вступили в бой с немецко-фашистскими войсками в следующей обстановке:

Согласно приказа командира 27 ск, 135 стр. дивизия выступила из лагеря – Киверцы в направлении Луцк, м. Торчин, Владимир-Волынский вечером 23 июня 1941 г. в следующем составе:

– Первый стр. полк, подполковника ЯКОВЛЕВА /нумерацию частей уже не помню/¹¹⁴ имел налицо всего лишь полковую школу, 76 мм. арт. батарею, 120 мм мин. батарею и спец. подразделения.

Стрелковые батальоны этого полка находились: один на гос. границе по оборудованию оборонительного рубежа, другой прибыл туда для смены первого, третий батальон распоряжением к-ра 27 ск был оставлен в гор. Дубно для охраны штаба корпуса и несения гарнизонной службы;

– Второй стр. полк полковника МИЩЕНКО¹¹⁵ и третий стр. полк подполковника СЕРОГО¹¹⁶ имели налицо по одному стр. батальону, полковые школы, полковые батареи и спец. подразделения. По два стр. батальона этих полков находились на границе. Также, одни работали, другие прибыли для их смены.

Зенитно-пулеметные взвода счетверенных установок всех трех стр. полков и зенитный арт. дивизион дивизии находились на зенитно-пулеметных сборах в районе Киева.

– Гаубичный арт. полк и отдельный истребительно-противотанковый арт. дивизион.

135 стр. дивизии была поставлена следующая боевая задача – выйти в район западнее м. Торчин и, во взаимодействии с 62 и 60 стр. дивизиями, уничтожить части пр-ка с последующим восстановлением нарушенной гос. границы в районе Владимир-Волынский.

Еще в ночь с 22 на 23 июня я выслал в указанном выше направлении командира первого стр. полка подполковника ЯКОВЛЕВА с его полковой школой с задачей установить связь с батальонами, работавшими на гос. границе и прибывшими туда накануне военных действий для смены, объединить все эти шесть стр. батальонов и действовать по обстановке до выхода главных сил дивизии. Подполковник ЯКОВЛЕВ в полдень 23.06. возвратился обратно в Киверцы и доложил мне, что в районе м. Торчин он был остановлен командиром 27 ск., генерал-майором АРТЕМЕНКО, который приказал возвратиться назад в дивизию, а относительно связи с шестью стр. батальонами и объединения их действий он меры уже принял. Так эти шесть стр. батальонов в дивизию и не возвратились.

К утру 24.06.41 г. части 135 стр. дивизии вышли в район м. Торчин, где были подвергнуты массированному удару авиации противника, в результате чего третий стр. полк понес

¹¹³ Вывод 135-й стрелковой дивизии производился на основании решения Военного совета Киевского особого военного округа от 11.06.1941, подробнее см. воспоминания Пуркаева М.А.

¹¹⁴ Подполковник Яковлев А.Е., командир 396-го стрелкового полка 135-й стрелковой дивизии.

¹¹⁵ Полковник Мищенко Н.М., командир 497-го стрелкового полка 135-й стрелковой дивизии.

¹¹⁶ Подполковник Серый П.Г., командир 791-го стрелкового полка 135-й стрелковой дивизии.

большие потери, т. к. он не успел до рассвета втянуться в укрытия района своего сосредоточения. Около 100 чел. было убито и ранено, разбито 2-76 мм орудия и несколько пароконных повозок. В районе м. Торчин командир 27 ск взял в свой резерв второй стр. полк дивизии, который был наиболее боеспособный. Остальными силами приказал мне атаковать передовые части противника, занимавшего высоту в районе м. Торчин. Мною были развернуты все оставшиеся подразделения, в том числе и штаб дивизии, который я лично повел в атаку. Высота была занята, передовые части противника поспешно отошли в западном направлении. В этом первом бою 24.6. были убиты командир третьего стр. полка, подполковник СЕРЫЙ и его начальник штаба¹¹⁷. В последующем дивизия продолжала свое движение вдоль Владимир-Волынского шоссе, выполняя поставленную задачу, и к утру 25.06.41 г. достигла восточной окраины Устилуг, где была встречена сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем противника, действовавшего при поддержке авиации.

В течение дня 25.06.41 г. части 135 стр. дивизии вели напряженные бои на подступах к Владимир-Волынский, и только их малочисленность, недостаточное количество арт. средств, отсутствие танков и авиации не позволили сломить сопротивление противника, занять Владимир-Волынский и восстановить нарушенную гос. границу на этом направлении.

Вечером 25.06.41 г. на мой командный пункт прибыл командир механизированного корпуса генерал-майор КОНДРУСЕВ, который сообщил, что соединения его корпуса в ночь на 26.06 выйдут в район западнее м. Торчин и будут действовать совместно с 135 стр. дивизией с задачей овладеть Владимир-Волынским и восстановления нарушенной гос. границы на этом направлении. Это обстоятельство меня весьма обрадовало, и мы тут же договорились с ним о взаимодействии.

Совместная атака 135 сд и мех. корпуса была назначена в полдень 26.6., имея в виду утром провести необходимую работу по организации наступления. В этот же вечер я установил связь с армейской ИПТАбр, которой командовал тогда генерал-майор тов. МОСКАЛЕНКО. Эта бригада заняла район огневых позиций западнее м. Торчин. Из штаба 27 ск было сообщено, что наступление дивизии будет поддержано корпусной и армейской арт. бригадами, подход и развертывание которых предполагалась к утру 26.6. Мне также стало известно о подходе пушечного арт. полка дивизии из района Повурск, где он до начала военных действий проходил учебные арт. сборы.

Все это создавало надежду на успех в предстоящем наступлении

26.06. Однако связь и взаимодействие с частями 62 и 60¹¹⁸ сд., как было указано в боевом приказе к-ра 27 ск., мне установить не удалось, т. к. их в непосредственной близости 135 сд. не оказалось.

С утра 26.6. противник начал атаку, но был отброшен огнем частей дивизии. Особо отличился в этом бою истребительно-противотанковый арт. дивизион, который уничтожил до 20 танков противника. В полдень части 135 сд. и мех. корпуса генерала КОНДРУСЕВА после короткой арт. подготовки перешли в атаку, вклинились в оборону противника, но развить наступление не могли, т. к. огонь корпусной и армейской артиллерии прекратился, ослаб огонь и гаубичного арт. полка дивизии, ввиду того, что снаряды были на исходе, в полковых батареях 120 мм минометов не было мин. Танки частей мех. корпуса состояли из старых Т-26 и несли большие потери. Сам командир мех. корпуса, генерал-майор КОНДРУСЕВ в этом бою был убит прямым попаданием арт. снаряда в танк, в котором он находился вблизи моего командного пункта.

Вскоре наша атака «захлебнулась». Около 17 часов противник перешел в контратаку и ценой больших потерь потеснил наши части к м. Торчин, где и был остановлен огнем пушеч-

¹¹⁷ Начальник штаба 791-го стрелкового полка Костенко Д.Я. остался жив.

¹¹⁸ Так в документе. Речь идет о 87-й стрелковой дивизии.

ного арт. полка дивизии, подошедшим к этому времени из района Повурск. Второй стр. полк дивизии, находившийся в резерве к-ра 27 ск и будучи оставленный им без управления, мною был присоединен к составу дивизии и использован в ходе дальнейшего развития боя.

27.06.41 г. части дивизии весь день вели напряженный бой в районе м. Торчин, отбивая непрерывные атаки бронетанковых частей противника, стремившихся прорваться к гор. Луцку. В этот день боя был тяжело контужен Командующий артиллерией дивизии полковник ГОРБУНОВ. Около 18 часов на мой командный пункт прибыл к-р 27 ск генерал-майор АРТЕМЕНКО и отдал мне приказ об отводе частей дивизии на правый берег р. Стырь у м. Рожище, что севернее гор. Луцка, где и занять рубеж обороны к утру 28.6. При этом на меня было возложено вывести свою корпусную и армейскую артиллерию.

Отдав необходимые боевые распоряжения, с наступлением темноты я начал отвод приданной мне корпусной и армейской артиллерии к переправам у м. Рожище. В арьергард мною были назначены первый и второй стр. полки под командой подполковника ЯКОВЛЕВА, в авангарде следовал второй стр. полк, полковника МИЩЕНКО. Артиллерийская колонна, состоящая из армейской и корпусной арт. бригад, гаубичного арт. полка дивизии, следовали за авангардным полком. Пушечный арт. полк и истребительный противотанковый дивизион действовали с арьергардом.

К утру 28.6.41 г. авангардный полк, а вслед за ним артиллерия достигли переправ у м. Рожище, которые оказались уничтоженными. Переправы были уничтожены по приказанию к-ра 27 ск. генерал – майора АРТЕМЕНКО, который со своим штабом и корпусным сапбатом переправился на правый берег р. Стырь еще ночью и приказал сжечь переправы из опасения, чтобы их не захватил противник.

Такое опрометчивое решение к-ра 27 ск поставило мою дивизию и приданную корпусную и армейскую артиллерию в очень трудное положение. Переправ не было, необходимо было решать: или идти на Ковель, где возможно еще была переправа, или предпринимать необходимые меры на месте. В это время ко мне прибыл офицер из штаба корпуса с запиской от генерала АРТЕМЕНКО, который мне приказывал идти на Ковель, но это значило совершить 50 километровый марш днем в условиях активного действия авиации и бронетанковых частей противника. Кроме того, было неизвестно, найду ли я там переправы, как не нашел я их у м. Рожище. Идти на Ковель – это означало идти на риск быть отрезанным от переправ. Кроме того, в тягачах артиллерии горючее было на исходе. И я решил использовать оставшиеся фермы жел. дор. моста, сделать настил и переправить артиллерию, а вслед за нею и стрелковые части, что мне и удалось полностью осуществить

28.6. Авиация противника в этот день особую активность проявляла в районах гор. Луцк и Ковель, над м. Рожищем же она появилась лишь около 15 часов, но к этому времени я уже заканчивал переправу и занял частями дивизии с приданной артиллерией правый берег р. Стырь. Бронетанковые части противника появились перед фронтом дивизии около 16.00. Таким образом, и авиация, и наземные части противника опоздали. В дальнейшем 135 стр. дивизия вела маневренные оборонительные бои в общем оперативном плане 5-й Армии, что не входит в описание по поставленным мне Вами вопросам.

6. Как я уже изложил выше, пушечный арт. полк дивизии до начала боевых действий находился на Повурском арт. полигоне и присоединился к дивизии лишь к 18.00 25.6.

В отношении боеприпасов могу доложить следующее: с началом военных действий в частях дивизии боеприпасов не было, так как при убытии из пунктов постоянного расквартирования в Киверцы все боеприпасы частей дивизии, согласно приказу командира 27 ск, оставались в складах зимних квартир, а при прохождении лагерного сбора дивизия должна была получать боеприпасы из Арм. склада в г. Луцк.¹¹⁹ С вечера 22.6. арм. склады г. Луцка горели,

¹¹⁹ Так в документе. В г. Луцк не было армейских складов боеприпасов. 5-я армия должна была получать боеприпасы из

и из них с большими трудностями можно было получить незначительное количество боеприпасов. При выступлении из Киверцы в направлении Луцка, Владимир-Волынский в частях дивизии было не более 3/4 боекомплекта всех видов, за исключением 120 мм мин, которых не было вовсе.

Настоящее мною изложено исключительно по памяти, так как никаких записей не сохранилось, поэтому могут быть некоторые неточности, но в основном отражает действительность такой, какой она была.

Генерал-майор: автограф /СМЕХОТВОРОВ /
7 марта 1953 года.

ЦАМО, фонд 15, опись 178612, дело 50, листы 79–86.

Е2. 6-я армия

- ★ **Иванов Н.П.** – начальник штаба 6-й армии.
- ★ **Некрасов К.А.** – начальник химической службы 6-й армии.
- ★ **Логинов Н.Л.** – командир 139-й стрелковой дивизии.

Иванов Николай Петрович (29.11)12.12.1900-11.06.1975

Родился в с. Никольское (в настоящее время Астраханская область).

В Красной Армии с декабря 1918 г. Закончил Астраханские пехотные курсы (1919), Военную академию имени М. В.Фрунзе (1928), курсы усовершенствования высшего начсостава (1930).

Красноармеец Революционного военного трибунала Кавказского фронта, с октября 1919 г. командир взвода 303-го стрелкового полка 34-й стрелковой дивизии, с февраля 1920 г. командир взвода Астраханского территориального полка, с мая 1920 г. командир взвода Царицынского территориального полка, с сентября 1920 г. командир роты того же полка. В ноябре 1920 г. назначен командиром маршевой роты Самарского запасного полка, с января 1921 г. командир взвода 38-х Пятигорских пехотных курсов, с июня 1921 г. заведующий оружием этих же курсов, с января 1922 г. помощник командира роты Новочеркасской военно-хозяйственной школы, с апреля заведующий оружием Ростовских курсов родов войск, с октября 1922 г. командир взвода тех же курсов.

С января 1923 г. проходил службу в 39-м стрелковом полку 13-й стрелковой дивизии: командир взвода, помощник командира роты (с августа 1923 г.), временно исполняющий должность командира батальона (с мая 1924 г.), адъютант штаба полка (с октября 1924 г.), помощник начальника штаба полка (с января 1925 г.).

После окончания Военной академии имени М. В.Фрунзе, в августе 1928 г. назначен начальником этапно-транспортной службы штаба 2-го стрелкового корпуса, в июне 1929 г. заместителем начальника штаба того же корпуса.

После окончания курсов усовершенствования, с апреля 1930 г. помощник начальника отдела 1-го управления штаба РККА, с августа 1932 г. начальник сектора 1-го управления штаба РККА, с января 1935 г. помощник начальника 6-го отделения 1-го отдела Генерального Штаба. В марте 1936 г. назначен командиром 191-го стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии. В 1937 году находился в спецкомандировке в Испании. С июля 1938 г. начальник штаба 57-го корпуса, с августа 1938 г. Военный атташе в Китае.

С апреля 1940 г. в распоряжении 5-го управления Красной Армии, с июля 1940 г. заместитель начальника штаба 16-й армии, с октября 1940 г. заместитель начальника штаба Забайкальского военного округа. В мае 1941 г. назначен начальником штаба 6-й армии Киевского особого военного округа.

В начале Великой Отечественной войны в той же должности, с сентября 1941 г. начальник штаба 9-й армии. В феврале 1942 г. назначен исполняющим должность начальника штаба армейской группы Южного фронта (группа Камкова). С марта 1942 в резерве Южного фронта. В апреле 1942 г. назначен начальником штаба 18-й армии, с сентября 1942 г. начальник штаба 56-й армии. С ноября 1942 г. в распоряжении Военного совета Черноморской группы войск, с декабря 1942 г. исполняющий должность начальника штаба управления тыла той же группы войск, с апреля 1943 г. в распоряжении Главного управления кадров НКО СССР. В июне 1943 г. назначен начальником штаба 11-й гвардейской армии, в декабре 1943 г. исполняющим должность командующего войсками 39 армии.

С февраля 1945 г. исполняющий должность командира 5-го гвардейского стрелкового корпуса, с августа 1945 г. старший преподаватель Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова, с июля 1947 г. старший преподаватель кафедры оперативного искусства этой академии, с февраля 1950 г. заместитель начальника кафедры военного искусства по общим вопросам Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова. В сентябре 1956 г. заместитель начальника кафедры истории войн и военного искусства той же академии, с апреля 1958 г. старший преподаватель кафедры оперативного искусства Высшей военной академии К. Е. Ворошилова.

Уволен в запас приказом министра обороны СССР № 883 от 09.10.1959.

Майор (приказ НКО СССР № 2492 от 29.11.1935), полковник (приказ НКО СССР № 1018/п от 04.04.1937), комбриг (приказ НКО СССР № 01446/п от 15.06.1938), генерал-майор (постановление СНК СССР № 2263 от 09.12.1941).

Награды: орден Ленина (21.02.1945), орден Красного Знамени (22.10.1937, 03.11.1944, 19.04.1945, 26.01.1949), орден Суворова 2-й степени (04.07.1944), орден Кутузова 2-й степени (27.08.1943), медаль «XX лет РККА» (22.02.1938), медаль «За победу над Германией» (09.05.1945), медаль «За оборону Кавказа» (01.05.1944), медаль «За взятие Кенигсберга» (09.06.1945), медаль «За победу над Японией» (30.09.1945), медаль «В память 800-летия Москвы» (20.09.1947), медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (22.02.1948), медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР» (18.12.1957).

Похоронен в г. Москве.

Бланк¹²⁰

¹²⁰ На листе имеются штампы: 1/ Вх.№ 02669 «13» 9 1950 г. Главное военно-научное управление Генштаба ВС; 2/ Вх. № 01080 «5» 5 1952 г. Военно-историческое управление Генштаба Вооруженных Сил СССР. Кроме того, имеется резолюция: т. Платонову. Пр. Доложить, как организовано в ВИУ изучение воспоминаний, их учет и использование. 3.5.52. Автограф (неразборчиво). На обороте листа имеются пометы: 1/ Тов. Коркодинову, тов. Потоцкому. Пр. Доложить, как были использованы материалы воспоминаний при написании первого периода. 5.5. Автограф Платонова; 2/ Тов. Потоцкому. Пр. перегово-

Бланк Высшая ордена Суворова 1 степени Военная академия
имени К. Е. ВОРОШИЛОВА¹

«9» декабря 1949 г.
№ 02880

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА Генерал-полковнику тов.
ПОКРОВСКОМУ

Согласно Вашему заданию от 16.6.49 г. за № 194481, представляю свои воспоминания о первых месяцах Великой Отечественной войны. Запоздание с представлением вызвано моей болезнью.

Приложение: Воспоминания на «21» листах.

в/вх. № 8061 Экз. № 1

Вр. ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА КАФЕДРЫ

ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР автограф (Н. ИВАНОВ)

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

ВОСПОМИНАНИЯ

О ПЕРВЫХ МЕСЯЦАХ ВОЙНЫ (с 22 июня по сентябрь 1941 г.) БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 6-й и 9-й АРМИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО (ЮЖНОГО) ФРОНТА ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИВАНОВА Н. П.

(пользоваться картой 200.000 изд. 1942–1943 г.г.)

ВВЕДЕНИЕ

По заданию Помощника Начальника Генерального Штаба генерал-полковника тов. ПОКРОВСКОГО от 16.6.49 г. № 194481 (вх. № 02622 от 18.6.49 ВВА) представляются воспоминания о действиях в первые месяцы войны войск 6 и 9 армий.

Я был назначен Начальником штаба 6 армии приказом НКО¹²¹ 26 мая 1941 года с должности заместителя Начальника Штаба Забайкальского Военного Округа. Из г. Читы во Львов я приехал в первых числах июня 1941 года. Не имея никаких записей и документов, и в связи с тем, что до начала войны я только успел ознакомиться с войсками, могу доложить общие впечатления, оставшиеся в памяти.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БОЕВОГО И ЧИСЛЕННОГО СОСТАВА ВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ.

Все соединения 6 армии содержались по штатам для приграничных округов и к началу войны не были пополнены призывом запасных. Вооружения было достаточно, но слабая обес-

ворить. Предварительные вопросы в этом деле. 5.5. автограф (неразборчиво); 3/ Тов. Полушкину. Пр. просмотреть все материалы воспоминаний участников начального периода войны и сделать краткое обобщение их. Следует также учесть, какие материалы нами использованы и какие можно при тщательном изучении и обобщении использовать для доработки. Краткую справку подготовить к концу августа. 14.7.52. Автограф (неразборчиво).

¹²¹ Приказ НКО № 00190.

печенность боеприпасами, особенно бронебойными снарядами, сказала с самого начала войны. Танки имели слабое пушечное вооружение. Только у некоторых машин была усилена броня. Очень слаба была противотанковая артиллерия и средства ПВО.

Укрепленные районы (Каменка-Струмиловский и Рава-Русский) находились в процессе строительства. Отдельные пулеметные батальоны и артиллерийские полки укрепленных районов находились в стадии формирования. Артиллерийские полукапонеры с разрывами в 1 км между ними не были замаскированы.

В момент внезапного нападения немцев проводились специальные сборы артиллеристов, пулеметчиков, саперов, и войсковые соединения были организационно раздроблены. Часть войск располагалась в лагерях, имея на зимних квартирах неприкосновенные запасы оружия, снаряжения и боеприпасов.

Части прикрытия по распоряжению Командующего Особым Киевским округом к границе выдвигать было запрещено.

4 мех. корпус, расположенный во Львове, был укомплектован только что полученными танками KB, Т-34 и БТ-7, но экипажи на них были плохо обучены, а подразделения и части не сколочены.

Части связи 6 армии, в связи с внезапным нападением немцев, отобилизованы не были и управление велось в течение 22 июня – августа 1941 г. по постоянным линиям проводной связи, по радио и подвижными средствами, а чаще всего личным общением.

Штабы были недостаточно укомплектованы и слабо сколочены, особенно штабы корпусов и дивизий.

Транспортные средства войск состояли из табельных автомашин и повозок по штатам мирного времени.

В связи с кратким сроком пребывания в должности Начальника штаба 6 армии, мог вспомнить, что 8 ск командовал генерал СНЕГОВ, 49 ск – генерал КОРНИЛОВ, начальником штаба 49 ск был генерал СИМВОЛ ОКОВ (49 ск был сформирован к 1.5.41 г. в районе Белая Церковь). 4 мк командовал ВЛАСОВ (предавший в последствии Родину), начальником штаба у него был генерал МАРТЪЯНОВ. 41 сд командовал полковник СЫСОЕВ¹²². Остальных командиров и начальников штабов соединений не помню.

Стрелковые корпуса имели по три стрелковых дивизии, два корпусных арtpолка, саперный батальон и батальон связи.

КП 6 армии был выбран, после других рекогносцировок и нерешительных указаний командующего 6 армии, северо-западнее Львова. Только за несколько дней до начала войны саперы приступили к его оборудованию.

ДИСЛОКАЦИЯ ВОЙСК К НАЧАЛУ ВОЙНЫ.

На государственной границе располагались только пограничные отряды (№№ не помню). Укрепленные районы не были сформированы и закончены, промежутки между долговременными сооружениями не были заполнены ни укреплениями, ни полевыми войсками. Войсковые соединения располагались в нескольких десятках километров от госграницы. Несколько ближе была расположена 41 сд (в районе Рава Русская).

4 мех. корпус был выведен из г. Львова и расположен скрытно в лесах западнее города¹²³. Точной дислокации остальных войск не помню.

ДАННЫЕ О ПРОТИВНИКЕ.

Как это ни странно, но будучи еще в Забайкалье и получая разведсводки, мы чувствовали нависающую угрозу, так как разведка довольно точно определила сосредоточение немецко-

¹²² Так в документе. Полковник Сысоев Ф.С. являлся комендантом Рава-Русского укрепленного района. 41-й стрелковой дивизией командовал генерал-майор Микушев Г.Н.

¹²³ Вывод 4-го механизированного корпуса производился в соответствии с планом рассредоточения, утвержденного Военным советом Киевского особого военного округа 20.06.1941 (ЦАМО. Ф. 131. Оп. 12507. д. 27. Л.л. 1–2).

фашистских войск (см., например, Разведсводку по Западу № 4 в мае 1941 года). В частности внезапное назначение Начальником штаба 6 армии в г. Львов мной расценивалось как необходимость предвоенного периода. Однако, по мере приближения к западной госгранице, меня успокаивали в штабе КОВО в г. Киеве, а затем и в г. Львове – в штабе армии, что никакой войны быть не может и что некоторые меры маскировки, вывода войск из населенных пунктов принимаются на всякий случай.

В штабе 6 армии получались ежедневно данные о нарушении наших границ немецкими солдатами, о подходе немецких танков к линии погранвойск. Наконец за несколько дней до войны севернее Львова опустились два немецких самолета – корректировщика, которые имели на борту полный состав экипажей, все личные вещи и карту, на которой был указан маршрут от одного из внутренних аэродромов Германии на аэродром Замостье (севернее г. Львова)¹²⁴. По показаниям приземлившихся немецких летчиков, они потеряли ориентировку и сделали высадку севернее Львова с целью ориентироваться, думая что это польская территория. Немецкие летчики по приказу из штаба КОВО были немедленно высланы в Москву и об их дальнейших показаниях нам ничего не сообщили.

Дальнейшие события подтвердили правильность разведывательных данных о сосредоточении главной группировки немцев севернее Крыстынополь, Сокаль в полосе соседней справа 5 армии.

Несмотря на безусловные признаки крупного сосредоточения немецких войск, командующий КОВО запретил выдвигать части прикрытия, приводить войска в боевую готовность, а тем более усиливать их даже после начала обстрела госграницы и налетов авиации ночью с 21 на 22 июня 1941 года. Только днем 22 июня это было разрешено, когда немцы уже перешли госграницу и действовали на нашей территории.

УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ВОЙНУ.

С вечера 21-го июня 1941 года из штаба КОВО предупредили командующего 6 армией генерала МУЗЫЧЕНКО, что возможны провокации со стороны немцев и приказали быть всем командирам у телефонных аппаратов в штабах армии, корпусов и дивизий.

Командный пункт 6 армии северо-западнее города Львов еще не был готов, блиндажи не были закончены, связь не установлена. Поэтому в ночь с 21 на 22 июня Военный Совет 6 армии находился в своем помещении в центре города, не приняв ни каких мер к усилению боеспособности войск, в связи с запрещением это делать со стороны командующего КОВО.

Еще в темноте перед рассветом начался обстрел государственной границы артиллерией, минометами и были сделаны налеты авиации немцев в том числе по аэродрому у г. Львов. К рассвету начали появляться бежавшие с госграницы семьи пограничников и некоторые жители. В городе началась стрельба из некоторых домов и с колоколен по улицам города. Пойманные с оружием оказались украинскими националистами. При первых же сведениях об обстреле границы Военный Совет 6 армии предложил выдвинуть немедленно на госграницу все войска, кроме 4 мех. корпуса, но командующий КОВО вновь запретил это делать. С рассветом начали поступать сведения о высадке немецких десантов восточнее, юго-восточнее и южнее г. Львов. Сведения о воздушных десантах передавали местные советы, милиция, железнодорожные органы. Высланные в эти районы разведгруппы ничего не находили в них. Сведения о десантах за все месяцы начального периода войны оказывались ложными, только нервировали войска и распыляли наши силы на ненужную разведку. Не исключено, что такие данные передавали немецкие агенты, засланные к нам заранее.

¹²⁴ Описываемый случай произошел 19 июня 1941 года. Около 17.00 на аэродром совершили посадку три самолета Шторх (Fieseler Fi 156 Storch). Самолеты были без вооружения и фотоаппаратов. Экипажи (шесть человек) имели личное оружие и личные фотоаппараты. Расследование проводилось 3-м отделением 6-й армии, куда были переданы немецкие экипажи. Дальнейшая судьба экипажей неизвестна.

На границе бой вели пограничники и гарнизоны укрепленных районов, удерживая в течение нескольких дней линию укреплений. Главный удар противник наносил севернее Крыстынополь, Сокаль в общем направлении на Броды, глубоко обходя правый фланг 6 армии.

Только днем 22 июня (часа не помню) из штаба КОВО было приказано выдвигать войска к госгранице, не трогая 4 мех. корпуса без разрешения Командующего КОВО.

Войска, в связи неготовностью артиллерии, бывшей на артиллерийских сборах, выходили к границе по частям под прикрытием пограничных войск и гарнизонов Укрепленных районов. Наступление немцев западнее Крыстынополь было более слабым, чем в полосе 5 армии.

Однако на некоторых направлениях в полосе 6 армии противник мелкими группами начал прорываться в глубину (рота-батальон, несколько танков). Некоторые ДОТы были блокированы немцами и несколько дней дрались в окружении. Для парирования этих ударов и восстановления положения командующий 6-й армией генерал МУЗЫЧЕНКО начал создавать отдельные смешанные отряды из батальонов и полков, усиленных 1–2 батареями, и подчинял их себе.

Пока эти отряды выдвигались, противник проникал в глубину, и разрозненные части не могли выполнить поставленных им задач. Предложения о действиях сильными кулаками и создании резерва артиллерии за счет всех соединений в составе 100–150 стволов (так как стали получаться сведения о движении танковых колонн противника в составе 100–150 танков) во внимание не принимались под тем предлогом, что для этого пришлось бы выделять артиллерийские части из штатных средств дивизий.

Авиация немцев бомбила город, аэродром и окрестности. Штаб армии, до готовности КП за городом, перешел в старинный подвал здания, в котором располагался штаб, а затем перешел на законченный КП за городом. В городе стрельба «пятой колонны» усиливалась. Передвижение по улицам стало возможным только в бронемашинах и танках. Поэтому из 4 мех. корпуса к штабу армии прикомандировали до роты танков. Военный Совет имел танки КВ, штаб – Б Т-7. Связь с войсками осуществлялась по постоянным проводам, радио и подвижными средствами. При прорыве постоянных линий, восстанавливать и наводить новые было невозможно, так как в армии никаких частей связи не было. Это очень затрудняло управление и замедляло маневр войск.

ХОД БОВЕЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ.

(22 июня – 31 июля 1941 г.).

Противник, нанося главный удар в общем направлении Сокаль, Броды, обошел правый фланг 6 армии, которая оборонялась на фронте севернее Мосты Бельке (45 км севернее Львов), севернее Рава Русская, Любачев, Перемышль.

Правее 5 армия отходила на восток и юго-восток. Левее войска 26 армии оборонялись по государственной границе южнее Перемышль.

В течение нескольких дней (с 22 июня 1941 г.) 6 армия вела борьбу с наступающим противником в своей полосе с задачей удерживать занимаемые рубежи. Развернувшиеся соединения 6 армии сдерживали противника. 4 мех. корпус был намечен для использования в северном направлении с целью нанести фланговый удар в общем направлении Томашув или Сокаль во фланг и тыл главной группировки немцев, но затем задачи ему были изменены, так как противник приближался к Броды.

По приказанию Командующего Юго-Западным фронтом (бывш. КОБО) 4 мк, а затем и 8 мк, которым командовал генерал РЯБЫШЕВ и который находился в районе Дрогобыч, были переданы в распоряжение фронта и использованы по частям в районе Броды с задачей задерживать наступление противника на этом направлении. Так как мех. корпуса вводились в бой по мере их подхода, они сталкивались с превосходящими танковыми соединениями противника и были разбиты. Остатки их начали отход на восток и юго-восток.

Создавшаяся угроза с севера вынудила командующего Юго-Западным фронтом начать быстрый отвод 6, 26 и 12 армий на восток.

6 армия должна была оставить район г. Львов и отходить в общем направлении на Шепетовка, Бердичев, но, в связи с прорывом противника, фактически отходила на Тарнополь, Проскуров, Винница, Умань. При этом промежуточные рубежи обороны, как правило, назначались по восточным берегам рек, которые, как известно каждому, на Украине ниже, чем берега западные. Это ставило всегда наши войска в невыгодное положение, а немцев в господствующее. При этом большинство рек не представляло никакого противотанкового препятствия.

В состав 6 армии с 28 июня 1941 г. был передан 49 ск (197, 199 и еще одна сд¹²⁵), который выдвигался из Черткова по распоряжению

Командующего Юго-Западным фронтом с задачей занять фронт Подволочиск, Тарнополь.

Авиация противника штурмовала и бомбила наши отходящие колонны на всех дорогах днем и ночью, так как ночи с 22.6.41 г. были очень короткие и лунные, а погода ясная.

Наша авиация, понесшая значительные потери на аэродромах 22 июня при массированных налетах немецких ВВС, не имела возможности противодействовать авиации противника. Зенитных средств было очень мало, боеприпасы к ним были малоэффективными, в боекомплекте было мало зажигательных пуль и снарядов.

В таких условиях 6 армия отходила от рубежа к рубежу, получая ежедневно задачи на отход от Командующего Юго-Западным фронтом. Укрепленные районы на старой госгранице, ранее законсервированные, не облегчили выполнение задач, так как не были вооружены. Основной причиной быстрого отхода наших войск было отсутствие эффективных средств борьбы с авиацией и танками противника, что породило «самолетобоязнь» и «танкобоязнь» в войсках. Немцы действовали крупными танковыми группами (по 100 и более танков) при непрерывной поддержке своей авиации.

Предложение о создании крупных противотанковых артиллерийских резервов и о маскировании зенитных средств только на главном направлении не встречали поддержки со стороны Военного Совета армии в связи с недооценкой значения этого мероприятия и нежелания ломать организационные формы дивизий. В распоряжении же командующего армией не было для этой цели армейских средств.

В связи с большими потерями в людях, пулеметах и орудиях, которые разбивались авиацией и танками противника, в войсках росло не соответствие между строевыми подразделениями и тыловыми учреждениями. Тылы имели много машин и быстро отходили по дорогам (в перерывы между налетами немецкой авиации). Бойцы же не могли в короткую ночь оторваться от противника, и были непрерывно под его огнем. Предложение об изъятии автомашин из тылов и создании подвижных резервов командующим 6 армией также не было принято. Эти мероприятия считались не заслуживающими внимания. Он продолжал действовать небольшими пешими группами с незначительным усилением артиллерией.

В связи с отсутствием полевых кабельных частей связи, управление по проводам продолжало базироваться на постоянные линии связи, которые часто рвались авиацией противника.

При переходе штабов приходилось им точно указывать пункты расположения с учетом имеющихся проводов или узлов связи.

По приказам, полученным от Командующего Юго-Западным фронтом, отдавались частные боевые приказы или боевые распоряжения, которые передавались письменно через офицеров связи, по радио или телеграфу шифром и очень часто лично путем выезда в войска или вызовом в штаб армии.

¹²⁵ В состав 49-го стрелкового корпуса входила 190-я стрелковая дивизия.

Задачи ставились по времени и рубежам (что и сколько времени удерживать, когда начать отход, на какой рубеж отойти т. д.).

Войска иногда получали распоряжения с опозданием, так как обстановка быстро менялась, и выполняли задачи не всегда точно.

Во многих случаях штаб армии оставался на месте до последней возможности, чтобы облегчить, по мнению командующего 6 армии, личное воздействие на войска. Так под Тарнополем, Христиновкой, Уманью, Подвысокое (ю-вост. Умань) с КП армии в течение нескольких часов управляли войсками под артминометным обстрелом и ударами авиации противника и пока танки и пехота немцев не начинали обтекать расположение штаба. По обстановке в этом никакой необходимости не было. Такое не вполне нормальное положение вызывались требованием командующего 6 А оставаться как можно больше на одном месте, после чего начинался спешный и не всегда организованный переход штаба армии на место с частичной потерей людей и средств связи. Кроме этого, командующий 6 армией неоднократно высылал большую часть штаба, начиная с начальника штаба, на дороги регулирования движения беженцев, тыловых колонн и наведения порядка, в ущерб управлению войсками. В результате таких выездов были тяжело ранены при налетах немецкой авиации несколько офицеров штаба армии и в том числе начальник оперативного отдела.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АВГУСТЕ–СЕНТЯБРЕ 1941 г.

6 армия под фланговыми ударами противника с севера была оторвана от 5 армии, отходившей на восток, и начала, согласно приказов Командующего Юго-Западным фронтом, погибать все более свой правый фланг, который был все время открыт. Связь с 5 армией была потеряна.

В районе Винница войска 6 армии вошли в тесное взаимодействие с правым флангом 12 армии (отходившей южнее, так как управление 26 армии было выведено и переброшено на север) и продолжали оборонять очередные рубежи, назначаемые Командующим Южным фронтом, в состав которого перешла 6 армия.

Противник сильными танковыми соединениями при непрерывной поддержке авиации наносил главный удар на Казатин, Шпола, Кировоград и Первомайск.

Такой удар отрезал 6 армию с востока и прижимал ее к 12 армии. Вследствие малочисленности боевых частей 6 и 12 армий их войска восточнее Винница были объединены в группу под командованием генерала ПОНЕДЕЛИНА (Командующего 12 армии). После этого командующий и штаб 6 армии получали все распоряжения не от Командующего Южным фронтом, а от ПОНЕДЕЛИНА, причем штабы 6 и 12 армий стремились располагать в одном месте.

В состав 6 армии, кроме понесших большие потери прежних соединений, был включен только что сформированный (без материальной части) мех. корпус генерала НОВОСЕЛЬСКОГО (№ не помню)¹²⁶.

Стремясь восстановить фронт между Белая Церковь и Христиановка и заполнить прорыв, сделанный главными силами танковой группировки немцев, Командующий Южным фронтом через штаб 12 А приказал войскам правого фланга 6 А нанести удар на север, чтобы соединиться с войсками, наносившими удар из района Белая Церковь. Для этого удара в 6 А было собранно все, что позволяла обстановка. Наступление было проведено успешно на глубину в несколько километров, были взяты значительные трофеи и пленные. Но затем немцы сосредоточили удары своей авиации по правому флангу 6 А, подвели резервы, и наши части были остановлены. Такая же обстановка создалась и в районе Белая Церковь. Восстановить фронт и ликвидировать прорыв не удалось. Войска 6 А возобновили отход на Умань под уда-

¹²⁶ Генерал-лейтенант Новосельский Ю. В. командовал 2-м механизированным корпусом.

рами авиации и наземных войск противника, обходивших правый фланг б А и прорвавшихся в полосе 12 А на Голованевск. Это создавало угрозу окружения части сил 6 и 12 армий.

Между тем именно юго-восточнее Умани войска б А получили приказ генерала ПОНЕД ЕЛИНА (командующего группой) прекратить отход и упорно обороняться, хотя в это время оставалась не перерезанной всего одна дорога на Ново-Украинка. Все, что было возможно: раненые, ненужная материальная часть, лишний транспорт были отведены по этой дороге на восток. Через два дня и эта дорога была противником перерезана. В окружение попали часть войск 6 и 12 армий. Они имели всего на 2–3 суток продовольствия и по несколько снарядов на орудие. Связь с подчиненными частями все время поддерживалась по радио, проводам и подвижными средствами, пока не было приказано командующим группой уничтожить шифр-документы и сжечь радиостанции.

Оперативные документы штаба б А были отправлены в штаб Южного фронта самолетом У-2 в одну из ночей.

Остатки войск, не имея боеприпасов, по несколько раз в день оставляли без приказа рубежи и пытались отходить. Они останавливались усилиями почти всего состава штаба и политотдела 6 армии.

В результате упорная оборона в районе юго-восточнее Умани привела к полному окружению остатков войск 6 и 12 армий. Главные силы немцев в этот период выходили в район Кировограда, Ново-Украинка и Первомайск.

Между окруженными войсками б и 12 армий и остальными нашими силами образовались разрывы: на севере от района с. Подвысокое (ю-вост. Умань) до м. Смела и на юге до Первомайск.

Как показали дальнейшие события, штаб б армии правильно оценил, что главные силы немцев выходят на юг, стремясь отрезать нас и прижать к морю.

Однако, когда встал вопрос о выборе направления для выхода из окружения, командующий 6 армией и командующий группой генерал Понеделин решили выводить основные силы на юг в район Первомайск, так как, по их мнению, в этом направлении можно было быстрее соединиться с войсками 18 армии.

Штаб же б армии предлагал, учитывая, что главные силы немцев ушли на юг, прорываться из окружения, используя автомашины и танки, на северо-запад в тыл немцам, а затем повернуть на восток на Звенигородка, Шпола и выйти в район Смела по хорошим дорогам, не имеющим крупных речных преград вплоть до р. Днепр. Это предложение не было принято.

В одну из ночей командующим 6 армией было приказано собрать все наиболее боеспособные части, сосредоточить боеприпасы и горючее в оставшиеся исправные танки и машины и подготовить прорыв на юг. Остальные (незначительные) подразделения, неисправные танки и машины, батальон сапер и батальон связи б армии были оставлены на месте для прикрытия выхода из окружения от ударов с севера, востока и запада. После выхода из окружения главных сил было приказано сжечь материальную часть, уничтожить документы и выходить из окружения одиночным порядком и группами, так как ни боеприпасов, ни продовольствия в прикрывающих частях не оставалось.

Главные силы, прорывающиеся на юг, возглавили генералы ПОНЕДЕЛИН и МУЗЫЧЕНКО с основным составом штабов 6 и 12 армий.

Прикрывать выход из окружения должны были начальники штабов 6 и 12 армий: генерал АРУШАНЯН и я с второстепенными работниками своих штабов.

Прорыв группы генерала МУЗЫЧЕНКО ночью удался, но дальнейших сведений от этой группы не поступало. Как потом выяснилось, прорвавшая группа МУЗЫЧЕНКО наткнулась на сильные танковые части противника, была рассеяна, а генерал МУЗЫЧЕНКО попал в плен¹²⁷.

¹²⁷ Генерал-лейтенант Музыченко И. Н. попал в плен 6 августа 1941 г.

Прорыв группы ПОНЕДЕЛИНА из кольца окружения не удался и он вернулся в с. Подвысокое рано утром, дав еще раз приказ всем окруженным войскам сжечь и уничтожить материальную часть и в следующую ночь выходить «кто как может».

Мною был поставлен вопрос о разрешении сделать еще одну попытку прорваться организовано в ранее предложенном направлении: на северо-запад, затем на Шпола, Смела и только после неудачи, выполнять приказ о выходе из окружения одиночным порядком. Разрешение было дано днем. Вечером были подготовлены к прорыву грузовые и легковые машины, один исправленный днем танк БТ-7, две бронемашины, оставшаяся батарея с 6–7 выстрелами на орудие и весь личный состав. В это время штаба группы и генерала ПОНЕДЕЛИНА на месте уже не оказалось. Как потом выяснилось, части 12 А пытались еще раз пробиться прямо на восток, но неудачно. Они были рассеяны и частично попали в плен (в том числе генерал ПОНЕДЕЛИН)¹²⁸.

В 22.00 на другой день после прорыва группы МУЗЫЧЕНКО с наступлением темноты, но при полной луне группа 6 армии на машинах, после последних выстрелов батареи, двинулась в колонне на запад по дороге из Подвысокое на Умань. В голове шел исправленный за день танк БТ-7 (дизельный), за ним легковые и грузовые автомашины, в хвосте – броневые автомобили.

Для немцев это было неожиданностью. Они открыли огонь только спустя некоторое время, когда головной танк и машины уже вошли в лес. Часть машин от зажигательных пуль немцев загорелась, часть остановилась, некоторые люди стали выходить из машин и пробиваться пешком. Головные же машины шли по дороге в тыл немцам, так как с запада, кроме редкой цепи, у немцев ничего не было. Машины колонны встретили до роты пехоты с артиллерией только в 1 км в тылу немцев и растерялись, начав движение одиночками, как было ранее приказано на случай неудачи организованного прорыва из окружения.

Танк, в котором был я с инструктором Политотдела 6 А тов. КОРЕНЕВЫМ и тремя танкистами, повернул по дороге на Звенигородка, Шпола. Ночью танк рвал провода, уничтожил встречные машины. К рассвету мы были в районе Звенигородка, где замаскировались в лесу, думая переждать днем и ночью вновь двинуться на Шпола, Смела на соединение со своими войсками, действующими в этом районе (38 армия).

Однако группа немцев нас обнаружила и обстреляла. Мною было принято решение замазать знаки на танке грязью и двигаться по дороге на Смела днем с закрытыми люками вместе с немецкими машинами, которые изредка проходили по дороге (так как пулемет на танке был неисправен, а на пушку было всего несколько снарядов). Эта маленькая хитрость удалась, и мы днем двигались от Звенигородка на Шпола, причем немецкие регулировщики давали нам дорогу. На всем пути от с. Подвысокое через Звенигородка, Шпола мы встретили несколько немецких госпиталей, сапер, регулировщиков и немецкие грузовые машины. Никаких немецких боевых частей на этом пути не было (около 200 км). К вечеру, через 20 часов после выхода из окружения, мы подходили к Смела. Оказалось, что это местечко наши войска уже оставили, взорвав дамбу через болото, о чем нам сообщили местные жители, работавшие в поле. В Смела в это время входили части немцев (до батальона). Надеясь и в дальнейшем безнаказанно двигаться с немцами, мы выехали на дорогу, идущую от м. Смела на Черкассы. Танк дошел по дамбе до взорванного моста, но был обстрелян немецкой артиллерией зажигательными снарядами, при развороте сполз с дамбы и наполовину затонул.

Я и инструктор Политотдела тов. КОРЕНЕВ были ранены и контужены осколками снаряда, так как сидели у открытого сверху люка танка, но вместе с экипажем вышли из танка и через час, перейдя болото, соединились со своими частями на участке 38 армии генерала РЯБЫШЕВА (д. Белозерье, западнее Черкассы).

¹²⁸ Генерал-лейтенант Понеделин П. Г. попал в плен 7 августа 1941 г.

На другой день меня вызвал к себе в район Полтава Командующий Юго-Западного направления Маршал С.М. БУДЕННЫЙ и, так как никаких сведений о командующих 6 и 12 армиями не было, приказал мне собирать в районе Полтава все вышедшие из окружения войска 6 и 12 армий. Всего было собрано до 20 тысяч людей, более 1.000 машин и т. д., которые затем были переданы на укомплектование вновь созданных 6 и 12 армий Южного фронта.

После этого я 9.9.41 г. получил назначение на должность Начальника штаба 9 армии, которая к этому времени отходила от Каховка на Мелитополь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.